

Министерство сельского хозяйства РФ
ФГОУ ВПО Самарская государственная
сельскохозяйственная академия
ГОУ ВПО Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия

В.М. Минияров, И.Ю. Зудилина

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ
К БРАКУ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ ХАРАКТЕРА**

Монография

Самара 2010

УДК 15
ББК 88
М-62

Рецензенты:

Заслуженный деятель науки, доктор психологических наук,
профессор Самарской государственной социально-гуманитарной
академии

Г.В.Акопов

Доктор психологических наук, профессор Самарской государ-
ственной социально-гуманитарной академии

Н.Н.Ярушкин

Минияров, В.М.

Психологическая готовность к браку в зависимости от харак-
тера: монография / В.М.Минияров, И.Ю.Зудилина – Самара: РИЦ
СГСХА, 2010. – 144 с.

ISBN

Монография посвящена актуальным проблемам создания и сохранения семьи. В работе представлены материалы, позволяющие расширить научные представления об особенностях психологической готовности к браку в зависимости от характера и конкретизировать подходы к изучению проблемы создания и сохранения брака у молодёжи.

Книга может быть использована для обеспечения подготовки студентов по специализации «Психологическое консультирование» и в качестве спецкурса в технических и гуманитарных вузах, а так же для самостоятельной работы студентов с целью овладения знаниями в области «Семейной психологии».

ISBN

© Минияров В.М., Зудилина И.Ю., 2010
© ФГОУ ВПО Самарская ГСХА, ГОУ ВПО Поволжская ГСГА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический анализ научных подходов к проблеме формирования психологической готовности к брачным отношениям.....	5
1.1. Понятие психологической готовности к брачным отношениям и её структурные компоненты.....	5
1.2. Психолого-педагогические условия, определяющие психологическую готовность студентов к брачным отношениям.	
1.2.1. Влияние личностных особенностей на психологическую готовность к брачным отношениям	
1.2.2. Педагогические условия формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям	
Глава 2. Организация и проведение экспериментальной работы по формированию психологической готовности студентов к брачным отношениям	
2.1. Организация экспериментальной работы по формированию психологической готовности студентов к брачным отношениям	
2.2. Обоснование методов изучения психологической готовности студентов к брачным отношениям.....	
2.3. Характеристика программы формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям	
Глава 3. Экспериментальное исследование психологической готовности студентов к брачным отношениям....	
3.1. Анализ результатов внедрения программы по формированию психологической готовности студентов к брачным отношениям	
Литература.....	
Приложения.....	
Алфавитно-предметный указатель.....	

ВВЕДЕНИЕ

В условиях политических, экономических и социальных преобразований семья, являясь посредником между интересами личности и социума, оказалась в эпицентре общественных проблем, повлекших за собой изменение взглядов молодёжи на брачно-семейную жизнь, проявляющееся в деформации, неопределённости, а в некоторых случаях утрате семейных ценностей. Особое влияние на возникновение этих процессов оказывают средства массовой информации, которые зачастую пропагандируют бессмысленную жестокость, мистицизм, способствуют неадекватности имеющегося у членов семьи житейского опыта существующей социальной действительности. Ситуация осложняется индивидуализмом молодёжи, проявляющемся в потребительской позиции и приводящим к тому, что строить семью приходится менее зрелым в личностном отношении супругам. Влияние оказывает и рыночная экономика, которая способствует, наряду с позитивным формированием конкуренции в производственной сфере, укоренению в личности качеств, мешающих построению эмоционально близких, доверительных отношений.

Взгляды молодого поколения на семью приводят к нежелательным для общества последствиям в социально-демографическом, экономическом и этико-психологическом плане, поэтому особую актуальность приобрела необходимость возрождения института семьи, подготовки молодого поколения к браку.

На решение проблемы подготовки молодого поколения к браку был нацелен курс «Этика и психология семейной жизни» в 1982 году введённый в средней школе. Однако он не получил широкого распространения по многим объективным и субъективным причинам.

Вопрос о вступлении в брак становится особо актуальным для молодого человека в период обучения в вузе. Но, несмотря на его значимость, в образовательных стандартах высшей школы не предусмотрена планомерная психолого-педагогическая работа по подготовке студентов к браку.

В тоже время представленный материал дает представление о структуре психологической готовности студентов к брачным отношениям, что позволяет конкретизировать подходы к изучению

проблемы создания и сохранения брака у молодёжи; расширяет научное представление об особенностях психологической готовности к брачным отношениям у студентов разных социально-психологических типов личности; открывает новые возможности для разработки программ, которые способствуют повышению эффективности подготовки студентов к брачным отношениям.

Данная работа по формированию психологической готовности студентов к браку позволяет осуществить дифференцированный подход в процессе консультирования студентов по вопросам их психологической готовности к брачным отношениям.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

1.1. Понятие психологической готовности к брачным отношениям и её структурные компоненты

Проблема готовности современной молодёжи к вступлению в брак обусловлена культурно-исторической динамикой общественных отношений. Многочисленные социологические, педагогические, медико-психологические исследования подчёркивают, что готовность юношей и девушек к брачным отношениям определяет в дальнейшем супружеские отношения на всех этапах семейной жизни.

Выделяют различные направления готовности к браку: физическую готовность, социальную, психологическую, сексуальную, этическую, экономическую [42]. Данная работа предполагает рассмотрение психологической готовности при вступлении в брак, т.к. именно она является ключевой предпосылкой гармонии отношений супругов в браке и жизни семьи в целом [42].

В арсенале современной психологической науки существует множество подходов к изучению брачно-семейных отношений, однако, в них не достаточно представлены положения о психологической готовности к браку. Рассмотрим главные акценты основных подходов, на которые будем опираться при рассмотрении проблемы психологической готовности молодых людей к браку.

В научных исследованиях семьи наиболее популярным является *системный подход*, представляющий семью как целостный организм [94]. Функционирование семейной системы в целом описывается в рамках этого подхода с помощью следующих основных оценочных параметров: коммуникации, поведенческих профилей, граничных черт, цикла семейной жизни и основных признаков его стадий, разрешения конфликтов и напряжённости в супружеской паре (А.С. Спиваковская).

Модельным и технически оснащённым называют специалисты *структурный подход*. С позиций структурного подхода семья представляет собой систему, где решаются проблемы взаимоотношений членов семьи друг с другом. Психология внутрисемей-

ных взаимоотношений непосредственно сопряжена с психологическими проблемами развития каждого из составляющих семью индивидов, являясь не только персонализированным детством, но и персонализированной зрелостью, старостью. Семья предстаёт здесь структурой, состоящей из отношений доминирования – подчинения, ответственности и эмоциональной близости.

Анализу семейных взаимодействий особенно много уделяют внимание представители *коммуникативного подхода* к семье (Джексон; Халей и др.). Под коммуникацией обычно понимается обмен сообщениями, который может осуществляться как с помощью речи, так и невербальными средствами. П. Вацлавик и др. определяют взаимодействующую систему, такую как семья или брак, как процесс, в котором двое или более людей вступают в определение природы их взаимоотношений. По их мнению, люди, вовлечённые во взаимоотношения, всегда решают две проблемы: 1) какие послания и типы поведения имеют место в этом взаимодействии; 2) кто контролирует то, что будет происходить во взаимодействии и принимает решение по тому или иному вопросу.

Когда молодые люди вступают в брак, они обычно стоят перед задачей совмещения правил взаимодействия их родительских семей. Конфликт в браке сфокусирован на несогласии в правилах совместной жизни, несогласии в том, кто устанавливает эти правила и на попытках провести в жизнь правила, несовместимые друг с другом.

В центре интересов представителей *гуманистически-ориентированной семейной психотерапии* (К. Витакер, К. Роджерс, В. Сатир) стоит конгруэнтное, взаимопонимающее и эмпатическое межличностное взаимодействие, как позитивная основа внутрисемейных взаимоотношений, в отличие от манипулятивности, директивности, неподлинности самопредъявлений в таких взаимоотношениях.

Традиционным для психологии и в том числе для психологии семьи является *биопсихологический подход*. Его представители подчёркивают, что психология межличностных отношений в семье не может абстрагироваться от того обстоятельства, что человек – живое существо. Он включён в процесс непрерывного взаимодействия с внешней средой и в биологическую череду поколений своих родственников – предков и потомков. [115, С.34-41].

Перечисленные подходы, акцентируя внимание на изучении отдельных вопросов, на наш взгляд, рассматривают семью несколько однобоко. Поэтому в контексте исследования обратимся к изучению брачных отношений с позиции, объединяющей несколько подходов: системный, структурный, гуманистический, которые позволяют рассматривать психологическую готовность к брачным отношениям в интересующих нас аспектах.

Выявление содержательной и структурной стороны понятия «психологическая готовность к брачным отношениям» предполагает, прежде всего, обращение к анализу таких базовых понятий как «психологическая готовность» и «брачные отношения».

Понятие «готовность» впервые появилось в экспериментальной психологии (50-60 гг. XX в.) в работах Б.Г. Ананьева, В.А. Крутецкого, Д.Н. Узнадзе, а затем было перенесено в сферу психолого-педагогических исследований. В литературе рассмотрены такие частные виды данного образования как готовность личности к трудовой деятельности, готовность к выполнению боевой задачи, готовность к школьному обучению, готовность к изучению нового материала, готовность к исследованию педагогической среды и др.

Категория «готовность» употребляется в литературе для обозначения её как условия и регулятора деятельности, психологического состояния, установки наличия у субъекта определённых потребностей, как синтеза свойств личности и т.п. [49].

Понятие готовности к высокопродуктивной деятельности в определённой области труда, общественной жизни в работах Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна и других учёных определяется как «проявление способностей» [147]. В.А. Крутецкий предлагает называть готовностью к деятельности весь «ансамбль», синтез свойств личности, как значительно более широкое понятие, чем способности [154]. В исследованиях А.Д. Ганюшкина, М.И. Дьяченко, В.С. Мерлина, В.Н. Мяснищева, К.К. Платонова готовность к эффективной деятельности рассматривается как условие успешного выполнения деятельности, как избирательная активность, настраивающая организм личности на будущую деятельность [35].

Следует отметить, что являясь предметом изучения психолого-педагогических исследований, готовность не имеет общепринятого толкования. В науке обозначены два подхода к трактовке феномена «готовность». С точки зрения функционального подхода готовность – это определённое функциональное состояние, психо-

логическая и социальная установка отношения, характеризующая поведение личности (М.И. Дьяченко, В.А. Сластёнин, Л.А. Кандыбович). При личностном подходе выявляются процессуальные качества, непосредственно значимые для деятельности и выражающие направленность на соответствующую деятельность (В.С. Ильин, Е.С. Кузьмин, Я.Л. Коломинский, В.В. Сериков, В.А. Ядов).

Несмотря на то, что существует множество различий в оценке готовности, большинство авторов рассматривает её как определённое психическое состояние (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Сластёнин).

В психологическом словаре понятие «психологическая готовность» определяется как: «состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определённых действий. Понятие психологической готовности имеет несколько смысловых оттенков:

1) вооружённость человека необходимыми для успешного выполнения действий знаниями, умениями, навыками; 2) готовность к экстренной реализации имеющейся программы действий в ответ на появление определённого сигнала; 3) согласие на решимость совершить какое-то действие» [46].

Психологическую готовность А.И. Щербаков определяет как сложную динамическую систему, включающую различные стороны психики человека в их соотношении с внешними условиями и предстоящими задачами.

Иной подход в определении данного понятия у представителя экспериментальной психологии Д.Н. Узнадзе. Он определяет готовность как существенный признак установки. Установка, в свою очередь, определяется им как готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и действиям в определённом направлении. Готовность определяется автором как целостное психическое явление, в котором интегрированы знания и умения личности относительно исполнения конкретного вида деятельности [172, С.101-108.]. В противовес сказанному, по мнению Б.Парыгина, психологическая готовность является более широким понятием, чем установка. Автор считает, что вся структура психологической готовности к эффективной деятельности может быть представлена рядом блоков, в каждом из которых есть стартовая установка к тому или иному виду деятельности и одновременно способность к достижению необходимого результата: установка и

способность к полному включению в деятельность, установка и способность к нестереотипной деятельности, установка и способность принятия обоснованного решения [133, С.195-202.].

Готовность как состояние личности возникает перед началом деятельности и характеризуется наличием у субъекта образа структуры определённого действия и постоянной направленности осознания на его выполнение [35]. При этом значимой составляющей психологической готовности является способность к эффективной деятельности, то есть каждая из психологических установок должна быть подкреплена соответствующей ей способностью к практической реализации. Следовательно, целесообразным является включение в работу по формированию психологической готовности студентов к брачным отношениям тренинговых занятий, в ходе которых студенты приобретают практические умения, навыки и качества, необходимые в отношениях с брачным партнёром.

Следует заметить, что помимо рассмотрения готовности как психического состояния учёные рассматривают её как устойчивую характеристику личности. В данном случае речь идёт о так называемой устойчивой готовности или о подготовленности личности, существующей длительное время и которую не нужно формировать каждый раз с целью выполнения поставленной задачи.

В трактовке М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович психологическая готовность - это качество, объединяющее знания, умения, навыки, настрой на конкретные действия. В структуре длительной готовности эти авторы выделяют: осознание своих потребностей, целей, задач; осмысливание и оценку условий, в которых будет протекать действие, определение на основе опыта наиболее вероятных способов решения задачи; прогнозирование проявления своих интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых процессов; оценку соотношения своих возможностей, в том числе уровня притязаний; мобилизацию сил в соответствии с условиями и задачами [57].

Подчёркивая значимость личностных качеств, многие авторы (Р.А. Гаспарян, Е.Г. Козлов, Л.С. Нерсисян, А.Ц. Пуни и др.) выделяют в структуре психологической готовности следующие компоненты:

а) мотивационные (потребность успешно выполнить поставленную задачу, интерес к деятельности, стремление добиться успеха и показать себя с лучшей стороны);

б) познавательные (понимание обязанностей, задач, оценки её значимости, знание средств достижения цели, представление вероятных изменений обстановки);

в) эмоциональные (чувство ответственности, уверенности в успехе, воодушевления);

г) волевые (управление собой и мобилизация сил, сосредоточение на задаче, отвлечение от посторонних воздействий, преодоление сомнений, боязни) [57, С.49-52.].

Особую роль в рассмотренной структуре психологической готовности имеет мотивационный компонент. Он определяет готовность к действиям, т.к. «возникновение психологической готовности начинается с постановки цели на основе потребностей и мотивов (или осознания человеком поставленной или возникшей перед ним задачи). [57, С.87.]. Далее идёт выработка плана, моделей, схем предстоящих действий. Затем человек приступает к воплощению появившейся готовности в предметных действиях, применяет определённые средства и способы деятельности, сравнивает ход и промежуточные результаты со стоящей целью, вносит коррективы. Причём анализ ситуации, решение, развитие замысла, эмоций, проявление и изменение готовности определяются доминирующим мотивом, который обеспечивает необходимую длительность и направленность активности. [133, С.195-202.]. По этому поводу Р.Д. Санжаева отмечает, что мотивационный компонент является «стержневым, своего рода направляющим образованием», т.к. «вне мотива и смысла невозможны ни одна деятельность, не реализуемы никакие, даже самые усвоенные знания и предельно сформированные умения» [154].

Актуальность задачи вступления в брак у студентов, является тем мотивом, который в проведённых исследованиях определяет эффективность действий и преподавателя, и студентов, направленных на осуществление подготовки к браку.

Подчёркивая деятельностный характер готовности, психологи К.К. Платонов, В.А. Крутецкий, А.А. Смирнов, М.И. Дьяченко рассматривают её как качество, которое формируется на основе внешних и внутренних условий. Под внешними условиями подразумевается та конкретная обстановка, в которой осуществляется

деятельность, а под внутренними – устойчивые психические особенности, свойственные данному человеку.

Таким образом, учитывая различные подходы к понятию «психологическая готовность», в результате анализа психолого-педагогической литературы можно сделать вывод о том, что это характеристики личности, определяющие эффективность деятельности, в которой они проявляются. Психологическая готовность характеризуется как один из показателей развития личности и определяется наличием определённых свойств и качеств личности, которые формируются на основе внешних и внутренних условий. В данной работе под внутренними условиями будем понимать установки, мотивы, знания умения, навыки и качества личности, необходимые для осуществления конструктивных отношений в браке, под внешними – те условия, в которых они формируются. В связи с этим психологическая готовность будет рассматриваться не только как особое психическое состояние и относительно устойчивая характеристика личности, но и как результат психологической подготовки и специального формирования.

Для выделения компонентов психологической готовности к брачным отношениям необходимо рассмотреть само понятие «брачные отношения» и их составляющие.

В многочисленных исследованиях учёных проблема отношений супругов в браке рассматривается в различных аспектах:

- общения и взаимодействия в семье (А.А. Кроник, Е.А. Кроник, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, Ю.Н. Олейник, В.А. Сысенко, Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова, У.Ф. Харли, У.О. Пейдж);

- восприятия и понимания супругами друг друга, особенностей их взглядов и представлений (Ю.Е. Алёшина, И.Ю. Дундулите, В.Е. Резникова, К. Роджерс, Э.Г. Эйдемиллер);

- согласованности смысложизненных ценностей (А.Н. Волкова, А.Ц. Гармаев, Л.В. Варфалви, М. Рокич);

- супружеских конфликтов (В.А. Сысенко, Л.Я. Гозман, А.П. Егидес, Ч. Фолкэн, В. Сатир, У.Ф. Харли и др.);

- стабильности супружеских отношений и супружеской совместимости (А.Н. Волкова, Н.Н. Обозов, Н.А. Опря, Е.Ф. Рыбалко, Б. Райс).

Изучая аспекты современного брака, необходимо учесть мнение большого круга исследователей (С.И. Голод, А.Н. Волкова, Л.В. Карцева, Т.М. Трапезникова и др.), которые считают, что со-

временное общество охватила тенденция изменения брачных отношений, выражающаяся в смене механизмов регуляции этих отношений, функций и мотиваций брака при сохранении его формы (моногамии). Смещение брачных регуляторов из сферы юридических и религиозных ограничений в область социально-психологических норм является первым значительным преобразованием современного брака. Брачная мотивация освобождается от экономических, политических, религиозных, престижных соображений, и возрастает роль индивидуалистических чувств при брачном выборе.

Второе изменение – смена взглядов на функции брака. Когда речь идёт о функциях брака, имеется в виду социальное назначение этого института. С точки зрения общества, цель брака – обеспечение контроля над воспроизводством населения и сексуальным поведением. С точки зрения индивида, брак является межличностным отношением, удовлетворяющим потребности в чувственном наслаждении, эмоциональной привязанности и индивидуальной любви [56; 78, С.92-103].

Само понятие «брак» находится как бы в пределах более общего понятия «семья». Семья определяется как «малая социальная группа, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, проживающими вместе и ведущими совместное хозяйство» [159]. «Брак – санкционированная и регулируемая общественно-историческая форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям» [13].

Брачные отношения являются основой семьи. В этих отношениях находят проявление как естественная, так и социальная природа человека, как материальная (общественное бытие), так и духовная (общественное сознание) сфера социальной жизни [169].

Подчёркивая важность в браке отношений супругов, исследователи (А.Г. Харчев, Т.В. Андреева, А.Я. Варга, Н.В. Малярова, Н.Н. Обозов) называют «ядром» современных брачно-семейных отношений супружеские. Эти отношения обычно «задают тон» всем остальным внутрисемейным отношениям. Супружеская диада, супружеская подсистема – основополагающий элемент, лежащий в основе развития и функционирования всей системы семьи, выполнение семьёй её основных функций [27, 111, 128].

В современном брачном союзе возрастает значение личного, интимного общения, основанного на любви, уважении, внимании, заботе, ощущении ценности своей личности. Брак в современном виде оценивается с позиций достижения экзистенциального смысла и выступает как психологическое отношение между супругами [183].

Заметим, что в психологической литературе нет чёткого разграничения понятий «брачные отношения», «супружеские отношения» и «семейные отношения». Часто эти термины употребляются как синонимы. Отличия всё-таки присутствуют. Основываясь на литературном анализе и имея в виду традиционные представления о семье и браке, мы предлагаем схему, отражающую различия в содержании этих понятий (рис. 1).

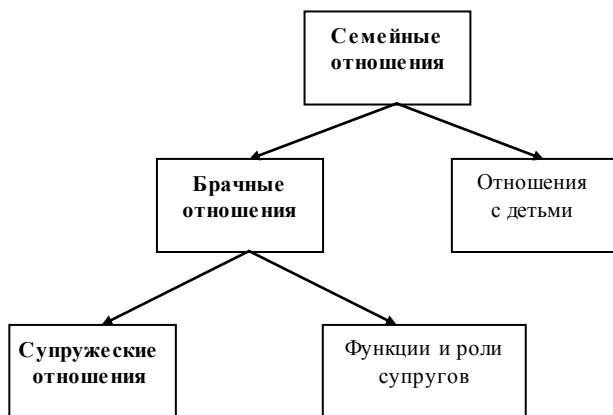

Рис. 1. Структура семейно-брачных отношений

Таким образом, понятие «брачные отношения» входит в понятие «семейные отношения» и включает в себя «супружеские отношения». Поэтому считаем необходимым при характеристике понятия «брачные отношения» в их психологическом аспекте рассмотреть понятие «супружеские отношения», как одной из его составляющих.

В современной литературе нет однозначного толкования понятия супружества (Щепаньский Я., Обозов Н.Н., Обозова А.Н.). Своё определение супружеству даёт С.И. Голод: «Супружество -

это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями. Супружеству присущи две характерные черты: 1) не институциональный характер связи; 2) равноправие и симметричность нравственных обязанностей и привилегий обоих супругов» [40].

Партнёрство и равенство в современных супружеских отношениях отмечает А. Волкова [34, с.513-520.]. Партнёрство характеризуется высокой степенью интимности, избирательности, личностной значимости. Для партнёров их отношения имеют глубокий жизненный смысл, они уникальны, незаменимы иными отношениями, так как связаны с удовлетворением глубинных потребностей, индивидуальными жизненными планами, сильной психической зависимостью друг от друга.

Необходимость официального оформления отношений любви для нормальных супружеских взаимоотношений подчёркивает Н.Н. Обозов. Под супружеством как формой межличностных отношений автор понимает совокупность регламентированных отношений между брачными партнёрами [128].

Поскольку отношения супругов представляют собой сложный феномен, исследователи выделяют различные уровни супружеских отношений в браке. С.В. Петрушин считает, что семью можно рассматривать, как некую форму структурной организации, которая может быть описана как отношения между супругами, которые носят динамический характер. В этих отношениях как некоторой целостности, по его мнению, можно выделить три относительно самостоятельных уровня: социальный, эмоциональный и сексуальный [136].

Классификация уровней супружеских отношений Н.Н. Обозова и А.Н. Обозовой, более глубоко и разнонаправленно характеризует их. Они выделяют в супружестве «четыре достаточно независимых» уровня отношений: -психофизиологический, -социально-психологический, -социокультурный, -психологический [127].

Для психофизиологического контакта имеют значение не только сексуальные характеристики партнёров (тип половой конституции, половая потенция и т.д.), но и особенности телосложения, реактивность организма, психодинамические характеристики поведения, оформление внешности. Психофизиологический уро-

вень отношений основывается на взаимодействии особенностей темперамента, потребностей индивидов [127].

Сотрудничество брачных партнёров при реализации семейных функций является содержанием социально-психологического уровня супружеских отношений. Семейные функции, преломляясь в сознании личности, выступают как установки относительно семейных ценностей: для чего существует семья, что она должна приносить. Реализация семейных функций требует согласия в представлениях, кто и за какие стороны семейной жизни должен отвечать, брать на себя инициативу и ответственность. Ролевые установки личности проявляются в том, какие из видов семейной деятельности она берёт под свою ответственность и какие адресует партнёру.

Социокультурный уровень отношений супругов позволяет согласовывать общую направленность и мотивацию поведения. Как утверждают Н.Н. Обозов и А.Н. Обозова выделение этого аспекта супружеских отношений продиктовано его значимостью для многих супружеских пар в условиях приобщения к духовным, культурным ценностям общества, выходом мотивации личности за пределы семейных потребностей. Духовное общение супругов позволяет им согласовывать жизненные позиции, ценностные ориентации, взгляды на окружающий мир и своё место в нём, интересы и мотивы социального поведения.

Психологический уровень супружеских отношений имеет много общего с интимно-исповедальной формой дружбы и любовными отношениями. Главной функцией этих видов межличностных отношений является избирательный контакт. «Психологический контакт имеет целью создать такую психологическую атмосферу между партнёрами, которая способствует наиболее полному самовыражению личности, поддерживает и стимулирует развитие её неповторимой индивидуальности, даёт терапевтический эффект понимания, одобрения, принятия личности, является источником моральной и эмоциональной поддержки» [127, с.147-151].

Все уровни супружеских отношений являются важными и присутствуют на каждом из этапов семейной жизни. Необходимо учесть, что при подготовке студентов к брачным отношениям мы не в силах повлиять абсолютно на все составляющие названных уровней, и поэтому постарались выделить те, которые являются базовыми и на формирование которых мы можем воздействовать.

Раскрывая природу супружеских отношений, можно отнести их к межличностным, т.к. они охватывают такой диапазон явлений как: взаимное влияние супругов в ходе совместной деятельности и общения, восприятие и понимание друг друга, межличностная привлекательность и т.д.

К главным параметрам, задающим содержание межличностных отношений относят: степень знакомства, степень психологической близости между партнёрами, оценку отношений, позицию партнёров (доминирование, зависимость, равенство). Можно говорить о следующих видах межличностных отношений: отношениях знакомства, приятельских, товарищеских, дружеских, любовных, семейных, супружеских, родственных, деструктивных. Известно, что наибольшее включение разных уровней характеристик личности, вплоть до индивидуальных характеристик, происходит в дружеских, семейных, супружеских отношениях [184, с.19].

Каждое межличностное отношение характеризуется определённой дистанцией между партнёрами, предполагает ту или иную меру участия ролевых клише, предъявляет требования к частоте и длительности встреч. Общая закономерность такова: по мере углубления отношений (например, дружба, супружество в сравнении со знакомством) сокращается дистанция, увеличивается частота контактов, устраняются ролевые клише. Необходимо заметить, что в целом «отношения между людьми в системе психологического знания понимаются как, во-первых, некая система взаимодействия, контактов, связей, во-вторых, оценка субъектом самих этих взаимодействий и контактов, а также участвующих в них партнёров [38]. Оценочный компонент предполагает определение человеком того, что ему нравится или не нравится во взаимодействии с другими людьми, а частота контактов, их содержание определяется тем, как члены семьи относятся друг к другу, т.е. эмоциональный компонент межличностных отношений субъективно и объективно определяет состояние и развитие взаимодействия.

Психологические отношения полностью персонифицированы, т.к. носят сугубо личностный характер. Главным критерием является мера, глубина вовлечения личности в отношения. Второй критерий – степень избирательности при выборе партнёров для взаимоотношений [155, с.18].

Рассматривая отношения супругов как межличностные, структурно обоснованной является классификация Л.С. Алексеевой. В ней выделяется два класса явлений:

- 1) система взаимодействий, контактов, связей;
- 2) оценка субъектом этих взаимодействий и контактов. Эта оценка носит ярко выраженный эмоциональный характер и может быть обозначена как эмоциональный компонент межличностных отношений [7].

Данная классификация, представляет определённую ценность, но выявление значимых аспектов брачных отношений потребовало более глубокого рассмотрения её содержания. В связи с этим в ходе теоретического анализа рассматриваемого вопроса были выявлены составляющие взаимодействия супругов в браке.

Во взаимодействии реализуется отношение человека к другому человеку как к субъекту, у которого есть свой собственный мир. Взаимодействие супругов наполнено различными сторонами проявления своей личности и личности партнёра. Свойства личности не существуют сами по себе. Они проявляются в действиях, поведении и поступках индивидов, включённых во взаимодействие. Каждый из партнёров наблюдает и оценивает своё и чужое поведение, согласуя его с целевым назначением взаимодействия [128].

Первой значимой составляющей супружеского взаимодействия является *взаимопознание* как степень адекватности оценки личностных особенностей партнёров по взаимодействию.

Познание личности партнёра, по Сысенко [167, с.141] связано с познанием его взглядов, привязанностей, потребностей, привычек, особенностей характера.

Познание особенностей личности друг друга происходит между партнёрами ещё до брака. Но в современном обществе существует проблема, которая заведомо определяет запутанность и сложность взаимодействия супругов в будущем – это проблема рассогласования образа будущего (ей) супруга (супруги) и предпочитаемых особенностей партнёра по общению.

По утверждению С.В. Ковалёва, существует парадокс брачно-семейных представлений российских юношей и девушек, заключающийся в значительном расхождении качеств желаемого спутника жизни и предполагаемого партнёра по повседневному общению, из числа которых этот спутник обычно и выбирается [84].

Современные исследования говорят о том, что почти у половины (45%) студентов и студенток выявлено практически полное расхождение в образе друга (подруги) и будущего мужа (жены) [11, с.33].

Обобщив образ девушки (небольшое расхождение в значимости тех или иных качеств зависит от профессиональной направленности), молодыми людьми ценятся в них прежде всего (в порядке убывания): внешние данные, положительные качества характера, ум, коммуникативные данные, чувство юмора (весёлость), хорошее отношение лично к респонденту, духовное и культурное развитие.

Образ будущей жены включает в себя характерологические (нравственные) особенности: порядочность, честность, умение держать слово, верность, уступчивость, трудолюбие, долготерпение, умение прощать, доброта, далее следует ум избранницы, внешний облик и развитость ценятся примерно одинаково, а коммуникативные качества, весёлость, живость и чувство юмора отходят на последние места, сильно уступая чертам-лидерам.

У девушек для предпочитаемого партнёра по общению наиболее важными качествами являются: внешность, чувство юмора, коммуникабельность, эрудиция. А у будущего супруга девушки ценят прежде всего: заботливое, любовное отношение к себе и личностную зрелость, обеспеченность будущего супруга [11, с.33].

Взаимопознание включает и такой аспект как знание потребностей друг друга в браке. Пять основных потребностей для мужей и жён, исполнения которых супруги ожидают друг от друга, выделил У.Харли. Для мужей это: 1)сексуальное удовлетворение; 2)совместный отдых (жена – спутница по отдыху); 3)привлекательность жены; 4)ведение женой домашнего хозяйства («домашняя поддержка»); 5)моральная поддержка женой (автор формулирует это как восхищение жены мужем).

Основные потребности жён в браке: 1) романтическая атмосфера в семье, нежность, проявляемая мужем; 2) потребность в общении (возможность поговорить с мужем обо всём, что случилось за день); 3) честность и открытость в отношениях с мужем; 4) финансовая поддержка отца семейства; 5) посвящённость семье (в основном выполнение мужем роли отца, в частности, различного рода занятия с детьми) [176].

Изменение обыденного сознания, ломка традиционных семейных стереотипов, акцент на собственной личности мешают осознанию молодыми людьми главного - что отношения в браке – это не только «получение», но и «отдавание», тем более что в современном мире «особую важность приобретает семья как психологическое «убежище» человека»» [168, С.106-111]. Только взаимная забота, поддержка, знание и исполнение потребностей друг друга и т.д. позволяют сохранять отношения супругов, чувствуя при этом удовлетворение и психологический комфорт.

Основываясь на сказанном, при реализации программы формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям решается задача по выработке согласованных представлений в образе будущего мужа (жены) и умений адекватно оценивать личностные особенности партнёров по взаимодействию.

Такой элемент супружеского взаимодействия как *взаимопонимание* заключается в выраженности общих интересов, умении понять точку зрения супруга (ги), согласовании мыслей, чувств и поведения. Поведение одного супруга в его семейной роли не должно противоречить представлениям другого супруга, и наоборот. Именно в семейных ролях характер супружеского взаимодействия наиболее показателен. Зачастую индивид не рефлексировывает ролевые ожидания и притязания – отсюда сложности в осознании причин конфликта. Согласно А.Н. Волковой, семейные функции, преломляясь в сознании личности, выступают как установки относительно семейных ценностей: для чего существует семья, что она должна приносить. Реализация семейных функций требует согласия в представлениях, кто и за какие стороны семейной жизни должен отвечать, брать на себя инициативу и ответственность. Ролевые установки личности проявляются в том, какие из видов семейной деятельности она берёт под свою ответственность и какие адресует партнёру. Семейно-ролевая совместимость супругов имеет два аспекта. Во-первых, согласованность семейных ценностей. Вторая сторона семейно-ролевой совместимости – согласованность ролевых представлений о функциях мужа и жены в семье – ролевые ожидания и притязания [32].

Важность распределения супружеских ролей по инструментально-экспрессивной оси, учитывая ожидания и притязания супругов, обозначил представитель социокультурного направления в зарубежной психологии Т. Парсонс. Точнее говоря, мужчинам

свойственна инструментальная роль, женщинам – экспрессивная. В идеале носитель инструментальной роли (муж) решает проблемы контактов семьи с внешним миром; жена ответственна за внутренние проблемы, т.е. за пищу, уют, здоровье членов семьи, воспитание детей и т.д. Предполагается, что муж и жена принимают решения по вопросам, относящимся к разным сферам жизнедеятельности семьи, следовательно, у них не может возникнуть и поводов к ссорам. Конфликты порождаются либо неправильным распределением «сфер влияния», либо неудовлетворительным выполнением обязанностей в «своей сфере» [33, С.112.]. Данная теория соответствует традиционной системе распределения ролей, в которой роли закреплены в соответствии с полом (жена отвечает за ведение хозяйства и воспитание детей, муж ответственен за материальное обеспечение семьи и сексуальные отношения). Другой тип системы – эгалитарная предполагает распределение ролей не зависимо от пола, т.е. поровну.

Сложившиеся роли в семье должны соответствовать определённым требованиям. Четыре необходимых условия при распределении ролей, обеспечивающих благополучные отношения супругов в браке, выделяют Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис [189]. Во-первых, совокупность ролей должна создавать систему достаточно целостную. Если требования к представителю определённой роли противоречивы, возникают серьёзные трудности её выполнения. Проблемы возникают и в случае противоречия различных ролей, которые выполняет один и тот же человек (2 роли женщины – мать и работник). Перегрузка, возникающая в случае выполнения противоречивых ролей, вносит нарушения в жизнедеятельность семьи и отрицательно воздействует на психическое здоровье. Во-вторых, совокупность ролей, которые выполняет индивид, должна обеспечивать удовлетворение его потребностей в семье. Это потребности в уважении, признании, симпатии. В-третьих, выполняемые индивидом роли должны соответствовать его возможностям. Если требования при выполнении роли непосильны, то следствием могут быть нервно-психическое напряжение, тревога. В-четвёртых, система семейных ролей, которые выполняет индивид, должна быть такой, чтобы обеспечивать удовлетворение не только его потребностей, но и других членов семьи [189].

В данном контексте важными представляются исследования Г. Навайтиса [124], где указано проблемное поле для стабильности

будущей семьи в установках современной молодёжи на распределении ролей в семье между супругами. По данным опросов, проведенных исследователем, 17,6% юношей ориентируются на псевдотрадиционную модель семьи. В ней из традиционной модели перенято главенство мужа, ограничения профессиональной карьеры жены (например, пожелания, чтобы жена работала неполный рабочий день) и приписывание супруге большинства бытовых работ, присмотра за детьми. Но такая псевдотрадиционная модель, справедливо замечает Г. Навайтис, не предполагает свойственной для традиционной модели ответственности мужа за материальное положение семьи (упомянутые юноши высказывались за одинаковый вклад мужа и жены в семейный бюджет). В то же время 28,4% девушек придерживаются псевдоэгалитарной модели семьи. Они высказывались за полное равенство мужа и жены в решении важных для семьи вопросов, за одинаковую их загруженность бытовыми работами, то есть как бы за современную семью равных партнёров, и в то же время приписывали мужу традиционную обязанность материально обеспечить семью. По мнению Г. Навайтиса, псевдотрадиционная и псевдоэгалитарная семьи явно конфликтны, в этом проявляется их своеобразное преимущество, так как явный конфликт легче осознать и, соответственно, понять, что нужны новые решения. По мнению автора, сложнее преодолеть более мягкий, но постоянный конфликт из-за несовпадения представлений о необходимом качестве выполняемых работ при сходном отношении к распределению ролей [124].

Смешение различных ролей, характерных для традиционной и эгалитарной семьи (а в результате – сложно соединяемых функций), часто приводит к напряжённости в семье, взаимному недовольству и непониманию [11]. Названная проблема констатируется и представителями зарубежной психологии. Демократизация полоролевой структуры – подчёркивает В. Квинн – раскрепощает отношения между мужчиной и женщиной, делает их более насыщенными, эмоционально богатыми. Но при этом неопределённость половых ролей может вызвать фрустрацию и тревогу [82].

Представления супругов о распределении обязанностей обособлены и включены во вторую составляющую *брачных отношений* (рис.1), так как «модернизация» этих представлений, выражающаяся в деформации полоролевой идентификации, породила в современной семье массу проблем, т.е. можно сказать, что эти

представления стали играть особую роль. В связи с этим формирование адекватных представлений о распределении ролей между супругами и их возможных вариаций, с учётом тенденций современной жизни, является одной из задач эксперимента и входит в *когнитивный компонент* психологической готовности студентов к брачным отношениям.

Распределение ролей, разрешение конфликтов и другие акты взаимодействия супругов совершаются более благополучно, если супруги способны к самокоррекции, саморефлексии, осознанию значимости поступков другого, что в свою очередь обуславливает наличие *взаимовлияния* в отношениях супругов – это образует ещё один аспект взаимодействия супругов.

Важность для отношений значимости другого человека подчёркивают исследования А.А. Кроник [92]. Чем значимее другой человек, тем отношение к нему имеет больше шансов на долгожительство, т.е. самая могучая и верная основа хорошей семьи – духовное родство супругов, их душевная теплота, внимание к другому. Отношения с наиболее значимыми людьми всегда сопровождаются чувством большой и со временем всевозрастающей близости. И когда с возрастом проходит молодая страсть, уходит влюблённость, преодолевают болезни и подступает старость – выдерживают только духовно спаянные союзы [92]. Следовательно, представление о важности выбора брачного партнёра, что избранный человек будет влиять на нас, а мы на него, должно формироваться в добрачный период. В браке же супругам необходимо «слышать» друг друга, считаться с мнением друг друга, быть готовым к осознанию и принятию своих ошибок.

Для конструктивного взаимодействия в семье, как малой социальной группе также необходимо наличие у супругов таких показателей интерактивной компетентности как: *социальная адаптивность, социальная автономность и социальная активность*. Они выступают как механизмы взаимодействия человека и общности, механизмы его социализации и личностного развития, которое происходит в процессе разрешения возникающих в этом взаимодействии противоречий.

При вхождении индивида как социального существа в жизнь любой общины три фазы выделяет А.В. Петровский [142, С.40]: адаптацию к действующим в этой общности нормам, формам взаимодействия, деятельности; индивидуализацию как удовлетво-

ние «потребности индивида в максимальной персонализации» и интеграцию личности в этой общности.

В концепции С.И. Голода [41] наблюдаем созвучие указанных механизмов взаимодействия в супружеских отношениях, которые он называет ценностями. По мнению автора для бескризисного функционирования и развития брака необходим механизм, состоящий из трёх блоков ценностей: адаптационного синдрома, интимности и автономии.

Под *адаптацией* понимается целостная система активных и направленных действий индивида, способствующих не только поддержанию динамического равновесия в конкретных социальных условиях, но и обеспечивающих возможность эволюции при их изменении. С.И. Голод выделяет семь адаптационных ниш: духовная, психологическая, сексуальная, информационная, родственная, культурная и бытовая. Указанные ниши имеют подвижную иерархизированную структуру, сдвиги в ней предопределяются фазой индивидуального развития семьи. Приспособление супругов носит интегральный характер, а элементарные отношения (в том числе и психологические) являются лишь его составляющими.

Интимность – более глубокий слой отношений, который воздействует супружеской удовлетворённости и сопрягается со всем «адаптационным веером». Ценности адаптации и интимности составляют единую структуру, объединяющую мужа и жену, образуя тем самым частный стиль жизни.

Автономия – «антирутинный механизм» отношений супругов в семье. Социализированный человек в каких-то пределах автономен. Чем ярче член социума признаёт себя как индивидуальность, тем насущнее его потребности в обособлении [41].

Из сказанного следует, что **взаимодействие супругов в браке** включает такие аспекты как: *взаимопознание, взаимовлияние, взаимопонимание, социальную адаптивность, социальную автономность, социальную активность.*

Умение взаимодействовать является важным условием благополучия отношений супругов в браке и рассматривается как *операциональный компонент* психологической готовности к браку.

Второй составляющей супружеских отношений в рассматриваемой классификации Л.С. Алексеевой [7], является эмоциональный компонент межличностных отношений.

Главенство эмоциональной основы в межличностных отношениях является неоспоримым и отмечается всеми исследователями, изучающими этот вопрос. Межличностные отношения реализуются через проявление оценочных суждений, эмоциональных переживаний и конкретного поведения. Оценочный компонент предполагает определение человеком того, что ему нравится или не нравится во взаимодействии с другими людьми. Эмоциональные переживания порождают определённый настрой психики партнёров по взаимоотношениям. А их поведение отражает или определяет дальнейшие перспективы продолжения или прекращения сотрудничества.

Межличностные отношения (их примером могут быть симпатия и любовь), в которых эмоциональный компонент не только субъективно является важнейшим, но и объективно определяет нынешнее состояние и дальнейшее развитие взаимодействия, Л.Я. Гозман предлагает называть эмоциональными отношениями и указывает на их многоаспектность, аттракции (от. англ. attract – привлекать, притягивать). Аттракция зависит от многих причин, среди которых присутствуют: степень сходства между партнёрами; особенности их взаимодействия друг с другом; ситуацию, в которой происходит общение; свойства самого субъекта аттракции; культурный контекст; временную детерминанту развития отношений [38].

Отношения супругов имеют свою специфику. Относя их к эмоционально-исповедальным формам отношений, Л.С. Рубинштейн отмечает, что строятся они на основе любви, эмоциональной привязанности, доверчивости и характеризуются: высокой доверительностью между партнёрами, взаимораскрытием внутреннего мира (доверие тайн, мечтаний, интимных переживаний, скрываемых черт личности, фактов биографии); снятием социальной внешней маски поведения (возможность быть собой); понижением самоконтроля, раскованностью в контакте («когда не боишься, что тебя не поймут, неверно оценят твой поступок»); преобладанием положительного оценочного отношения партнёров (отсутствие осуждения, насмешки, неприятия) [184, С.19]

Важность эмоциональной стороны отношений видим у Р.Х. Шакурова [158]. Под межличностными отношениями автором подразумеваются эмоциональные связи (любовь, симпатия, чувство долга, антипатия, отвращение и т.д.) между людьми, настраи-

вающие их на определённый тип взаимодействия. При этом стабильность эмоциональных отношений связана с тем, насколько стабильные по своему характеру потребности удовлетворяет в них субъект [38]. В отношениях супругов к ним относятся: потребность во взаимопомощи и психической поддержке, взаимопонимании, удовлетворении чувства собственного достоинства, в ощущении своей значимости, важности; удовлетворение потребности супругов в ласке, нежности, заботе и внимании друг к другу.

Закономерной является динамика отношений в супружеской паре. Эмоциональные отношения с течением времени качественно меняются: легко воспринимаемые инвариантные характеристики партнёра (внешность, социально-демографические параметры и т.д.) оказывают влияние на первых этапах развития отношений, затем их значимость снижается. Со временем происходит индивидуализация отношений в паре. Наибольшее влияние на развитие эмоциональных отношений оказывает пространственная близость между участниками общения, эмоциональная связь, склонность человека к самораскрытию. На первых этапах развития отношений при интенсификации общения значительно сильнее действует тенденция роста симпатии. Важнейшим фактором, детерминирующим возникновение симпатии в паре, является участие в совместной, значимой для обоих партнёров деятельности [155, С.41].

Согласно исследованиям Л.Я. Гозмана [38], возникновению и укреплению симпатии способствуют такие факторы как пространственная близость, частота контактов, соответствующая ожиданиям длительность и интенсивность взаимодействия, сотрудничество, не переходящее в соперничество, положительные подкрепления.

Глубина вовлечённости в отношения традиционно определяется наличием чувства любви. Однако, авторы придерживаются точки зрения, которая гласит: «эмпатия является условием сплочённости отношений супругов в семье» [135] и считают, что в супружеских отношениях эмпатия является основой, без которой не возможна любовь. Это подтверждает и психотерапевтическая практика Дж. Браун и Д. Кристенсен, в ходе которой они пришли к выводу, что «процесс преобразования симпатии молодожёнов в эмпатию супругов является тем психологическим механизмом, который и может являться критерием устойчивости в развитии их семейных отношений» [24].

Эмпатия рассматривается нами как способность и показатель эмоциональной развитости и зрелости личности. Она обеспечивает прочность эмоциональных взаимоотношений супругов в целом и поэтому является предметом нашего внимания при изучении психологической готовности студентов к брачным отношениям.

Сам термин «эмпатия» в современной психологии определяется как «постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в переживания другого человека» [161]. Изучению эмпатии как эмоциональной отзывчивости индивида на переживания других людей посвящено значительное число исследований (В.В. Бойко, Т.П. Гаврилова, А.В. Запорожец, Р.Б. Карамуратова, К. Роджерс и др.). Психологами рассматриваются различные аспекты эмпатии: её структура, формы, стадии развития, её связь с установками, нравственными чувствами личности, индивидуально-психологическими особенностями личности. Имеются исследования, изучающие способность к эмпатии как профессионально необходимого качества. Нас интересует изучение уровня эмпатии как показателя готовности молодых людей (студентов) к брачным отношениям. К сожалению, психологические исследования, изучающие способность к эмпатии в подобном контексте, нами не обнаружены. Однако известны данные, согласно которым «эффективность психологической поддержки у молодых супругов самая низкая по сравнению с браками более старшего возраста» [50], при том, что поддержка больше необходима на начальных стадиях брачной жизни, что в современном мире «возрастает потребность эмоционального подкрепления извне», т.к. «возрастание потребности дома как «психологического убежища» у современного человека обусловлено самим стилем жизни, ритмом жизнедеятельности, образом жизни. Психологические нагрузки, испытываемые современным горожанином, обедняют эмоциональную сферу личности, что затрудняет проявление психологической заботы, поддержки, теплоты, задушевности в межличностных отношениях» [169, С. 106-111.].

Подчёркивая значимость эмпатии в сложную минуту для человека, американский психолог Л. Мерфи охарактеризовал её «как способность к эмоциональной отзывчивости на неблагополучие другого, стремление облегчить или разделить его состояние» [37, С.154].

Эмпатия помогает войти в мир другого человека, однако «характер» пребывания в этом мире может проявляться по-разному. Эмпатия имеет три уровня: 1) проявляется когнитивный компонент (понимание психологического состояния другого человека); 2) проявляется как когнитивный, так и эмоциональный компоненты (понимание, сопереживание, сочувствие); 3) включает когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты (понимание, сопереживание, действие). Рассмотренные уровни отражены у С.В. Ковалёва [84], вслед за которым под эмпатией понимаем действительное сочувствие другому и эмоциональный отклик на его неблагополучие, побуждающее к действиям в его пользу. Такое определение позволяет характеризовать эмпатию как активный процесс, способствующий реальной помощи и в результате личностному сближению в супружеских отношениях. Поэтому одной из целей нашего эксперимента является формирование у студентов «активной эмпатии». Уровень эмпатических способностей студентов образует *эмоциональный компонент* психологической готовности к брачным отношениям.

Супружеское взаимодействие является ценностью для брачных партнёров. Но не всегда два «мира» двух личностей могут бесконфликтно сосуществовать в одной семье. При наличии большинства из рассмотренных аспектов взаимодействия и эмоциональных отношений в их положительной вариации в жизни супругов всё-таки имеют место конфликты, т.к. вступая в брак, супруги имеют определённые ожидания, представления, установки, фантазии, тревоги относительно супружеских отношений, каждый из супругов имеет свои потребности. Между супругами могут быть большие расхождения в этих вопросах. Это создаёт объективную основу для возникновения несогласованности между супругами и конфликтных ситуаций.

Супружеские конфликты – явление, неизбежно возникающее в брачных отношениях. От умения решать конфликты, правильно вести себя в конфликтной ситуации, предотвратить конфликт часто зависит долговечность брака. Отсутствие названных умений порождает отдалённость, эмоциональную холодность в отношениях супругов, ухудшает психологический климат в семье. Вследствие этого можно сказать, что показателем коммуникативной компетентности супругов в браке являются их отношения в конфликте. А поведение в конфликте рассматривается как ещё один

показатель готовности к брачным отношениям и образует *поведенческий компонент*.

Парадигма роли конфликтов в супружеских отношениях представлена в работах отечественных и зарубежных психологов (В.А. Сысенко, Л.Я. Гозман, А.П. Егидес, Ч. Фолкэн, В. Сатир, У.Ф. Харли и др.) [167, 38, 59, 175, 152, 176]. Авторы выделяют разноплановые причины супружеских конфликтов: неудовлетворенные потребности, борьбу за власть, неудовлетворённое чувство собственного достоинства, борьбу за принятие решений, неумение правильно общаться, стремление переделать своего спутника (цу).

Одним из самых распространённых подходов к анализу причин супружеских конфликтов, является подход, который гласит: «Брак заключается для взаимного удовлетворения самых разнообразных потребностей. Частичное или полное неудовлетворение тех или иных потребностей одного или обоих супругов ведёт к ссорам, а затем и к хроническим конфликтам, разрушая устойчивость брака» [167, С.26]. Любой супружеский конфликт – противостояние интересов, потребностей, взглядов, представлений. Это противостояние рассматривается как преграда, препятствие, тормоз к осуществлению интересов и намерений другого партнёра. В связи с этим появляются чувства раздражённости, протеста, неудовольствия, враждебности, агрессии [167].

Значимость психологических свойств личности в процессе развития конфликта обосновывается В.А. Сысенко. Автор считает, что всё зависит от умения супругов спорить, от умения быть дипломатичным и тактичным, от умения пойти на компромисс. Личная тактика супругов в конфликте зависит от тех качеств характера, которые способствуют кооперации и сотрудничеству или препятствуют таковому» [167, С.32.]. Личностные особенности несомненно определяют поведение человека, в том числе поведение в конфликте. Но мы считаем, что обладателю любого характера в определённой степени можно обучиться конструктивной тактике поведения в конфликте. Ведь «...чаще не сами конфликты действуют разрушительно и затрудняют совместную жизнь людей, а следствия некоторых форм поведения в конфликтной ситуации: страх, враждебность, ощущение угрозы. При чрезмерно интенсивных и длительных переживаниях может возникнуть и закрепиться оборонительная реакция, т.е. поведение, которое влетает в структуру личности и искажает характер мышления, поступков и

чувств» [43, С.88]. Считаем, что формирование у студентов поведенческих навыков, образующих конструктивные тактики поведения в конфликте, может способствовать как развитию их личностных качеств, так и построению в дальнейшем конструктивных отношений в браке.

Известно, что в конфликте супруги используют различные стили поведения, но не все из них являются конструктивными. Супруги, которые в конфликте выявляют победителя, отмечает В. Сатир, «...считают, что выиграть должен кто-то один. Но когда человек проигрывает, это становится трагедией не только для него, но и для всех остальных: так как нарушаются отношения с людьми, снижается самооценка» [151, С.91].

Одна из первых и широко используемых классификаций, отражающих тактики поведения в конфликте принадлежит К. Томасу (гл. 2. стр. 90). Идентичная характеристика пяти стилей поведения супругов в конфликтных ситуациях описана американским конфликтологом Д.Г. Скоттом: 1) стиль конкуренции (принуждения, «битва до конца»); 2) стиль уклонения (избегание, уход); 3) стиль приспособления (уступчивость); 4) стиль компромисса; 5) стиль сотрудничества [156].

К сожалению, любой из этих пяти характеров отношений может в той или иной степени проявляться в семье, способствуя или, наоборот, препятствуя её стабильности, сохранению и выполнению важнейших функций жизнедеятельности. Естественно, что сотрудничество – идеальный характер отношений. Атмосфера взаимопомощи и взаимоподдержки, действенного сочувствия крайне важна для семьи. Но, как отмечает С.В. Ковалёв, в условиях эрозии чувств, усталости и взаимопривыкании (или в случае, когда брачный союз заключался не по глубокой любви и желанию быть вместе, а как лекарство от одиночества) между супругами могут возникнуть паритетные отношения [84]. Это говорит о необходимости сложной внутренней (психологической) работы супругов для сохранения длительных отношений.

Некоторые авторы (Н.В. Гришина; Э.А. Уткин; Goddard) [44, 173] отмечают положительное значение конфликтов для отношений в браке. Они считают, что разрешая разногласия и конфликтные ситуации между собой, супруги не только преодолевают негативные стороны конфликтов, но и приобретают определённые положительные умения и навыки. Так в исследовании Э.А. Уткина

рассматриваются в сравнительном плане позитивные и негативные стороны конфликтов между супругами. К позитивным относятся: разрядка напряжённости между мужем и женой, получение новой информации о супруге, стимулирование к изменениям и развитию, диагностика возможностей супруга (супруги).

Негативные стороны содержат следующие характеристики: большие материальные и эмоциональные затраты на участие в конфликте, ухудшение психологического климата в семье, возможность увлечься конфликтным взаимодействием в ущерб отношениям, сложно восстановить отношения [173].

Из вышесказанного следует, что конфликты неизбежно присутствуют в отношениях супругов. И важным здесь является то, какую позицию занимают супруги при решении конфликтов, как они выходят из конфликтной ситуации. Наиболее конструктивной тактикой поведения в конфликте является сотрудничество. Выбор позиции «МЫ – против проблемы», а не – «кто победитель» определяет дальнейшее построение конструктивных отношений, от которых зависит вся дальнейшая жизнь супругов.

На поведение супругов в конфликте и другие акты взаимодействия прямое влияние оказывают *мотивы* выбора брачного партнёра. Осознание их – важный показатель психологической готовности к брачно-семейной жизни.

На выбор будущего супруга (супруги) оказывают влияние стереотипы, установки, представления о мужественности и женственности, особенности межличностного восприятия.

В различные исторические периоды при выборе брачного партнёра устанавливались свои критерии. Например, в 19 веке, по сравнению с сегодняшним днём, требования к индивидуальным особенностям будущего супруга (супруги) были минимальными: главным считались – однородность социально-экономического положения, религиозных и этнических характеристик, учитывались репутация избранника и его семьи.

В настоящее время выросли требования именно к личностным особенностям партнёра. Также смысл многих требований сводится к тому, чтобы другая «половина» ставила интересы первой в центр своей жизни. Неудовлетворение хотя бы части этих ожиданий в браке приводит к разрыву отношений.

Затруднения при выборе спутника жизни могут быть связаны и с личностными свойствами – трудности установления контактов

с людьми, а также позиция, когда устройство личной жизни не стоит на первом месте, оттесняясь профессиональным приоритетом.

Образование брачной пары может основываться на позитивных (способствующих конструктивным и длительным отношениям в паре) и негативных (не способствующих им) мотивах. По данным Н.Г. Юркевич, наиболее негативными мотивами при заключении брака являются:

- 1) стремление избавиться от одиночества;
- 2) необходимость в связи с рождением ребёнка или беременностью;
- 3) легкомыслие [193].

В исследованиях последних лет отмечается, что среди молодёжи в числе доминирующих мотивов вступления в брак девушки указывают: беременность, любовь, желание отделиться от родительской семьи, и затем – материальная выгода, боязнь одиночества, нежелание остаться «старой девой», стремление к взрослой жизни. Удивительно то, что и юноши ведущим мотивом создания семьи называют беременность партнёрши и только после этого – желание быть самостоятельным, независимым, сексуальное удовлетворение, любовь и т.д. Мотив вступления в брак в связи с беременностью, возможно, связан с тем, что современная молодёжь предпочитает свободные отношения. Как это ни печально, к регистрации их подталкивает зачастую не любовь друг к другу, не желание быть вместе, а ожидание будущего ребёнка [91]. При этом другие исследования свидетельствуют, что «при вступлении в брак наибольшее число счастливых союзов даёт сочетание духовной близости с любовью» [9, С.207-208], так как согласование мыслей, чувств, поведения, наличие общих интересов помогают выстроить конструктивные отношения и согласовать семейные функции и роли. Формирование у студентов нравственных установок в мотивах выбора брачного партнёра также является задачей проводимого эксперимента, образуя *мотивационный компонент* психологической готовности к браку.

Таким образом, основываясь на вышесказанном, можно выделить основные факторы, определяющие отношения супругов в браке и образующие структуру брачных отношений (рис. 2).

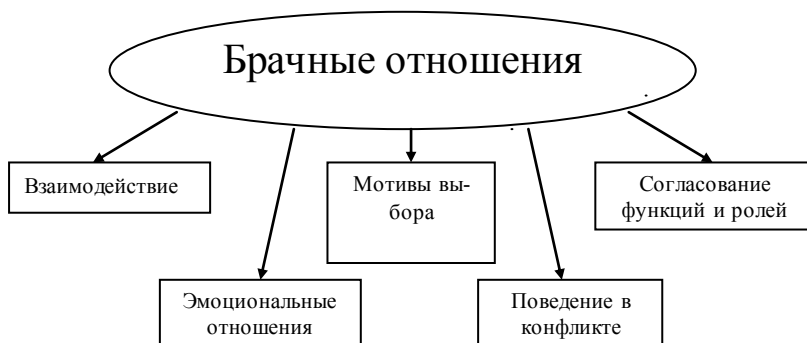

Рис. 2. Структура брачных отношений

Синтезируя понятия «психологическая готовность» и «брачные отношения» обозначим основные концепты понятия «психологическая готовность к брачным отношениям», которые обозначены в литературе.

Проблема психологической готовности юношей и девушек к брачным отношениям рассматривается в работах отечественных и зарубежных авторов (В.А. Сысенко; И.В. Гребенников; С.В. Ковалёв; В.С. Торохтий; И.В. Дубровина; Л.Ф. Филокова; В.В. Меньшутин; Н.Н. Обозов; В. Квинн; А. Адлер; М. Яффе, Ф. Фенвик и др.). Они рассматривают указанную проблему с точки зрения составляющих, факторов предполагающих эту готовность. К сожалению, нами не обнаружены исследования, связанные с формированием психологической готовности к браку студентов.

В психологической литературе готовность к браку определяется как «система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-положительное отношение к семейному образу жизни, ценностям супружества» [139].

Важность наличия у молодых людей чётких представлений о жизни в браке в добрачный период подчёркивается И.В. Гребенниковым. Исследователь выделяет такие факторы психологической готовности вступающих в брак как: сформированность идеала современной семьи, представление о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения хотят по-

строить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство [42].

Исходным моментом готовности человека к браку и семье, по С.В. Ковалёву [84], является деятельное понимание им общественной значимости своих действий, определённых обязательств друг перед другом, ответственность за семью и детей, добровольное принятие неизбежных в семейной жизни хлопот и ограничение личной свободы. Особенно важным в условиях дефицита нравственных установок в современном российском обществе является следующее высказывание учёного: «Юноши и девушки должны чётко осознавать непростую, до конца понимаемую только в зрелые годы истину – то, что брачно-семейное определение представляет из себя осознанное самоограничение. Бесчисленное множество открытых перед вступающими во взрослую жизнь дорог может, к сожалению, породить в них эйфорическую самоуспокоенность и непонимание того, что заложенный в каждом из нас потенциал может быть реализован не «вообще и везде», а в чём-то одном и строго определённым образом, и выбор какого-то одного спутника жизни всегда означает одновременно отказ от многих других, порой весьма привлекательных людей, ибо воистину «нельзя объять необъятное».

Сказанное характеризует психологическую готовность к брачным отношениям в контексте социально значимых аспектов. В другом аспекте – с направленностью на личность глубоко и подробно рассматривал вопрос готовности к браку А. Адлер. Он считал, для того, чтобы быть психологически готовым к любви и браку, необходимо, прежде всего, иметь чувство общности и быть социально адаптированным. Помимо обычных качеств социального приспособления, отношения любви и брака требуют от партнёра исключительного чувства симпатии, способности отождествлять себя с другим человеком и сопереживать ему [4].

Противоположным качеством готовности к браку по А. Адлеру является неспособность к браку. Она обусловлена неправильным стилем жизни. Так, дети, которые росли, развивая исключительно эгоцентрические интересы, повзрослев, оказываются не готовы как к жизни в обществе, так и к любви. Эти люди в дальнейшем ищут опёки со стороны своих партнёров по браку, что оказывается возможным во время ухаживания и в первые годы брака, но в последствии вызывает трудности. Если же семью со-

здают двое, «избалованные и опекаемые с детства», то оказывается, что у них есть «сходство»: они оба хотят опеки, но при этом не хотят заботиться друг о друге, и каждый уверен, что партнёр его не понимает.

Автором особо выделяются свойства характера, увеличивающие вероятность неуспешности брака из-за неготовности человека к супружеским отношениям: проявление недоверия к объекту любви, так как это знак установки, порождающей постоянные сомнения, что явно свидетельствует о неготовности к реальным проблемам жизни; желание постоянно критиковать и воспитывать другого человека; излишняя чувствительность, которая может быть симптомом комплекса неполноценности; постоянное ожидание разочарования, являющееся в браке причиной ревности [4].

Зарубежные психологи (В. Квинн, В. Сатир, В. Хендрикс, Р. Льюис, Г. Клауда, Д. Таусенд, Д. Грей, А. Строка, Д. Мак-Дауэл и др.) чрезвычайно важным показателем готовности к браку считают наличие навыков эффективной коммуникации [82, 150].

Раскрывая понятие готовности к браку, психологически обоснованно ввели понятие «способность к браку» В.А. Сысенко и В.С. Торохтий. Оно предполагает следующие слагаемые:

- способность заботиться о другом человеке, самоотверженно ему служить, деятельно делать добро;
- способность сочувствовать, сопереживать, сострадать, то есть «входить» в эмоциональный мир другого партнёра, понимать его радости и горести, переживать неудачи, находить духовное единение;
- способность к кооперации, сотрудничеству, межчеловеческому общению, наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда, организации домашнего потребления и распределения;
- высокую этическую культуру, предполагающую быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, принимать другого человека со всеми его странностями и недостатками, подавлять собственный эгоизм.

Все эти способности являются показателями умения человека быстро корректировать своё поведение в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, проявлять терпимость, устойчивость и предсказуемость своего поведения, способность к компромиссу [167, 185].

Составляющие способности к браку перекликаются с чертами зрелой личности в понимании Г. Олпорта, среди которых:

- способность к тёплым, сердечным отношениям, дружеской интимности (любви к близким людям без собственнического чувства) и сочувствию (проявляющимся в терпимости к различиям в ценностях и установках);

- эмоциональная незабоченность и самопринятие (способность справляться со своими эмоциональными состояниями, не мешая благополучию других);

- реалистичность восприятия, опыта и притязаний (выражающаяся, в частности, в том, чтобы видеть вещи такими, как они есть, а не такими, какими хотелось бы их видеть);

- самообъективность (чёткое представление о своих сильных сторонах и слабостях);

- у зрелого человека есть дело, которое ему важно делать [11].

Как фактор, характеризующий неготовность к браку, М. Яффе и Ф. Фенвик выделяют психологическую (эмоциональную) незрелость. Показателями незрелости являются: чрезмерная зависимость от родителей, доминирование и агрессивность, неуверенность в себе, проявление гнева, низкая самооценка, бескомпромиссность и др. Интересным кажется замечание авторов, что если один из супругов является эмоционально незрелой личностью, то брак имеет «шансы на жизнь», но если оба супруга эмоционально незрелы, то супружеский союз обречён [198].

В работе по предбрачному консультированию Н. Райт приводит психологические характеристики готовности к супружеской жизни в браке. Это гибкость мышления, эмпатия, умение приспосабливаться друг к другу и совместно решать конфликты, способность любить и получать любовь, эмоциональная стабильность, сходство в происхождении [143].

Из сказанного видим, что авторы, рассматривая показатели и факторы психологической готовности к брачным отношениям, во многом имеют схожие мнения. Аспекты брачных отношений, которые выделены нами в процессе теоретического анализа (рис. 2), в большой степени перекликаются с рассмотренными классификациями.

В ходе теоретического анализа главные аспекты брачных отношений были соотнесены с компонентами психологической готовности к браку. Их содержанием является следующее:

1) *Когнитивный компонент* представляет собой систему знаний о предназначении брака, его роли в человеческом обществе и в жизни каждой отдельной личности; об особенностях брачных и добрачных отношений; представления о системе обязанностей по отношению к будущему партнёру и выполнении определённых ролей.

2) *Мотивационный компонент* – наличие соответствующих мотивов и установок, проявляющихся в выборе брачного партнёра.

3) *Операциональный компонент* – система практических умений и действий, связанных с общением и взаимодействием с учётом гендерных различий.

4) *Эмоциональный компонент* – наличие эмпатических способностей, выраженных в осознании значимости другого человека, «активного сопереживания» (представление того, что происходит внутри другого человека, сопереживание ему и готовность помочь), навыка чувствования другого человека.

5) *Поведенческий компонент* – проявление основной тактики поведения в конфликтных ситуациях.

Таким образом, основываясь на выводах при анализе понятия «психологическая готовность» и акцентируя внимание на условиях формирования психологической готовности (внутренних), а также на основных аспектах брачных отношений (рис. 2.) для решения исследовательских задач под **психологической готовностью к брачным отношениям** можем понимать особую интегральную характеристику, объединяющую мотивы, знания, умения, навыки и качества личности, которые обеспечивают построение отношений супругов в браке и выражены в соответствующих когнитивных, мотивационных, операциональных, эмоциональных и поведенческих компонентах.

Исходя из названных компонентов, формирование психологической готовности к брачным отношениям выражается в становлении и укреплении в личности молодых людей (студентов) соответствующих когнитивных, мотивационных, операциональных, эмоциональных и поведенческих характеристик.

Уровень этой психологической готовности, на который особое влияние оказывают характерологические особенности личности и программа формирования, определяется взаимосвязанным действием вышеназванных компонентов.

1.2. Психолого-педагогические условия, определяющие психологическую готовность студентов к брачным отношениям

Обсуждение проблемы формирования семьянина приводит к вопросу о том, с помощью каких средств и условий оно осуществляется.

Исследователи (И.В. Дубровина, И.В. Гребенников, С.В. Ковалёв, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, Б.С. Круглов, В.С. Мухина, Н.Н. Обозов, А.А. Бодалев, В.В. Столин и др.), подчёркивая многофакторный характер указанного процесса, выделяют среди них семью, школу, общество сверстников, художественную литературу, средства массовой информации, общественность, церковь.

Теоретический анализ психолого-педагогических условий, определяющих готовность студентов к брачным отношениям, позволил выделить среди них два основных: в качестве психологического условия мы рассматриваем личностные особенности студентов, к педагогическому относим разработку и внедрение учебной программы в вузе «Психология брачных отношений».

1.2.1. Влияние личностных особенностей на психологическую готовность к брачным отношениям

Рассматривая вопрос о влиянии личностных особенностей на психологическую готовность к брачным отношениям, мы обратились к анализу психологических теорий личности.

В современной психологии существуют два главных направления исследования личности: в основе первого лежит выделение черт личности, в основе второго – определение типов личности.

Выделение черт личности предполагает существование конечного набора базисных качеств, а индивидуальные различия определяются степенью их выраженности.

При типологическом подходе исходят из положения, что тип личности является целостным образованием, не сводимым к комбинации отдельных личностных факторов (черт). Его содержание раскрывается описанием типичного или усреднённого представителя группы лиц, относимых к данному типу. Использование типологического подхода позволяет помимо общих характеристик изучить специфические, частные типичные свойства, тенденции,

закономерности, и в результате служит инструментом прогноза поведения личности.

Проблема влияния личностных особенностей на готовность к брачным отношениям в психологии практически не изучена и будет рассматриваться в контексте исследований по изучению влияния личностных особенностей на супружескую совместимость (А.А. Бодалев, Л.Я. Гозман, В.В. Бойко, А.Г. Ковалёв, В.А. Терёхин, С. Голод, В.А. Сысенко, Г.А. Навайтис и др.) [19, 21, 84, 168, 40].

Издавна люди пытались создать типологию различных характеров. Они искали индивидуальные реакции, образцы поведения, способы самочувствия и самоактуализации, чтобы показать различия внутри человеческого сообщества. Первая попытка классификации характеров принадлежит Платону. Он создал типологию характеров, основанную на этических принципах.

Типы высшей нервной деятельности, общие для животных и человека, были выделены И.П. Павловым. Описанные им типы являются сплавом врождённых, передающихся по наследству черт, особенностей этой деятельности и её изменений, приобретённых в течение жизни индивидуума. По аналогии с классификацией темпераментов, составленной Гиппократом, И.П. Павловым были выделены четыре основных типа высшей нервной деятельности: 1) сильный, подвижный, неуравновешенный – «безудержный» (холерический тип темперамента); 2) сильный, уравновешенный, инертный – «спокойный» (флегматический тип темперамента); 3) сильный, подвижный, уравновешенный – «живой» (сангвинический тип темперамента); 4) слабый, неуравновешенный, малоподвижный – «слабый» (меланхолический тип темперамента) [132].

Темперамент накладывает отпечаток на способы поведения и общения. Например, сангвиник почти всегда инициатор в общении, он чувствует себя в компании незнакомых людей непринуждённо, а меланхолик, напротив, в новой ситуации, с новыми людьми смущается и пугается. Флегматик также с трудом сходится с новыми людьми. Он склонен любовные отношения начинать с дружбы и в конце концов влюбляется, но без молниеносных метаморфоз, поскольку у него замедлен ритм чувств, а устойчивость чувств делает однолюбом. У холериков, сангвиников, напротив, любовь возникает чаще с взрыва, первого взгляда, но не столь устойчива [165].

В тех случаях, когда у супругов темпераменты не являются взаимодополняемыми, выявлены следующие закономерности.

В исследованиях Т.В. Андреевой, А.В. Толстой было установлено, что если супружескую пару образуют партнёры холерик и сангвиник, то в таких брачных союзах супруги часто соперничают за власть друг над другом, часто спорят, каждый настаивает на своём, не имея возможности прийти к единому мнению. Как правило, один из партнёров «побеждает», отстаивая свою точку зрения или интересы. Второму же приходится смириться с принятым решением. Часто повторяясь, подобные ситуации сопряжены с многочисленными конфликтами, что ведёт к ухудшению отношений между супругами и, как следствие – к снижению удовлетворённости браком.

В парах, в которых супруги обладают меланхолическим и флегматическим темпераментами, также наблюдается более низкая удовлетворённость браком, чем в парах с противоположными темпераментами. Вероятно, это связано с тем, что в этих парах оба супруга тяжело приспосабливаются к семейной жизни, у них возникает больше сложностей в ситуациях достижения поставленных целей (это союз двух интровертов с высоким и низким нейротизмом). Поскольку обоим не хватает ярких эмоций, их отношения нередко приобретают несколько рутинный характер [9]. По мнению С.В. Ковалёва, такие супружеские пары характеризуются безынициативностью и отчуждённостью друг от друга [83].

В супружеских союзах, заключённых между холериком и меланхоликом (экстраверт и интроверт с высоким нейротизмом у обоих), наиболее сложные отношения. Можно предположить, что это связано с тем, что оба супруга очень эмоциональны. Обидчивы, несдержанны в своём поведении и высказываниях, но в то же время оба ранимы и тяжело переживают любые ситуации, в которых, по их мнению, оказывается задетым их самолюбие. Более того, люди с указанными типами темперамента для повышения собственной самооценки часто стараются задеть и принизить своего супруга, некоторые даже говорят об этом вполне осознанно, нередко их отношения перерастают в конкурентные.

В брачном союзе флегматика и сангвиника (интроверта и экстраверта с низким нейротизмом у обоих) тоже отмечаются различные конфликты, недовольство друг другом, которые обычно возникают на почве эмоциональной близости супругов. Возможно,

это связано с тем, что одному партнёру (флегматику) тяжело раскрывать свои чувства и эмоции, а у другого (сангвиника) эмоциональные переживания возникают и сменяются довольно быстро. Пара «флегматик – сангвиник» оказывается глухой к чувствам и мнениям других, да и друг друга тоже [83].

Данные о супружеских парах с одинаковым темпераментом у разных авторов совпадают. По этому поводу А.Н. Обозова отмечает: «Чем больше у супругов похожи темпераменты, тем более они раздражают и утомляют друг друга». Это выливается в частые, ссоры, недовольство, критическое отношение к партнёру. Супруги буквально «травмируют друг друга, даже если не хотят этого делать»[11, С.136]. С.В. Ковалёв полагает, что пары, образованные из людей одинаковых темпераментов, действительно характеризуются низкой стабильностью, ибо всем им чего-то не хватает: двум холерикам – спокойствия; двум меланхоликам – бодрости и энергии; двум флегматикам – инициативы и быстроты реагирования, а двум сангвиникам – чувствительности и последовательности [83, С.114].

Известный психолог Х. Айзенк считал, что существует многоуровневая организация черт, в которой более частные детерминируют более общими чертами. В отличие от Р. Кеттелла, дифференцирующего поведение, Г. Айзенк стремился определить основные параметры поведения, интегрировал черты личности, пренебрегая возможными индивидуальными различиями [180]. По Х. Айзенку структура личности состоит из трёх факторов: 1) экстраверсия – интроверсия; 2) нейротизм; 3) психотизм.

1) *Экстраверсия-интроверсия*. Высокие оценки по этой шкале соответствуют экстравертированному типу, низкие – интровертированному. Природа интро – и экстраверсии усматривается во врождённых свойствах центральной нервной системы, которые обеспечивают уравновешенность процессов возбуждения и торможения. Характеризуя типичного экстраверта, Г. Айзенк отмечает его склонность к рискованным поступкам. Типичный интроверт – это спокойный, сдержанный, склонный к самоанализу человек, контролирующий свои чувства и планирующий свои действия заранее.

2) *Нейротизм*. Этот фактор характеризует эмоциональную стабильность или нестабильность индивида. Эмоциональная стабильность – черта, выражающая сохранение организованного по-

ведения, ситуативной целенаправленности в обычных стрессовых ситуациях. Нейротизм, по некоторым данным, связан с показателями лабильности нервной системы и выражается в плохой адаптации, быстрой смене настроений, беспокойстве, озабоченности, рассеянности внимания, неустойчивости в стрессовых ситуациях и др.

3) *Психотизм*. Этот фактор говорит о склонности к асоциальному поведению, вычурности, неадекватности эмоциональных реакций, высокой конфликтности, неконтактности, эгоцентричности, эгоистичности, равнодушию. Следует отметить, что этот фактор в теории Г. Айзенка подвергается наибольшей критике за недостаточную теоретическую обоснованность и невысокую валидность шкалы.

Экстраверсия в сочетании с повышенным нейротизмом обуславливает проявление темперамента холерика; «интроверсия+нейротизм» определяет темперамент меланхолика; противоположность нейротизма – эмоциональная устойчивость, уравновешенность в сочетании с экстраверсией проявляется как сангвинистический темперамент, в сочетании с интроверсией как флегматик.

В контексте разработанной типологии Г. Айзенком были проведены исследования по изучению влияния личностных качеств супругов на их удовлетворенность браком. Он обращает внимание на связь между счастьем и устойчивой экстраверсией (сангвиники), а также несчастьем и неустойчивой интроверсией (меланхолики), отмечает «лишь слабую положительную связь между экстраверсией и удовлетворённостью браком, причём больше для мужчин, чем для женщин». Им обнаружена заметная отрицательная связь между нейротизмом и супружеским счастьем – чем выше уровень этих качеств, тем ниже уровень супружеского счастья [5, С.120 - 130].

Исследуя соотношение темпераментов партнёров в различных парах, психологи Т. Галкина и Д. Ольшанский обнаружили, что в абсолютном большинстве несемейных пар с отношениями, определяемыми как «любовь» и благополучных семейных пар с устойчивыми отношениями партнёры обладали противоположными чертами темпераментов, т.е. партнёры располагались в прямо противоположных секторах «круга Айзенка». Подобная «формула» подтверждается и теорией комплиментарных потребностей Уинча,

которая гласит, что партнёры с противоположными характеристиками испытывают взаимное притяжение» [11, С.43]. Выяснилось также, что наиболее универсальными партнёрами являются флегматики, однако их устраивает любой темперамент, кроме собственного (пары флегматиков оказались весьма неблагоприятными по данным многих авторов) [165].

Одна из наиболее известных типологий личности – типология К. Юнга. В своей работе «Психологические типы» К. Юнг описывает две основные направленности или жизненные установки: экстраверсия и интроверсия и, соответственно, даёт представление о двух универсальных типах - экстравертном и интровертном, которые, по его мнению, дают возможность различать две обширные группы индивидов. Экстраверты общительны, активны, оптимистичны, подвижны. У них сильный тип высшей нервной деятельности, по темпераменту они сангвиники или холерики. Интроверты малообщительны, сдержанны, отделены от всех. В своих поступках ориентируются в основном на собственные представления, серьёзно относятся к принятию решения, контролируют свои эмоции. К интровертам относятся флегматики и меланхолики. Однако в жизни редко встречаются абсолютно чистые экстраверты или интроверты. В каждом из нас есть черты как тех, так и других, это зависит от врождённых качеств нервной системы, возраста, воспитания, жизненных обстоятельств. Он также выделил четыре основные психологические функции: мышление, ощущение, чувство и интуицию. Автор полагал, что «если привычно господствует одна из этих функций, то появляется соответствующий тип»: мыслительный, чувствующий, сенсорный и интуитивный, каждый из которых может быть интровертным или экстравертным [190].

Интересным является анализ проявления экстравертов и интровертов в семейной жизни, произведённый Ю.Б. Рюриковым [149]. Он считает, что у экстраверта психика, нервная система голодает по внешним впечатлениям, и его гораздо сильнее влечёт к кочевому обиходу: ему больше других нужны гулянья, компании, вылазки в гости – массовое общение, разнообразная жизнь. Он уступает в домашности, но это совсем не значит, что он плохой семьянин. Его нервы не так впечатлительны и не замечают многого из того, что задевает остальных. Мелочи семейного обихода, шероховатости будней меньше ранят его, меньше включают в нём раздорные чувства. Экстраверт быстрее прощает обиды, он отход-

чивее, чем интроверт и биверт, легче мирится после ссоры – он миролюбивее их как семьянин. Проявление чувств у него радужнее, праздничнее, он щедро расточает их. Но быстрее истощивает. Его любовь праздничная сверкающая.

Нервная система интроверта чувствительнее, ей вредит избыток впечатлений. Она принимает вереницы мелких сигналов от себя и извне, которых экстраверт просто не ощущает. Он домашнее остальных по самому устройству своих нервов, но не значит «семейнее», потому что полуобщительность делает его полудиночкой в поведении, отношении к близким. Нервы у интроверта ранимее, чем у других, от этого он испытывает гораздо больше тягостных ощущений, раздорные чувства глубже входят в него, больше правят его поведением. Чувства его гнездятся глубже, вживляются в его душу прочнее. Любовь может жить в нём дольше, и его подсознание больше дорожит ею, часто стремится возвести её в культ. Из-за своей полукротости он меньше, чем остальные, отдаёт близким свою любовь, больше замыкает её в себе. Чувствительные нервы очень затрудняют семейную жизнь.

В биверте как бы сливаются чувства интроверта и экстраверта; причём достоинства этих чувств как бы складываются, усиливают друг друга. А их недостатки – так как они противоположны – взаимно уменьшают, ослабляют друг друга. Биверт, двуцентрист – человек и действия, и переживания вместе. Он может ощущать любовь глубоко, как интроверт, и отдавать её ярко, как экстраверт, – хотя пожалуй, умереннее их, не так глубоко, как один, и не так ярко, как другой. Недостатки биверта как семьянина заложены в тех же самых его свойствах, что и достоинства. Его эмоции устойчивее и требовательнее, чем у экстраверта, и потому он менее миролюбив. А так как нервы у него выносливее, чем у интроверта, он может быть выносливее его и в раздорах [149].

Подход Р. Кэттелла основан на использовании точных эмпирических методов исследования, с помощью которых были получены данные для конструирования научной модели поведения, с целью раскрытия (в частности с помощью метода факторного анализа) основных черт личности [180].

Так же как и Г. Олпорт, Р. Кэттел полагает, что личностные черты составляют ядро структуры личности, в конечном счёте, они ответственны за то, что будет делать человек в данной ситуации. По Р. Кэттелу, черты не имеют никакого реального нейрофизиоло-

гического статуса и как таковые могут быть обнаружены лишь при точном измерении наблюдаемого поведения.

Концепция личности Р. Кэттелла заключается в описании различных типов выявленных им черт. Согласно Р. Кэттелу, черты представляют собой гипотетические психические структуры, обнаруживающиеся в поведении, которые обуславливают predisposition поступать единообразно в различных обстоятельствах и с течением времени. Черты личности отражают устойчивые и предсказуемые психологические характеристики и являются наиболее важными в концепции личности Р.Кэттелла [205].

При детальном изучении Н.Н. Обозов и А.Н. Обозова обнаружили, что черты обусловленные скорее природными факторами (например, черты темперамента) у совместимых партнёров обнаруживают тенденцию к контрасту. В частности, к числу таковых были отнесены обнаруженные в результате применения опросника Кеттелла факторы сизотомии, реализма, доверчивости, тревожности, консерватизма, смелости, доминантности, искущённости. Характеристики, которые зависят от прижизненных влияний, у совместимых партнёров оказались подобными. К этой группе относятся такие факторы опросника Кэттелла, как интеллектуальность, беспечность, практичность [127].

С античных времён предпринимались попытки связать отдельные аспекты личности с физическими особенностями человека, выделяя, таким образом, различные типы личности и совокупности личностных черт, которые должны быть присущи этим типам.

Подобную тенденцию отражает типология Э. Кречмера. В её основе лежит идея о том, что тело и душа – суть две ипостаси одной сущности и их проявления находятся в тесной взаимосвязи, т.е. соматическое и психическое объединены общим латентным фактором, лежащим в их основе. В типологии Э. Кречмера сделана попытка связать характер реакций человека с его физической конституцией на основе выделения трёх основных типов конституции телосложения [90].

1 тип телосложения – *астеник* – человек хрупкого телосложения, с плоской грудной клеткой, узкими плечами, удлинёнными и худыми конечностями, вытянутым лицом, но сильно развитой нервной системой, головным мозгом. Ему соответствует такой тип личности как *шизотимик*. Он замкнут, склонен к размышлениям, к

абстракции, с трудом приспосабливается к окружению, чувствителен, раним. Среди шизотимиков Кречмер выделил разновидности: «тонко чувствующие люди», идеалисты-мечтатели, холодные властные натуры и эгоисты, сухари и безвольные. У шизотимиков происходит колебание между чувствительностью и холодностью, между обострённостью и тупостью чувства («обидит другого при этом обидится сам»).

2 – *пикник* человек малого или среднего роста, с выраженной жировой тканью, выпуклой грудной клеткой, с большим животом, круглой головой на короткой шее. Пикническое телосложение имеет *циклотимик*. Его эмоции колеблются между радостью и печалью. Он общителен, откровенен, добродушен, реалистичен во взглядах. Среди циклотимиков Кречмер выделяет разновидности: весёлые болтуны, спокойные юмористы, сентиментальные тихони, беспечные любители жизни, активные практики.

3 – *атлетик* обладает развитым, крепким скелетом, выраженной мускулатурой, пропорциональным крепким телосложением, широким плечевым поясом. Кречмер назвал их *искотимики*. Они бывают двух видов: энергичный, резкий, уверенный в себе, агрессивный либо мало впечатлительный, со сдержанными жестами и мимикой, с невысокой гибкостью мышления.

4 – *диспластик* – человек с неправильным телосложением. «К ним относятся люди с ненормальным ростом и фигурой: карлики, великаны, сверхтучные, сверхтощие...» [90]. У диспластиков и нервная система «плохо сформирована», и у них чаще и острее, чем у других, бывают нервные и эмоциональные отклонения [90].

Формализовал диагностическую схему, предложенную Э. Кречмером, В. Шелдон. Исходная классификация соматотипов производилась В. Шелдоном только на здоровых людях, а в основу классификации было положено соотношение видов тканей организма, развивающихся из трёх зародышевых слоёв: энтодермы, мезодермы и эктодермы. Уровень выраженности каждого слоя у человека оценивается типологией В. Шелдона по семибальной шкале, и каждое конкретное телосложение описывается набором из трёх цифр [141].

Тип нервного и душевного строения, её основы можно видеть по строению человеческого тела – к такому заманчивому выводу пришла немецкая психиатрия первой трети нашего века. Но вывод этот, как считают современные психологи, подтвердился лишь от-

части. Есть люди, у которых строение нервов совпадает со строением тела. Но у большинства, видимо, таких совпадений нет [149, С. 254].

Работы американских психологов Р. Акоффа и Ф. Эмери позволили создать довольно интересную, а главное прогностическую модель совместимости. Согласно этой модели в мысленном пространстве характеров могут быть размещены четыре основных типа людей: чувствительные к влиянию внешних обстоятельств (О), чувствительные к состоянию своей личности (Л), активные, стремящиеся воздействовать на обстоятельства (А) и пассивные (П), которые охотнее заберутся в свою «норку», чем пойдут на внешний конфликт.

Рис. 3. Типология людей по Р. Акоффа и Ф. Эмери

В центре располагается характер, в котором все эти четыре черты находятся в равновесии, а по осям и в пространстве между ними – все остальные, отличающиеся от среднего. В пространстве ОА и ЛП находятся «чистые» типы характеров (человек или быстро отзывается на внешние обстоятельства и активно идёт им навстречу, мало думая о себе, – ОА или, наоборот, всё время занят собою и старается не проявлять активности – ЛП), в пространстве ОП и ЛА – «смешанные» (человек находится в контакте одновременно и с обстоятельствами, и со своим внутренним миром).

Данная типология описывает поведение супружеских пар, полученных с помощью различных комбинаций, что позволяет прогнозировать структурную совместимость [84].

Однако, исследования различных учёных по поводу совместимости в устойчивых союзах достаточно противоречивы. Н.Н. Обозов обнаружил, что чаще дружат люди, сходные по таким важным характеристикам личности, как «общительность» - «замкнутость», «доверчивость» - «подозрительность», «зависимость от группы» - «самостоятельность», «озабоченность» - «беспечность», «романтизм» - «реализм», «тревожность» - «уверенность в себе», «эмоциональная нестабильность» - «эмоциональная устойчивость» [116]. Исследования Т. Карцевой показывают, что пары и друзей, и недругов соединяются и по принципу сходства, и контраста, и сходства – контраста [84, С.165-166].

Противоречивые данные исследований по темпераменту и характеру, как отмечает С.В. Ковалёв, всё-таки имеют закономерность, которая выражается в законе совместимости: врождённые качества в совместимых парах должны быть контрастны, тогда как приобретённые – подобны. Супружеские союзы людей, не слишком различающихся своим происхождением, условиями жизнедеятельности, воспитания, являются более прочными, ведь вероятность совпадения в них установок, ценностей, идеалов, привычек (т.е. приобретённых качеств) заведомо выше [84].

Двенадцать типов акцентуаций выделяет К. Леонгард. Они предопределяют избирательную устойчивость человека к одним жизненным невзгодам, при повышенной чувствительности другим, к частым однотипным конфликтам, к определённым нервным срывам. Это следующие типы акцентуаций: гипертимический (гиперактивный), дистимический, циклоидный, эмотивный (эмоциональный), демонстративный, возбудимый, застревающий, педантичный, тревожный (психастенический), экзальтированный (лабильный), интровертированный (шизоидный аутистический), экстравертированный (конформный). При этом автор подчёркивает, что любая индивидуальность заключается в преимущественной выраженности (т.е. акценте) отклонений от некоторой средней величины двух сторон психической деятельности – характера, отражающегося в способе мышления и стремления человека, и темперамента, влияющего на темп и глубину аффективных реакций [106].

Типология личности по проявлению личной ответственности за происходящие с ним события разработана американским учёным Д. Роттером. Разработанная им шкала «локус контроля» осно-

вана на положениях: люди различаются между собой по тому, где они локализуют контроль над значимыми для себя событиями. Возможны два локуса контроля и соответственно два типа людей: 1) *экстерналы* полагают, что происходящие с ними события являются результатом внешних сил, случая, обстоятельств, других людей и т.п.; 2) *интерналы* интерпретируют значимые события как результат собственных усилий.

Люди экстерналы чаще проявляют пассивность, пессимизм, чувствуют, что от них в жизни ничего не зависит, всё зависит от обстоятельств. Даже свои успехи, достижения и радости приписывают внешним обстоятельствам, везению, счастливой судьбе или помощи других людей.

Интерналы считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их действий. В семейной жизни при возникновении проблем интернал не обвиняет супруга, а прежде всего себя, стремится изменить себя.

Человек типа «интернал» чаще в жизни «победитель», экстернал – «побеждённый», у них различные жизненные сценарии, разное отношение к себе и другим людям [165].

На основе общей эмоциональной направленности (ОЭН) предлагает типологию личности Б.И. Дадонов. В основе данной типологии находятся те переживания человека, которые дают особые типологические «обертоны» (комплекс основного тона и гармонического), которые возникают в силу доминирующего фактора эмоциональной направленности [119, С.90].

Особый интерес в контексте исследования представляют теории, в которых типы личности определяются по видам их социальной направленности, так как позволяют содержательно классифицировать и раскрывать сущность человека по сравнению с типологиями, основывающимися, например, на особенностях нервной системы, которые дают лишь представление о возможностях индивида приспосабливаться к определённым условиям. Мы разделяем позицию Ю.Б. Рюрикова, который предлагает расширить диапазон изучения и определения видов темперамента, взаимосвязывая определённые особенности темперамента с характерами людей, их поведением и реагированием в семейной жизни, в супружеских отношениях. Он, задаваясь вопросом, что же сильнее в людях: врождённые, наследственные черты или воспитанные, наработанные, считает «чем пассивнее и несамостоятельнее чело-

век, тем больше правят им врождённые фундаменты, особенно их слабые стороны. Но чем он самостоятельнее и активнее, тем больше он властвует над устоями своей психики, тем лучше может ослабить их минусы и усиливать плюсы» [148].

Направленность позволяет охарактеризовать морально-нравственную сторону личности, формирующуюся в процессе воспитания, и более содержательно охарактеризовать личность. Важно отметить, что показатели психологической готовности к брачным отношениям содержат именно качества личности, сформированные в процессе воспитания. Вследствие этого в рамках нашей работы «без знания социальной направленности личности невозможно организовать целенаправленный процесс педагогического воздействия» [119, С. 93]. В связи с этим важно рассмотреть социально-психологические типологии личности, отражающие её социальную направленность.

В типологии И.Н.Рейнвальд личность школьников и студентов характеризуется по следующим признакам социальной направленности:

- 1) объективная ценность для общества его трудового вклада;
- 2) характеристика особенностей его мотивационной сферы [144].

Три вида направленности школьников исследовала и выделила Л.И. Божович: коллективистическую, индивидуалистическую и деловую [20]. Она подчёркивала, что направленность – главное в формирующейся личности, и что критерий направленности даёт возможность оценить уровень воспитанности школьников всех возрастов.

В типологии Т.Е.Конниковой представлены два вида направленности:

- 1) общественная (коллективистическая), когда общие интересы оказываются предпочтительнее личных;
- 2) эгоистическая (индивидуалистическая).

По мнению В.М. Миниярова направленность личности выражает наиболее устойчивые мотивы, которые делают реальное поведение ребёнка более постоянным, менее зависимым от ситуативных побуждений [119, С.91].

В проведённых исследованиях использована типология В.М.Миниярова. В данной типологии содержится семь социально-психологических типов: гармоничный, конформный, доминирую-

щий, сензитивный, инфантильный, тревожный, интровертивный. Автор описывает социально-психологические типы личности через изучение характерологических свойств. Под характерологическими свойствами понимаются «совокупность нравственных качеств, определяющих сознательное отношение человека к окружающей среде»[119, С.17]. В свою очередь характерологические свойства обусловлены определёнными стилями воспитания. «С помощью стилей семейного воспитания прослеживается весь детерминированный процесс развития ребёнка, позволяющий увидеть все причинно-следственные связи, устанавливающиеся в процессе семейного воспитания или учебно-воспитательной деятельности»[119, с.18]. Под стилем семейного воспитания, по В.М.Миниярову, следует понимать наиболее характерные способы отношений родителей к ребёнку, применяющих определённые средства и методы педагогического воздействия, которые выражаются в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия. В основе предлагаемых стилей воспитания лежат причины сложившихся отношений в семейном воспитании, которые представляют две группы:

- 1) отклонения в характерологических свойствах самих родителей;
- 2) стремление родителей решать личные проблемы за счёт своих детей.

Для описательного анализа социально-психологического типа В.М. Минияров выделил семь видов отношений личности, по которым можно судить как проявляются её характерологические свойства: 1) отношение к людям; 2) отношение к деятельности; 3) отношение к своим возможностям; 4) отношение к коллективу; 5) отношение к себе; 6) отношение к критике; 7) отношение к предъявлению волевых усилий.

Дети с конформным характерологическим свойством формируются в процессе попустительского стиля семейного воспитания. Дети с доминирующим характерологическим свойством формируются у таких родителей, чей стиль воспитания, в основном, носит соревновательный характер (состязательный стиль). У родителей с сензитивными характерологическими свойствами превалирует рассудительный стиль воспитания детей в семье, т.к. родители в основном придерживаются гуманистического понимания построения взаимоотношений с детьми. Дети с ярко выраженным

инфантильным характерологическим свойством воспитываются в предупредительном стиле, т.е. они лишены возможности принимать самостоятельные решения. Формирование детей с тревожным характерологическим свойством происходит там, где осуществляется контролирующий стиль семейного воспитания или воспитание повышенной моральной ответственности. И, наконец, дети с интровертивным характерологическим свойством формируются у родителей при так называемом сочувствующем стиле семейного воспитания [119, С. 14].

Раскрывая суть каждого из характерологических свойств, перечислим качества, принадлежащие им.

1) *Конформный*: нечестность, хвастовство, хитрость и изворотливость, отсутствие чуткости к людям, извлечение из всего личной выгоды, скупость и жадность, требовательность только к другим, ябедничество, склонность к сплетням, клевета, равнодушные, внешняя вежливость, властолюбие, безразличие к безнравственным поступкам других, подхалимство, недобросовестность.

2) *Доминирующий*: самоуверенность, высокомерие, эгоистичность, преувеличение своих возможностей, безразличие к интересам коллектива, сосредоточенность на собственной защите и всё это при высоком проявлении деятельной активности.

3) *Сензитивный*: чувствительность, общительность, добросовестность, высокий самоконтроль, целеустремлённость.

4) *Инфантильный*: несамостоятельность, неспособность к принятию решений, действие по чьему-либо указанию, равнодушные, холодность, безразличие и безучастие к трудностям семьи, коллектива, беспомощность, осторожность, сдержанность в действиях и словах, исполнительность при условии контроля, пассивность, безответственность, неуверенность в своих силах, неорганизованность, недисциплинированность, безынициативность.

5) *Тревожный*: вспыльчивость, подозрительность, осторожность во взаимоотношениях, нетерпеливость, добросовестность, заниженная самооценка, стремление оказать помощь товарищам, защищать их и своих близких, сосредоточенность на личной защите, требовательность к другим, неуверенность в себе, отрицательное отношение к критике, отсутствие инициативы.

6) *Интровертивный*: чуткость, внимательность, правдивость, честность, вежливость, уравновешенность, спокойствие, скромность, стеснительность, простодушие, простота общения с людьми.

ми, терпеливость, исполнительность, склонность к занятию физическим трудом, ответственность, самокритичность.

7) *Гармоничный*: открытость, доброжелательность, уверенность в себе, спокойствие., стабильность, послушание, уступчивость, осознанная зависимость от других людей, добросовестность, исполнительность, ответственность, социальная смелость, непринуждённость, решительность, высокий самоконтроль, хорошее понимание социальных норм.

Необходимо отметить, что «...социально-психологические типы личности не являются результатами психической аномалии индивидуума, а представляют собой лишь отклонения в пределах нормы от идеальных форм поведения...» [119, С.80].

Таким образом, рассмотренные выше классификации позволяют обнаружить влияние личностных особенностей на поведение в браке, отношения с брачным партнёром, которые могут оказывать влияние на уровень психологической готовности к брачным отношениям. Однако не проводились исследования, связанные с типологией В.М. Миниярова. Данная типология, содержащая изучение личности в норме, содержит более обширный материал по описанию типических образов, которые возникают в результате педагогической деятельности воспитателей на различных этапах становления личности, формируя стереотипы взаимоотношений ребёнка как конкретно с членами его семьи, так и отдельными социальными группами и обществом в целом. Считаем, что именно эта типология является более адекватной для описания многообразия психологических особенностей и позволяет, в определённой степени, прогнозировать психологическую готовность к брачным отношениям студентов каждого из указанных социально-психологических типов на начальном и заключительном этапах эксперимента. Поэтому изучение психологической готовности к брачным отношениям проводилось через изучение личностных особенностей студентов, определяющихся набором характерологических свойств.

1.2.2. Педагогические условия формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям

Неоспоримыми являются слова великого педагога В.А. Сухомлинского, который считал, что к семейной жизни, к отцовско-

му и материнскому долгу человека надо готовить чуть ли не с колыбели [166, С.398.]. Однако этот процесс на данном этапе значительно затруднён. Современное общество не способствует формированию правильных установок, представлений о брачно-семейной жизни, передаче объективных знаний по этому вопросу. Общественные тенденции не соответствуют традициям семейного воспитания и находятся с ними в конфликте. Решению данной проблемы может способствовать введение в программу вуза специального курса, направленного на формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям.

Необходимо отметить, что этап студенчества соотносится с этапом ранней взрослости («молодости» - 18-25 лет). Период молодости характеризуется качественным развитием личности, на этой ступени происходит созревание психических, духовно-нравственных и ценностно-мировоззренческих структур, осуществляется процесс ролевой социализации, формирование творческого потенциала личности. Значимость имеет не только социализация, но индивидуализация молодого человека – его взросление, самопознание, саморазвитие, самоопределение в социальном мире. Важным моментом самоопределения молодых людей является планирование и организация личной жизни, поэтому оказание помощи студентам в решении вопросов создания семьи является своевременным

Учитывая воспитательный характер формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям в образовательной среде вуза, авторы исходили из понимания того, что обучение обладает воспитательным потенциалом.

В принципе воспитывающего характера обучения С.П. Баранов выделяет четыре положения: «Формирование научного мировоззрения, формирование моральных качеств личности и волевых черт характера; формирование чувств и эмоций, связанных с учебным процессом; воспитание и развитие способностей» [17, С. 67].

Реально существующее единство обучения и воспитания раскрывает Б.Т. Лихачёв: «Органическое единство обучающе-образовательных целей и задач состоит в том, что и воспитание, и обучение должны дать единую систему мировоззрения, идеалов, знаний, умений и навыков, являющуюся решающим фактором, определяющим мотивы и стимулы общественной деятельности, нравственного поведения. Наконец, единство обучения и воспита-

ния заключается в единстве задач по развитию творческих сил и способностей личности» [105, С.31].

Формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям в учебном процессе осуществляется через факторы, обеспечивающие этот процесс: состояние субъектности студентов; познавательную активность; самосознание студентов.

Субъектность выступает как экзистенциальное основание достижения психологической готовности. Сущность субъектности и категория субъекта – одна из важнейших в философии, психологии, онтологии и педагогики. Н.А. Бердяев считал, что «объективной реальности не существует, это лишь иллюзия сознания, существует лишь объективизация реальности, порождённая известной направленностью духа... Лишь субъект экзистенциален, лишь в субъекте познаётся реальность» [18, С.277].

Оптимальное соотношение общественно значимого и лично значимого в подходе ко всей системе образования стало на сегодняшний день главным направлением научного поиска в содержании образования.

Исследования Ю.Н. Кулюткина в качестве механизма становления активного субъекта учения определяют процесс осознания значимости обучения для развития личности [96, С.9]. Вместе с тем, С.Л. Рубинштейн определяет субъект как сознательно действующее лицо, самосознание которого – это «осознание самого себя как существа, осознающего мир и изменяющего его, как субъекта, действующего лица в процессе его деятельности – практической и теоретической, субъекта деятельности осознания в том числе» [23, С.6-22].

Суть понятия «субъектность» позволяет рассматривать его одновременно как психолого-педагогическое условие процесса обучения студентов и как фактор, способствующий формированию психологической готовности к брачным отношениям, заключающийся в том, что подготовка к брачным отношениям – есть личностное самосознание студента в субъективно воспринимаемом им объективном мире.

Другим фактором, обеспечивающим формирование психологической готовности к брачным отношениям в условиях вуза, является познавательная активность студентов.

Ведущая роль знания и познания в поведении субъекта отражены в положениях психологии социального познания и когни-

тивной психологии (К.А. Абульханова – Славская, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, В.Н. Асеев, Г.С. Костюк, В.К. Нишанов, В.Н. Панфёров, А.А. Ухтомский, В.П. Филитов).

Согласно А.Н. Леонтьеву, в познании, отражении действительности, всегда находится активный («пристрастный») субъект, моделирующий объект и связи, в которых он находится.

Как процесс глубокого проникновения в сущность изучаемого характеризовал познание В.В. Знаков. Он отмечал, что «процесс познания представляет собой постановку человеком вопросов об интересующих его сторонах действительности и поиск ответов на них, формулировании проблем, задач и их решение» [69].

Важную для педагогической психологии мысль подчёркивает Ж.Пиаже. Он пишет, что между объектом и субъектом всегда существует взаимодействие, протекающее в контексте предыдущего взаимодействия, предыдущей реакции субъекта. Анализируя эту позицию Ж. Пиаже и всей Женевской школы, Л.Ф. Обухова отмечает, что формула «стимул-реакция», согласно Ж. Пиаже, должна выглядеть как «стимул – организующая деятельность субъекта - реакция» [130]. Другими словами, субъект действия, деятельности и в более широком смысле – взаимодействия, соотносимый с объектом, представляет собой активное, воссоздающее и преобразующее начало. Это всегда деятель [140].

Из сказанного следует, что обучение можно рассматривать как одну из важных форм воспитания. Принцип воспитывающего обучения предполагает наиболее полное использование его потенциальных возможностей в формировании психологической готовности студентов к брачным отношениям, а учебная программа может выступать важным педагогическим условием её формирования.

Исследователи выделяют различные аспекты в содержании программы по подготовке молодёжи к браку: направленность на другого человека (В.Э. Чудновский); нравственное и половое воспитание (А.С. Макаренко, П.П. Блонский, Д.В. Колосов и др.); правовое воспитание (В.С. Круглов); социальную сущность семьи и важнейшие аспекты её жизнедеятельности (Т.М. Афанасьев, А.А. Бодалев, В.Н. Дружинин, Я.Л. Коломинский, Н.Н. Обозов и др); особенности представлений молодёжи о будущей семейной жизни (А.М. Юферева, Т.И. Прихожан, П.М. Якобсон и др.).

Введённый в программу средней школы в 1982 году курс «Этика и психология семейной жизни», ведущими авторами которого являются И.В. Гребенников и С.В. Ковалёв, имеет в содержании многие из названных аспектов. В программу включены различные формы проведения занятий: ролевые игры, семинары, уроки-практикумы, уроки-встречи, уроки-диспуты и др. Большой круг обсуждаемых вопросов позволял широко информировать школьников. Недостаток этой программы в том, что основное воздействие, на наш взгляд, в процессе изучения оказывалось в основном на когнитивный компонент. Также известно, что данный курс проводился школьными учителями, а не педагогами-психологами. Это не позволяло проводить консультативную работу с учащимися.

Созданию учебной программы по формированию психологической готовности к брачным отношениям студентов до сих пор не уделялось должного внимания. Авторами осуществлена попытка разработать содержание программы, которая направлена на важный аспект семейной жизни – брачные отношения и осуществляющей работу по развитию мотивационных, когнитивных, эмоциональных, операциональных, поведенческих компонентов (глава 2, стр.92 – 106).

Запланированная в программе консультативная деятельность потребовала анализа круга проблем, связанных с наличной готовностью студентов к брачным отношениям. В связи с этим проведён теоретический анализ условий, в которых происходило формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям до проведения курса «Психология брачных отношений».

Общеизвестно, что личность формируется под влиянием, с одной стороны, её социального и индивидуального бытия, макро- и микросреды, с другой – целенаправленной воспитательной деятельности общества и его институтов. Семья объединяет в себе обе эти формы воздействия, выступая в качестве и первичной, и социальной среды человека и субъекта воспитания.

Подчёркивая значимость семьи как особого рода коллектива, В.М. Минияров характеризует её как форму и средство долговременного психологического воздействия на личность ребёнка. Её содержательной стороной автор называет три фактора: общение; межличностные отношения, которые складываются между роди-

телями; межличностные отношения, которые складываются между родителями и детьми [119].

Придерживаясь данной классификации, проанализировано значение перечисленных факторов для формирования этой готовности и включён ещё один, также важный – порядковый номер рождения ребёнка в семье.

Обратимся к проведённому анализу.

В родительской семье ребёнок учится общению, неосознанно усваивает его законы, правила и нормы, которые он «перенесёт» в будущем в собственную семью. Межличностная коммуникация в семье отвечает задачам обмена информацией, согласования усилий и выполнения ролей в совместной деятельности, установления и развития межличностных отношений, познания партнёра и самопознания (Г.М. Андреева; М.И. Лисина; Л.А. Петровская). Её отличительными особенностями является высокая эмоциональная насыщенность и интенсивность общения, проникновение в интересы друг друга, поддержка и взаимное подбадривание в трудных жизненных ситуациях, совместные переживания радости и успехов. Важнейшим компонентом общения является умение человека выбирать по отношению к другому наиболее подходящий способ поведения, способ обращения с ним.

Исследователи выделяют такие характеристики внутрисемейного общения, оказывающие влияние на психологическое благополучие семьи, как полнота общения, доброжелательность, деликатность, которые являются залогом хорошего настроения, прилива энергии [98, С.68-72.; 66, С.18-53.]

В работах К. Роджерса, В. Сатир, П. Вацлавика, Д. Бивин, Д. Джексона, Т. Gordon, Л.А. Петровской, Г.М. Андреевой, Э.Г. Эйдемиллера и В.Ю. Юстицкиса и др. описаны условия межличностного общения супругов в семье, включающие как общие принципы организации успешной коммуникации, так и специфические нормы и правила, устанавливаемые применительно к семье: открытость коммуникации; высокая активность коммуникации, обеспечивающая интенсивность обсуждения значимых для членов семьи проблем; необходимая степень самораскрытия в процессе общения, конгруэнтность общения; согласованность представлений о семейном укладе, общность семейных ценностей, адекватность семейного самосознания; точность и непротиворечивость вербальных и невербальных сообщений; использование техники

активного слушания («Я – сообщений») с обратной связью; безоценочность и эмпатическое принятие партнёра, создание атмосферы психологической безопасности и гармонизации образа «Я» партнёра; формирование семейного языка, семейных символов, традиций, норм, особых имён, прозвищ, символов значимых событий (годовщины знакомства, первого свидания и пр.) [79].

Подобное общение формирует положительные эмоциональные отношения между членами семьи, мотивацию к участию в семье и, в итоге, принятие детьми семейного образа жизни.

Вторым фактором семейных отношений, оказывающим значительное воздействие на формирование психологической готовности к брачным отношениям, являются отношения в семье между родителями.

Показывая приоритетность отношений супругов для семьи Росс Кэмпбелл называет эти отношения психологической и эмоциональной основой, которая в случае правильной ориентации способствует развитию в ребёнке лучших природных качеств, а в противном случае может исказить или даже изуродовать личность маленького ребёнка [97, С.32].

Семья, в которой вырос ребёнок, даёт образец для тех отношений, которые он образует в будущем. Как отмечают В.Е. Исаев, Д.Н. Каган [73, С. 112-133.], социализация начинается на втором году жизни, когда ребёнок в семейном общении воспринимает первые образцы маскулинности и фемининности. В 3-5 лет нетрудно проследить имитацию жизни собственной семьи или других виденных семей в игре. Эти игровые перевоплощения – один из сильных путей формирования супружеских и родительских ролей. Основной механизм этого формирования – идентификация и имитация.

Многие взрослые имитируют в своей семье «почерк» родительской семьи. Эти глубокие неосознаваемые или психологически конфликтно осознаваемые идентификационные установки, по мнению Д.Н. Исаева и В.Е. Кагана, при всей трудности их коррекции должны всё же контролироваться взрослыми, чтобы не быть вновь воспроизведёнными у детей [73, С. 112-133.].

Научиться ребёнку конструктивным отношениям, которые будут в будущем проявляться в брачных отношениях, можно в условиях адекватно функционирующей семьи. Как отмечает К.Г. Юнг, в такой семье ребёнок оптимально удовлетворяет свои по-

требности, у него развиваются природные способности, потенции, независимость, формируются положительные эмоциональные установки к окружению, доверие, которые мотивируют стремление к кооперации, сотрудничеству, творчеству; он высокоадаптивен, имеет комплиментарные образы отца и матери, позволяющие сделать правильный брачный выбор и воспроизвести адекватные родительские отношения в своей семье [191].

В исследовании психолога Т.И. Дымновой [56], направленном на выявление зависимости характеристик супружеских семей от родительских, было обнаружено, что немаловажную роль при создании и дальнейшем развитии молодой семьи играют родительские семьи, причём это влияние сказывается также на стабильности и благополучии супружеской пары. Проведённое автором исследование позволило рассмотреть процесс естественного воспроизводства семьи в обществе: дети из благополучных семей неосознанно предпочитают друг друга при брачном выборе. Такие пары создают семью соответственно функциональному уровню родительских семей, что обеспечивает высокий уровень жизни им и высокий уровень жизнеспособности их детям.

Аналогичный же выбор (по схожести семей) как бы удваивает невротическое поведение супругов из неблагополучных семей, что может приводить к разводам, к проблемам в развитии детей и, как следствие, к самоуничтожению популяций, снизивших жизнеспособность вследствие травматизации социальными катаклизмами [56]. По сути дела «люди находят друг друга подходящими на бессознательном уровне». По мнению Скиннера, выбор подобных себе людей происходит потому, что любой человек постоянно заявляет о себе выражением лица, движениями, то есть языком тела [160].

Для вступающих в брак важно осознание этого факта, поскольку необходимо задуматься, чем вызвана симпатия и действительно ли она соответствует установке на семейные отношения. Указанные закономерности могут порождать у молодых людей ощущение, что человек нашёл свою половину. При этом нередко подобные браки разрушаются, но повторные – их копируют.

Выйги из этой бессознательной предопределённости, указывает Т.И. Дымнова, можно при её своевременном осознании, прежде чем возникнет причинно-следственная обусловленность, что особенно важно для супругов из проблемных семей, чтобы не

повторять проблемы родителей [56, С. 57]. Основываясь на сказанном важно подчеркнуть, что полноценная подготовка к браку осуществляется в полной благополучной семье, то есть семье, которая дифференцированно выполняет свои функции и создаёт пространство психологической безопасности всем своим членам, основана на любви и взаимопонимании. Особая роль в формировании личности детей в семье и их подготовке к брачным отношениям принадлежит самооценке родителей, которая во многом определяет построение отношений между родителями. Супруги, имеющие низкую самооценку, чаще нуждаются в постоянных свидетельствах того, что супруг (га) с ним считается. Чем выше наша самооценка, тем меньше мы зависимы от постоянных знаков внимания. В итоге самооценка родителей сказывается на процессе воспитания детей. Люди с высокой самооценностью, отмечает В. Сатир, воспитают и подобных детей. Низкая самооценка является причиной алкоголизма, наркомании, душевных болезней, нищеты и других социальных проблем [150, С. 9-21]. В таких семьях деформируются представления детей о супружестве. Возникает неадекватное понимание ролевого поведения членов семьи, что мешает созданию благополучных отношений в собственном супружестве. В ряде семей неблагополучие возникает в связи с неполным составом семьи. Неполная семья образуется вследствие расторжения брака (разведённая), внебрачного рождения ребёнка (внебрачная), смерти одного из родителей (осиротевшая) или раздельного их проживания (распавшаяся). В зависимости от наличия основного родителя выделяют материнские и отцовские семьи. У ребёнка, который живёт с одним из родителей, имеется гораздо меньше возможности знакомиться с разными вариантами социального опыта, в том числе и опыта общения с противоположным полом, который важен в брачных отношениях. Исследования Т.И. Дымновой [55, С.47-56.] показывают, что дети из неполных семей не имеют для идентификации полноты взаимодополняющих родительских образов, вследствие чего у них не развиваются необходимые для семейной жизни свойства личности. В таких семьях у детей формируются разрушительные тенденции, которые начинают доминировать и мотивируют дезадаптивные, деструктивные формы поведения. В дальнейшем это может приводить к дезадаптации в семейной жизни [55, С.47-56.].

Глубокое и точное описание особенностей механизма воздействия отношений супругов на ребёнка на бессознательном уровне даёт К. Юнг. Автор констатирует, что в «первые годы его жизни мы поначалу не можем зафиксировать никаких проявлений сознания, хотя уже в очень раннем возрасте отчётливо проявляются психические процессы. Отсутствие сознательной жизни, равно как и отсутствие, либо слабость собственного «Я», обуславливает собственную неразличенность, состояние слитности психики ребёнка от состояния психики его родителей [3, С.41]. То есть восприимчивость психики ребёнка к внешним воздействиям кроется в структуре самой психики.

Одним из главных факторов невротизации детей, как считает А.И. Захаров, являются конфликтные отношения в семье, вызванные отклонениями в личности самих родителей. Наличие напряжённости и конфликтности в отношениях между супругами продуцирует широкий спектр аномалий у детей, как в психике, так и в поведении, соответственно изначально у ребёнка формируются паттерны поведения, которые и приведут к конфликтности и напряжённости в собственных брачных отношениях.

По утверждению Г. Хоментаускаса, дети, не находя удовлетворительного объяснения разногласиям между родителями, иногда воспринимают в качестве их причины самих себя [178, С.59], что также не способствует формированию психологически здоровой личности, готовой к конструктивным отношениям в браке. То есть напряжённость, нарастающая во взаимоотношениях между супругами, имеет тенденцию разряжаться вне супружеской диады – в сфере родительско-детских отношений, которые в данном исследовании образуют следующий фактор, влияющий на формирование психологической готовности к брачным отношениям в условиях семьи.

Отношениям ребёнка с миром взрослых на разных этапах онтогенеза уделяется большое внимание в психолого-педагогической литературе. В отечественной психологии наиболее общие представления об этой проблеме дают работы сравнительно недавнего времени (Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, В.С. Мухина, А.Б. Орлов, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин, Б.Д. Эльконин и др.)

Интересующий нас вопрос о влиянии отношения родителей к детям на формирование психологической готовности к брачным

отношениям практически не рассмотрен. Но можно утверждать, что основные проблемы в отношениях родителей и детей отражаются и на формировании готовности к браку. Одной из таких проблем является недостаток воспитания. Существует тип семей, где родители, в основном занимаются добычей средств или устройством личной жизни. Воспитанием детей в таких семьях серьёзно никто не занимается. Тогда как известно, что одним из главных факторов в сохранении психического здоровья является создание взрослым эмоционального благополучия ребёнка, которое достигается, в основном, благодаря удовлетворению главной потребности дошкольника – общения со взрослыми (А.В. Запорожец, М.И. Лисина). Полученный в общении опыт и сформированная самооценка на неосознанном уровне руководит поведением человека и способствует установлению благоприятных или неблагоприятных отношений в браке.

В настоящее время, как указывают многие авторы (Ю.Б. Гипенрейгер, Д.И. Фельдштейн, Дж. Франкл и др.), утрачен эмоциональный контакт между взрослыми и детьми, утрачены способности взрослых сопереживать, сочувствовать эмоционально значимым проблемам детей, что также не способствует формированию у детей устойчивой психики, необходимой в будущем для перенесения тягот и забот брачно-семейной жизни и важного для брака качества - эмпатии.

Отсутствие эмоциональной связи между родителями и детьми просматривается в стилях воспитания.

В литературе существует немало классификаций типов воспитания, но в основном они являются сходными. Так, В.С. Мухина выделяет несколько стилей общения родителей с ребёнком, многие из которых не формируют психологически благополучную личность, готовую к счастливой жизни в браке. Среди них: авторитарный стиль, либерально-попустительский стиль, гиперопекающий стиль, отчуждённый стиль. И только ценностное отношение к ребёнку, как считает В.С. Мухина, с высокой рефлексией и ответственностью за него – наиболее эффективный стиль воспитания. В такой семье растёт полноценный человек с качествами необходимыми в браке: чувством собственного достоинства, ответственности за близких, умением заботиться и любить [123, С.264].

В представленном исследовании используется известная в современности методика, рассматривающая стили семейного воспи-

тания, результатом которых являются социально-психологические типы. Автор рассматриваемой типологии – В.М. Минияров, доктор педагогических наук, специалист по семейному воспитанию – называет следующие стили воспитания: попустительский, состязательный, рассудительный, предупредительный, контролирующий, сочувствующий, гармоничный. В основе стилей воспитания, как указывает В.М. Минияров, лежат причины сложившихся отношений в семейном воспитании, выделенные в две группы: 1) отклонения в характерологических свойствах родителей; 2) стремление родителей решать личные проблемы за счёт детей [119].

Таким образом вновь возвращаемся к мысли о том, что в воспитании детей, одним из направлений которого является подготовка к брачно-семейной жизни, огромную роль играет личность родителей, являющихся в условиях семьи организаторами семейного общения, отношений между собой и отношений с детьми.

В дополнение к названным факторам, участвующим в формировании личности, важное влияние на всю её последующую жизнь оказывают порядок рождения и ролевая позиция в родительской семье. Наиболее значительные исследования по этому вопросу проведены зарубежными учёными (З. Фрейд, А. Адлер, К. Форер, У. Тоумен, Р. Ричардсон и др.).

Первым из психиатров, заметившим, «что позиция ребёнка среди сестёр и братьев имеет важнейшее значение во всей его последующей жизни», был З.Фрейд. Так известно, что старшие в семье дети обладают общими характеристиками: ориентация на достижение, качество лидера. Другим ролевым позициям также присущи свои отличительные признаки. Например, младший брат сестёр будет иметь иные личностные особенности, чем младший брат братьев. То есть разное положение в родительской семье ведёт к существенным различиям личности детей одних и тех же родителей [145].

Вопрос о порядке рождения непосредственно связан с комбинацией ролевых позиций в браке, т.е. как порядковая позиция влияет на отношения супругов.

Представитель школы системной семейной терапии Р. Ричардсон отмечает, что при прочих равных условиях некоторые пары уживаются лучше других потому, что их ролевые позиции удачно дополняют друг друга. Хорошее взаимодополнение обычно означает воспроизведение одних и тех же условий в отношении

возрастов и ролей, к которым каждый привык в своей родной семье. Например, младшая сестра братьев лучше взаимодействует со старшим братом сестёр. Такое соотношение возрастно-ролевых позиций наиболее комфортно для обоих, так как это наиболее привычная для них ситуация: они хорошо знают, как себя вести в ней; с другими партнёрами выстраивать дружеские или супружеские отношения им сложнее [145, С.192-193].

Сторонники этого подхода считают, что, поскольку большая часть представлений о жизни зависит от занимаемого места среди братьев и сестёр, то и в последующей жизни человек будет испытывать наименьшие трудности, когда это место сохранится и во взрослых отношениях в той или иной форме. Если же он оказывается в ситуации, в корне отличной от той, к которой привык в детстве, то обычно сталкивается в ней с наибольшими трудностями.

На основании исследований У. Тоумена Р. Ричардсон утверждает, что особенности взаимосвязи характера детей от порядка их рождения зависят ещё и от того, какого пола были младшие сиблинги. Мальчики, у которых есть старшие братья, проявляют больше чисто мужских черт и интересов, чем девочки, имеющие старших сестёр, обнаруживают у себя женские интересы и черты. Девочки, у которых есть старшие братья, нередко оказываются более честолобивыми и агрессивными, чем те, у кого старших братьев нет, они обладают многими мужскими чертами характера. Поэтому и старшая сестра братьев может иметь черты, отличные от старшей сестры сестёр. А в качестве мужа старшей сестре братьев с точки зрения комплиментарности позиций идеально подходит младший брат сестёр.

Большое значение имеет длительность временных интервалов между рождениями детей. Так, если в семье растут двое детей и они погодки, то у них особенности старшего и младшего выражены очень слабо, они не успели осознать разницу в отношении родителей. Старшему не приходилось в этом случае играть роль «опекуна» младшего, заботиться о нём. Если при этом дети разного пола, то в психологическом смысле и младший ребёнок для родителей – «первенец».

Отношения между родителями и детьми также могут носить отпечаток комплиментарного или некомплиментарного порядка рождений. Значение ролевой позиции родителей поможет понять, почему они были именно такими родителями, какими они были.

Например, младший ребёнок редко имеет хоть какой-то опыт заботы о других и, оказавшись в роли родителя, сталкивается с большими трудностями. Часто случается, что родители, бывшие младшими в своей родной семье, ожидают, что их собственные дети примут ответственность за семью [145, С.190-213].

Из сказанного следует, что влияние на формирование личности ребёнка и в частности на степень его готовности к браку в условиях семьи оказывают семейное общение, те отношения, которые складываются между родителями, между родителями и детьми и порядок рождения. Именно эти факторы оказывают наиболее длительное и наибольшее по силе воздействие в период неосознанного и некритичного восприятия окружающего мира. Первоосновой указанных факторов является личность родителей. Отклонения в личности родителей отражаются на воспитательном процессе и могут вести к формированию тех типов личности, которые проявляют наименьшую степень готовности к браку.

Наличие нерешённых личностных проблем и проблем в отношениях между супругами неизбежно породит проблемы в создании и функционировании семьи у следующего поколения.

Задачей психологического консультирования студентов при подготовке к брачным отношениям должно стать оказание помощи участникам в осознании личностных особенностей, которое выступает как средство их личностного роста, оптимизацию отношения к себе, а значит и к личности партнёра.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К БРАЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

2.1. Организация экспериментальной работы по формированию психологической готовности студентов к брачным отношениям

При организации экспериментальной работы важным условием явилась специфика системы вузовского обучения. Это условие определило пространство исследовательской деятельности, программу формирования психологической готовности к брачным отношениям, установило продолжительность эксперимента, определило её структуру и участников.

Исследовательская работа проходила в Самарской государственной сельскохозяйственной академии и включила в себя: практическую диагностику; анализ и обобщение полученных данных; научное прогнозирование; разработку и апробирование экспериментальной программы; психолого-педагогический эксперимент; подбор адаптированных средств и методов, направленных на формирование у студентов психологической готовности к брачным отношениям.

Основными этапами экспериментальной работы явились:

- 1) диагностика и анализ начального уровня сформированности психологической готовности студентов к брачным отношениям - констатирующий этап;
- 2) подготовка программы учебного курса «Психология брачных отношений»;
- 3) организация и проведение учебного курса «Психология брачных отношений» и консультаций у студентов агрономического факультета - (формирующий этап);
- 4) диагностика и анализ результатов внедрения программы формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям.

Формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям происходило в условиях специфики учебного процесса, который состоял из лекционных, тренинговых занятий, психологических консультаций.

В качестве респондентов выступили студенты агрономического факультета в количестве 164 человека. Из них девушек – 62 (37,8%), юношей – 102 (62,2%). Исследуемые представляют собой группу однородную по возрасту – 19-22 года.

Реализация экспериментальной программы проходила в течение двух лет. В первый год (2005-2006 учебный год) приняло участие 86 студентов, во второй год (2006-2007 учебный год) – 78 студентов.

Программа включает 30 учебных часов: лекции – 10, социально-психологический тренинг – 20 и консультации.

2.2. Обоснование методов изучения психологической готовности студентов к брачным отношениям

Психологическая готовность студентов к брачным отношениям является тем личностным образованием, формирование которого потребовало разработки специфического содержания учебных занятий, а также определения методов изучения, измеряющих уровень её сформированности.

Диагностическая методика разработана в соответствии с целями нашего исследования и гипотезой о системном строении психологической готовности студентов к брачным отношениям и её зависимости от социально-психологического типа личности. Диагностические процедуры направлены на получение фактических данных, позволяющих целостно описать наличный уровень (высокий, средний, низкий) сформированности у студентов разного социально-психологического типа личности соответствующих показателей, в совокупности составляющих психологическую готовность к брачным отношениям. Изучались следующие показатели:

1) *Социально-психологический тип личности* студентов, который раскрывает основные характерологические свойства личности, являющиеся результатом семейного воспитания, и в сопоставлении с другими показателями даёт глубокую информацию об уровне психологической готовности к брачным отношениям.

2) *Мотивы выбора брачного партнёра*. Этот показатель позволяет определить у студентов ведущие мотивы в выборе брачного партнёра как жизненной ценности и стимула поведения (*мотивационный компонент*).

3) *Уровень перцептивно-интерактивной компетенции.* Выявляется умение студентов взаимодействовать в процессе общения и адекватно воспринимать партнёра (*операциональный компонент*).

4) *Уровень эмпатических способностей.* Данный показатель по комплексу шкал позволяет изучить способность студентов эмпатировать, как важный элемент эмоциональных отношений (*эмоциональный компонент*).

5) *Предпочитаемые тактики поведения в конфликтных ситуациях.*

Характеризуются особенности поведения личности студентов в конфликтных ситуациях (*поведенческий компонент*).

6) *Представления студентов о согласованности ценностных и ролевых ожиданий и притязаний в браке.* Раскрываются ценностно-смысловые особенности личности студентов в представлениях о распределении ролей супругов в браке (*когнитивный компонент*).

Названные параметры дают возможность достаточно полно оценить уровень психологической готовности студентов к брачным отношениям и выявить в этом вопросе проблемное поле каждого из социально-психологических типов личности.

Выбранный диагностический комплекс включал ряд психологических тестов и опросников:

1) тест по определению социально-психологического типа личности В.М. Миниярова [119, С. 106.];

2) опросник мотивов выбора брачного партнёра С.И. Голода [11, С. 46];

3) шкала перцептивно-интерактивной компетенции (модифицированный вариант Н.П. Фетискина) [174, С. 235.];

4) шкала уровня эмпатических способностей В.В. Бойко [47, С.168];

5) опросник по выявлению тактики поведения в конфликтной ситуации (адаптированный вариант теста К.Н. Томаса «Как ты поступаешь в конфликтной ситуации?») [182, С. 475];

6) тест-опросник ролевых ожиданий и притязаний в браке (РОП) для изучения представлений о согласованности основных семейных ценностей и ролевых позиций в отношениях супругов [11, С. 401-405];

кроме названных методов были использованы:

7) обобщение и анализ полученных данных;

8) математико-статистический и качественный анализ данных.

С целью выявления результативности формирующего эксперимента в основном все методики имеют первичную и повторную диагностики.

Методика изучения социально-психологического типа личности имеет только входную диагностику с целью выявления социально-психологических типов личности студентов, набор характерологических свойств которых определяет уровень психологической готовности к браку и её динамику в ходе формирования. В результате формирующего эксперимента считаем возможным изменение показателей в структурных компонентах психологической готовности к брачным отношениям, но формирование нового («более благополучного») типа личности за этот период считаем не возможным.

Рассматривая подробнее диагностические процедуры, раскроем их преимущества и рациональность использования в наших исследованиях.

Социально-психологический тип личности, как показал осуществлённый нами анализ, имеет среди условий формирования психологической готовности к брачным отношениям наибольшее значение. Поэтому методика В.М. Миниярова, используемая для определения социально-психологического типа студентов, является базовой, определяет все показатели психологической готовности к брачным отношениям и динамику формирующего эксперимента.

Выделяя семь основных типов личности: гармоничный, конформный, доминирующий, сензитивный, инфантильный, тревожный, интровертивный, В.М. Минияров показал множественность индивидуально-психологической вариативности сочетающихся между собой характерологических черт. Среди указанных типов В.М. Минияров выделил три социально-психологических типа личности, имеющих преимущественно продуктивные проявления характерологических свойств личности: гармоничный, сензитивный, интровертивный.

В отличие от известных методик (Юнга К.Г., Кречмера Э., Айзенка Х., Деллингера С.И. и др.) данная классификация позволяет определить актуальную выраженность тех или иных личностных качеств и прогнозировать ситуативное проявление различных типов личности по шести сферам: отношение к людям; отношение

к различным видам деятельности; оценка своих возможностей; отношение к коллективу, отношение к себе; отношение к критике, замечаниям; волевые проявления. Всё это позволяет предположить особенность поведения в брачных отношениях людей каждого из перечисленных выше типов.

Отношение личности к определённом социально-психологическому типу производится в результате обработки тестового материала. Тест содержит 82 пункта, расположенных попарно. В каждую пару включены качества личности противоположные по значению и относящиеся к указанным выше шести сферам. Условия теста обозначены в приложении.

Тест В.М. Миниярова проводился в студенческих группах до начала формирующего этапа. Студенты выступали в качестве экспертов и давали характеристику каждому члену группы.

При обработке теста используется кодификатор (прил. 1). После подсчёта полученное число X (количество обозначенных пунктов) следует подставить в числитель формулы каждого психологического свойства. Наибольший полученный результат свидетельствует о преобладании социально-психологического типа личности. Описываемые в методике качества типов, помогают объяснить уровень психологической готовности студентов к брачным отношениям

Методика В.М. Миниярова эффективно «работает», адаптирована к отечественным исследованиям и содержит в себе не только отклонения, но и норму, что также является её ценным отличием.

Для исследования осознанных мотивов выбора брачного партнёра у студентов использован опросник известного социолога С.И.Голода.

Мотивы выбора брачного партнёра во многом определяют дальнейшие отношения супругов в браке, представляют собой сложную систему субъективных факторов, воздействующих как на готовность вступить в брак, так и на решение воздержаться от этого шага, и содержат как неосознанные, так и осознанные мотивы. Исследование неосознанных мотивов в условиях проведённого эксперимента было не возможно.

Опросник С.И. Голода отражает тенденции мотивов выбора брачного партнёра у современной молодёжи. Автором обозначены следующие мотивы вступления в брак: 1) любовь; 2) общность ин-

тересов, взглядов; 3) чувство одиночества; 4) чувство сострадания; 5) вероятность скорого рождения ребёнка; 6) случайность; 7) материальная обеспеченность будущего мужа (жены); 8) наличие жилплощади будущего мужа (жены); 9) другие мотивы [11, С.-46].

По условиям опросника студенты должны были выбрать два мотива, которые они считают главными при выборе брачного партнёра.

Указанный перечень включает мотивы как с внутренней направленностью (чувство одиночества, сострадания и т.д.), так и с внешней (материальная обеспеченность будущего мужа (жены), наличие жилплощади и т.д.).

В исследовательских целях указанные мотивы условно были соотнесены с тремя уровнями (табл. 1).

Таблица 1

Уровни мотивов выбора брачного партнёра

Высокий	Средний	Низкий
1. Любовь 2. Общие интересы, взгляды	3. Чувство одиночества 4. Чувство сострадания 5. Вероятность скорого рождения ребёнка	6. Случайность 7. Материальная обеспеченность будущего мужа (жены). 8. Наличие жилплощади будущего мужа (жены)

Высокому уровню этой готовности соответствуют мотивы, в основе которых лежат духовные чувства, т.е. их наличие является условием для установления благополучных отношений супругов в браке. Среднему уровню соответствуют мотивы менее благоприятные, так как их основой является не внутренняя духовная направленность на партнёра, а стремление решить создавшуюся проблему. Низкому уровню соответствуют корыстные мотивы и мотивы, отражающие необдуманное, несерьёзное отношение к выбору партнёра, что совершенно не предполагает заинтересованности в его личности и установлению близких и доверительных отношений с ним.

В целом данный опросник характеризует ценностно-мотивационные особенности личности студентов в выборе брачного партнёра.

Теоретический анализ показал, что для готовности к определённому виду деятельности (в том числе и к брачным отношениям)

ям) не достаточно наличие мотива, необходимо быть подготовленным к её совершению, т.е. обладать знаниями, умениями, навыками.

Поскольку умение взаимодействовать, является фактором, определяющим благополучие и длительность отношений супругов в браке, и было определено как показатель психологической готовности к брачным отношениям, то в качестве диагностического средства наиболее удачным, оказался тест «Диагностика перцептивно-интерактивной компетентности» (модифицированный вариант Н.П. Фетискина)

Предложенная методика наиболее точно позволяет решить задачу по измерению уровня этих умений у студентов, так как ценность данной диагностической процедуры в том, что она изучает личностную готовность к формированию интегративных критериев интерактивной компетентности в малых группах, к которым относится и семья. Данная характеристика представлена автором в виде шести шкал, которые чётко отражают значимые аспекты супружеского взаимодействия и измеряют уровень готовности к ним:

1) *взаимопознание* характеризует степень адекватности оценки личностных особенностей партнёров по взаимодействию;

2) *взаимопонимание* определяет уровень конфликтности в группе, выраженность общих интересов, умение понять точку зрения другого человека;

3) *взаимовлияние* измеряет степень значимости мнения, поступков другого, самокоррекцию, саморефлексию;

4) *социальная автономность* выявляет уровень значимости личностной позиции в совместных действиях и организации или участия в совместной деятельности;

5) *социальная адаптивность* определяет уровень благополучности взаимоотношений, удовлетворённость своим социальным положением в группе, гибкость поведения, контактность внутри коллектива и с внешним окружением;

6) *социальная активность* фиксирует направленность социальной ориентации, ведущие мотивы взаимодействия с окружающими, эффективность совместной деятельности [174, С.235].

Пункты теста сгруппированы по шкалам, в каждой из которых пять пунктов (прил. 2). Такое распределение значительно упрощает работу по обработке результатов. В ходе выполнения теста от-

веты испытуемыми оценивались в зависимости от степени проявления качеств по пятибалльной системе: 5 баллов – всегда; 4 балла – почти всегда; 3 балла – трудно сказать; 2 балла – редко; 1 балл – никогда.

Сумма баллов по шкалам определяет выраженность изучаемого признака. Полученные показатели соотносятся со шкалой уровнейой оценки: 20 баллов и более – высокий; 11-19 баллов – средний; 10 и менее – низкий.

Совокупный результат уровня коммуникативной интерактивности соответствует следующим показателям:

- 144 балла и более – высокий;
- 126-143 балла – средний;
- 125 и менее – низкий.

При оценке 144 балла и более студент обладает высокими показателями взаимодействия в процессе общения. Проявляется способность правильно оценивать личностные особенности партнёра, умение выслушать человека и понять его точку зрения, рефлексировать свои действия на основе высказываний другого. При этом достаточно высока значимость личностной позиции в совместных действиях. Гибкость, контактность и ориентация на социум обеспечивают удовлетворённость своим положением и эффективность совместной деятельности.

Средний и низкий уровни соответственно имеют проявление описанных качеств в меньшей степени.

Особенность общего показателя заключается в том, что наименьшие результаты по шкале могут не соответствовать тому же уровню в итоговом показателе. Поэтому для достижения определённого итогового уровня баллы по шкалам должны быть значительно выше минимальных.

Таким образом, методика позволяет помимо количественной обработки наглядно представить уровень компетентности студентов в процессе взаимодействия и дать некую качественную оценку.

Наряду с взаимодействием важной стороной отношений супругов в браке являются их эмоциональные отношения. Проведённый нами теоретический анализ показал, что качеством, отражающим эмоциональную сторону жизни супругов, является эмпатия. Поэтому следующей задачей нашего эксперимента явилось изучение уровня эмпатических способностей, как одного из пока-

зателей готовности студентов к брачным отношениям. В этих целях мы использовали тест «Диагностика уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко.

В традиционном представлении эмпатия – качество личности, проявляющееся в способности понимать психические состояния других людей, сопереживать им, оказывать помощь, поддержку.

Мы опирались на подход, отличающийся от традиционного, который предложил В.В.Бойко. Он характеризует процесс эмпатии как активный, глубоко осознаваемый и разносторонний: эмпатия – это форма рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, которое позволяет преодолеть его психологическую защиту и постичь причины и следствия самопроявления в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение.

Автор теста В.В. Бойко выделяет шесть шкал, характеризующих осуществление эмпатии:

1) *Рациональный канал эмпатии (РКЭ)* характеризует направленность внимания, восприятия и мышления эмпатирующего на сущность другого человека – на его состояние, проблемы, поведение. Это спонтанный интерес к другому, открывающий шлюзы эмоционального и интуитивного отражения партнёра. В рациональном компоненте эмпатии не следует искать логику или мотивацию интереса к другому. Партнёр привлекает внимание своей бытийностью, что позволяет эмпатирующему непредвзято выявлять его сущность.

2) *Эмоциональный канал эмпатии (ЭКЭ)*. Фиксируется способность эмпатирующего входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сопереживать, соучаствовать. Эмоциональная отзывчивость в данном случае становится средством «вхождения» в энергетическое поле партнёра. Понять его внутренний мир, прогнозировать поведение и эффективно воздействовать возможно только в том случае, если произошла энергетическая подстройка к эмпатируемому. Соучастие и сопереживание выполняют роль связующего звена, проводника от эмпатирующего к эмпатируемому и обратно.

3) *Интуитивный канал эмпатии (ИКЭ)*. Бальная оценка свидетельствует о способности респондента видеть поведение партнёров, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. На уровне ин-

туиции замыкаются и обобщаются различные сведения о партнёрах. Интуиция, надо полагать, менее зависит от оценочных стереотипов, чем осмысленное восприятие партнёров.

4) *Установки, способствующие или препятствующие эмпатии*, соответственно, облегчают или затрудняют действие всех эмпатических каналов. Эффективность эмпатии, вероятно, снижается, если человек старается избегать личных контактов, считает неуместным проявлять любопытство к другой личности, убедил себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих. Подобные умонастроения резко ограничивают диапазон эмоциональной отзывчивости и эмпатического восприятия. Напротив, различные каналы эмпатии действуют активнее и надёжнее, если нет препятствий со стороны установок личности.

5) *Проникающая способность в эмпатии* расценивается как важное коммуникативное свойство человека, позволяющее создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности. Каждый из нас своим поведением и отношением к партнёрам способствует информационно-энергетическому обмену или препятствует ему. Расслабление партнёра содействует эмпатии, а атмосфера напряжённости, неестественности, подозрительности препятствует раскрытию и эмпатическому постижению.

6) *Идентификация в эмпатии*. Это умение понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнёра. В основе идентификации лёгкость, подвижность и гибкость эмоций, способность к подражанию [47, С.168].

Методика по определению уровня эмпатических способностей содержит 36 пунктов (прил. 3). В ходе диагностики респонденты ставили знак (+), если утверждение считали для себя приемлемым, и знак (-), если нет. При обработке данных подсчитывается число правильных ответов (соответствующих «ключу» - прил. 3) по каждой шкале с учётом знака («+» или «-»). За каждый совпавший ответ начисляется 1 балл. Затем определяется суммарная оценка.

В интерпретации результатов анализируются показатели отдельных шкал и общая суммарная оценка уровня эмпатии. Оценки по каждой шкале могут варьироваться от 0 до 6 баллов, указывают на значимость конкретного параметра в структуре эмпатии и выполняют вспомогательную роль в интерпретации основного показателя. Суммарный показатель теоретически может изменяться в

пределах от 0 до 36 баллов и имеет уровневую оценку: если респондент набрал 30 баллов и выше, то его эмпатические способности соответствуют высокому уровню; 29-22 – среднему уровню; 21-15 – заниженному уровню; менее 14 баллов – очень низкому уровню.

В данных исследованиях уровень психологической готовности студентов к брачным отношениям определяется тремя уровнями: высоким, средним, низким, поэтому результаты заниженного уровня относим к очень низкому.

Изучение представлений в области брачно-семейных отношений позволяет в определённой степени прогнозировать поведение личности при распределении функций и ролей супругов в браке. С целью определения этих представлений у студентов использовался опросник А.Н. Волковой «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП).

Методика РОП позволяет определить:

1) Представления студентов о значимости в семейной жизни интимных отношений, личностной общности мужа и жены, родительских обязанностей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности супругов. Эти показатели, отражая основные функции семьи, составляют шкалу семейных ценностей – ШСЦ.

2) Представления студентов о желаемом распределении ролей между супругами при реализации семейных функций, объединённые шкалой ролевых ожиданий и притязаний – ШРОП.

Инструкция: в опроснике представлены различные мнения о браке, семье, отношениях между мужем и женой. Постарайтесь выразить ваше личное мнение. Важно то, что Вы об этом думаете, а не то, что принято в Вашей среде общения.

Если Вы полностью разделяете представленное убеждение, поставьте в соответствующей графе цифру 3 – «полностью согласен». Если утверждение верно, но с небольшими оговорками и дополнениями, то поставьте цифру 2 – «в общем, верно». Если утверждение кажется непригодным для Вас, но в нём есть что-то, с чем Вы согласны, то должна быть поставлена цифра 1 – «это не совсем верно». Если вы категорически не согласны с утверждением – цифра 0 – «это неверно».

Вопросы женского и мужского вариантов теста РОП, а также ключ ответов приводятся полностью в приложении 4.

Интерпретация шкалы семейных ценностей (ШСЦ):

- 1 шкала – значимость сексуальных отношений. Позволяет судить о том, какое значение придаёт субъект сексуальной гармонии супружеских отношений. Высокие оценки (7-9 баллов) означают, что субъект считает гармонию сексуальных отношений важным условием супружеских отношений, низкие оценки (0-3 балла) интерпретируются как недооценка сексуальных отношений в браке;

- 2 шкала, отражающая установку на личностную идентификацию с брачным партнёром – ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения. Высокие оценки (7-9 баллов) – ожидание совпадения мнений, интересов, ценности, способов досуга. Низкие оценки (0-3 балла) предполагают установку на личную свободу, независимость, свободу интересов и времяпрепровождения;

- 3 шкала, измеряющая установку на реализацию хозяйственно-бытовых функций семьи. Имеет две подшкалы. Первая – «ролевое ожидание» - рассматривается как мера ожидания того, что супруг возьмёт на себя инициативу в реализации хозяйственно-бытовых функций семьи. Чем выше оценка по этой шкале, чем больше требований предъявляет субъект к участию супруга в организации быта, тем больше значение для него имеют хозяйственно-бытовые способности и навыки партнёра. Вторая – «ролевые притязания» - оценки рассматриваются как выражение установки на личное участие и доминирование в хозяйственно-бытовом обслуживании.

Средняя оценка по фактору с учётом ожидания и притязания:

$$M=(X_o+X_n)/2,$$

Чем выше M, тем большее значение придаётся данной функции;

- 4 шкала – отношение к родительско-воспитательной функции.

Оценка по подшкале «ролевых ожиданий» является мерой того, что основные функции по воспитанию и уходу за детьми возьмёт на себя супруг.

Оценка по подшкале «ролевых притязаний» - мера установки на выполнение роли родителя самим субъектом. Высокая общая оценка шкалы позволяет рассматривать фактор в качестве основной ценности, концентрирующей вокруг себя всю жизнь семьи;

- 5 шкала, отражающая установку на значимость внешней социальной активности, профессиональной, общественной, любой другой деятельности вне семьи для стабилизации брачно-семейных отношений.

Подшкала «ожидания» измеряет установку субъекта на то, что связи с окружением семьи поддерживает партнёр, имеющий серьёзные профессиональные интересы. Поощрение профессиональной, общественной, деловой активности. Подшкала «притязаний» говорит о личной установке на активность.

Средняя оценка шкалы рассматривается как показатель значимости для субъекта внесемейных интересов.

- 6 шкала, отражающая установку на значимость эмоционально-психотерапевтической функции брака. Оценка по подшкале «ожиданий» является мерой ожидания того, что супруг возьмёт на себя функции эмоционального лидера семьи (будет корректировать психологический климат в семье, создавать моральную и материальную поддержку, т.е. выступать в роли психотерапевта). Оценка по подшкале «притязаний» выражает эмоциональную установку субъекта на собственную роль эмоционального лидера семьи. Чем выше средняя оценка, тем большее значение субъект придаёт моральной и эмоциональной поддержке, тем больше склонен рассматривать семью как сферу эмоциональной разрядки и релаксации;

- 7 шкала показывает значение для субъекта внешней привлекательности супруга, его соответствия внешним общепризнанным стандартам.

Подшкала «ожиданий» выявляет желание иметь внешне привлекательного супруга. Подшкала «притязаний» - установка на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться. Средняя оценка – ориентация на внешнее благополучие, социальное мнение[11, С.401-405].

Обработка и анализ результатов диагностики РОП.

Анализ индивидуальных показателей шкалы семейных ценностей, ролевых ожиданий и ролевых притязаний респондента проводится на основании подсчёта баллов в протоколе консультации

онного исследования. В результате подсчёта в ходе исследований имеем данные:

1 – характеризующие представления студентов об иерархии семейных ценностей. Чем больше величина балла по шкале семейных ценностей, тем значимее для респондента данная сфера жизнедеятельности семьи;

2-отражающие ориентацию субъекта на активное ролевое поведение брачного партнёра («ролевые ожидания»), на собственную активную роль в семье по реализации семейных функций («ролевые притязания»).

Общая сумма баллов условно отнесена к уровням: 0-28 – низкий уровень оценки семейных ценностей, 28-49 – средний, 49-63 – высокий.

Неправильное распределение ролей в браке может приводить к конфликтам в отношениях супругов, протекание которых определяет дальнейшее построение этих отношений. Проведённый теоретический анализ показывает, что умение конструктивно решать конфликтные ситуации является важным показателем готовности человека к брачным отношениям. С этой целью в проводимых исследованиях выявляются тактики решения в конфликтных ситуациях студентов различных социально-психологических типов с использованием методики диагностики тактики поведения в конфликтной ситуации.

Участникам опроса предлагается 30 пар вариантов поведения в конфликтной ситуации. В каждой паре они должны выбрать один из двух вариантов поведения («а» или «б») и зафиксировать это в протоколе (прил. 5).

Для обработки результатов использовался ключ к опроснику (прил. 5), в котором указано 5 тактик поведения в конфликтных ситуациях: 1) избегание; 2) соперничество; 3) приспособление; 4) компромисс; 5) сотрудничество.

Основанием для выделения указанных стратегий поведения является динамика соотношения между степенью настойчивости в удовлетворении своих интересов и степенью готовности пойти навстречу другому в удовлетворении его интересов.

Суть указанных тактик состоит в следующем:

1) *Избегание* применяется в ситуации, когда субъект не уверен в положительном для него решении конфликта, или когда он не хочет тратить силы на его решение, либо в тех случаях, когда

чувствует себя не правым. Человек стремится уйти от конфликта, делает вид, что ничего не случилось, всё само пройдет со временем. В данных отношениях преобладает положение: мне неприятно, поэтому я ухожу. Конфликт рассматривается как неизбежная реальность, с которой надо просто жить, и это убивает любое желание или интерес к тому, чтобы как-то разрешить конфликт. Супруга больше волнуют личные переживания. Взаимоотношения занимают второе место после стремления избежать дискомфорта.

2) *Соперничество (стиль конкуренции)* используется, когда субъект весьма активен и намерен идти к разрешению конфликта, стремясь удовлетворить, прежде всего, собственные интересы в ущерб интересам других, вынуждая других людей принимать его решение проблемы. Имеет место попытка заставить супруга принять свою точку зрения, во что бы то ни стало. В отношениях преобладает положение: я победил – ты проиграл; я прав – ты нет; меня не интересует твоё мнение и твои интересы. Супруг либо игнорирует «цену» своих отношений с партнёром, которая будет заплачена в результате его действий, либо просто не задумывается над этими последствиями. Происходит доминирование одного супруга над другим, личные взаимоотношения находятся на втором месте после стремления к триумфу.

3) *Приспособление (уступчивость)* характеризуется тем, что субъект действует совместно с другими. Не стремясь отстаивать свои интересы. Следовательно, он уступает своему супругу и смиряется с его доминированием. Предполагает отказ супруга от собственных интересов, готовность принести жертву. Преобладает положение: пусть лучше будет так, как ты хочешь, только не затевай очередную ссору. Супруги, которые выбирают для себя этот подход, полагают, что намного лучше быть приятным, услужливым, идти полностью «на поводу», чем рисковать и противостоять. Для них чувство безопасности более важно, чем близкие взаимоотношения.

4) *Соглашение (компромисс)*. Он означает, что обе стороны конфликта ищут решение проблемы, основанное на взаимных уступках. Принятие точки зрения другого, но до определённой степени, и через некоторое время конфликт возникнет вновь, так как проблема не решена до конца. Стиль компромисса для многих супружеских пар зачастую является последней возможностью найти хоть какое-то решение проблемы вообще.

5) *Сотрудничество*. Реализуя его, супруг активно участвует в разрешении конфликта. Преобладает положение: ты мне не безразличен настолько, что я хочу разобраться с этой ситуацией и выяснить, что же происходит. Основывается на убеждении, что расхождение во взглядах – это результат того, что у каждого есть свои представления, что правильно, а что нет. Супруги признают право друг друга на собственное мнение и готовы принять его, что даёт возможность проанализировать причины конфликта и сообща найти приемлемый для обоих выход. «Я не против тебя, а мы вместе против проблемы». Отношения между супругами ставятся неизмеримо выше, чем желание победить, уйти, испытать внутренний дискомфорт или действовать по принципу: ты мне – я тебе [182, С.475].

В целом ни одну из приведённых тактик нельзя назвать однозначно «хорошей» или «плохой». Каждая из них может быть оптимальной и обеспечить наилучший эффект в зависимости от конкретных условий возникновения и развития конфликта. Выбирая стратегию поведения в конфликте, целесообразно в каждом конкретном случае исходить из того, насколько важно достижение результата, с одной стороны, и сохранение хороших отношений с оппонентом с другой.

Исходя из того, что отношения супругов в браке требуют выполнения обоих условий, тактики поведения в конфликте условно соотнесены нами с уровнями (табл. 2). Высокому уровню соответствует самая конструктивная тактика в решении конфликтов. Среднему уровню соответствуют тактики неконфликтные, но и не решающие проблему до конца. Низкому уровню соответствует тактика, порождающая конфронтацию в отношениях.

В целом были использованы диагностические методики, позволяющие измерить уровень психологической готовности к брачным отношениям (высокий, средний, низкий) по определённым нами компонентам.

Таблица 2

Тактики поведения в конфликте

Высокий	Средний	Низкий
-Сотрудничество	-Приспособление -Избегание -Соглашение	-Соперничество

Отобранные методики отечественных авторов являются наиболее адаптивными к психологическим особенностям брачных отношений российского общества и позволяют получить достаточно объективные данные в ходе исследования.

2.3. Характеристика программы формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям

Формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям осуществлялось посредством введения в вузовскую подготовку специального курса «Психология брачных отношений». Программа предназначена для работы со студентами по формированию у них психологической готовности к брачным отношениям через образовательно-воспитательное воздействие с учётом выявленных в диагностическом исследовании недостатков в знаниях, умениях, навыках, качествах, отражающих эту готовность. В основе программы лежат следующие теоретические положения об основных условиях и средствах формирования готовности к браку.

1) Исходным моментом в построении программы является содержание понятия психологической готовности к брачным отношениям, предложенное в теоретическом анализе.

2) Формирование психологической готовности к брачным отношениям осуществляется в процессе учебно-воспитательной деятельности с использованием учебной программы при учёте личностных особенностей студентов и заключается в формировании у студентов установок, знаний, умений, навыков, качеств, отражающих эту готовность.

3) Процесс формирования осуществляется через факторы, обеспечивающие учебно-воспитательный процесс: состояние субъектности студентов, познавательную активность, самопостижение собственной личности.

4) Программа формирования должна обеспечить комплексную оптимизацию когнитивных, мотивационных, эмоциональных, операциональных, поведенческих характеристик студентов. В этом смысле программа складывается из разделов работы со студентами, направленных на развитие:

1) *когнитивного компонента*, представляющего собой систему знаний и представлений о предназначении брака, его роли в

человеческом обществе и в жизни каждой отдельной личности; об особенностях брачных и добрачных отношений; о необходимости принятия системы обязанностей по отношению к будущему партнёру и выполнения семейных функций, об особенностях собственной личности и о возможных отношениях с партнёром;

2) *мотивационного компонента*, включающего мотивы, проявляющиеся при выборе брачного партнёра;

3) *операционального компонента*, содержащего систему практических умений и действий, связанных с общением и взаимодействием с учётом гендерных особенностей;

4) *эмоционального компонента*, который характеризуется осознанием значимости и ценности другого человека, активное сопереживание (представление и понимание психологического состояния другого, сопереживание ему и готовность помочь), навыка чувствования другого человека;

5) *поведенческого компонента*, характеризующего тактики поведения в конфликтных ситуациях.

В результате психолого-педагогической работы достигается *цель программы*: ориентация студентов на осознание и принятие ценности брака и семьи, формирование характеристик, способствующих построению конструктивных отношений в браке.

Программа состоит из трёх разделов (теоретического, практического, консультационного) и построена с учётом нового содержания, полученного в последних исследованиях в области психологии семьи. В структуре программы учтена социальная востребованность научного освещения проблем, связанных с отношениями супругов в браке.

Данная программа призвана решать три основные *задачи* подготовки студентов к брачным отношениям:

1) формирование системы знаний и представлений о предназначении семьи и брака, их функционировании, роли в человеческом обществе и жизни каждой отдельной личности, мотивов, направленных на создание и сохранение брака.

2) формирование системы практических умений, навыков и качеств личности, необходимых в общении и взаимодействии с партнёром.

3) развитие самосознания студентов.

Указанные задачи реализуются в ходе применения таких **форм** деятельности как *лекция, социально-психологический тренинг (СПТ), консультации.*

В процессе **лекционных занятий** через развитие когнитивно-го компонента оказывается воздействие и на мотивационный, операциональный, эмоциональный и поведенческий компоненты психологической готовности к брачным отношениям. Это обусловлено системным строением и взаимосвязью определённых компонентов. Лекции выстроены в логической последовательности и решают ряд задач.

Лекция №1 знакомит студентов с особенностями понятий «семья», «брак», «супружество», с ролью семьи и брака в жизни современного человека через изучение исторического аспекта происхождения моногамного брака. Это позволяет формировать у студентов понимание его значимости, а соответственно важности выбора брачного партнёра. «Пробный брак» при этом следует рассматривать не как новую ступень в развитии отношений между полами, а как кризис современной семьи.

В лекции подчёркивается, что современный брак в значительной степени отличается по своему содержанию от состояния института семьи предыдущих исторических эпох, в том числе и природосообразная, функциональная соподчинённость мужчины и женщины в супружестве претерпела, в первую очередь, значительные перемены.

Изложение проблем современного брака способствует пониманию причин его неустойчивости. Отмечается, что психологи определяют устойчивость брака как устойчивость системы взаимодействия между супругами, эффективность и результативность их совместной деятельности, направленной на достижение как взаимных, так и индивидуальных целей супругов. В связи с этим для сохранения брака человек должен владеть системой знаний, умений, качеств и свойств, способствующих построению конструктивных отношений с партнёром. Для этого необходимо развитие и совершенствование своей личности. Данный учебный материал мотивирует студентов на развитие и участие в процессе подготовки к браку.

Знакомство студентов с гендерными особенностями формирует представление о различиях в личности юношей и девушек и создаёт условие для адекватного восприятия противоположного пола

в процессе общения и взаимодействия с ним. Это является важным в процессе взаимной адаптации супругов особенно в первые годы семейной жизни. Сложность гендерных, а тем более супружеских отношений заключается в высокой степени их непредсказуемости, алогичности, характеризуется низким уровнем рациональности и прогностичности. Они испытывают на себе влияние социальных установок, исторических событий, а также механизмов парадоксальности и метаморфозы развития эмоционально-волевой сферы личности. Гендерные и супружеские отношения взаимно обусловлены системой ценностных ориентаций, и одновременно мало зависят от степени произвольности человека.

Знание об особенностях адаптационного процесса поможет молодым людям настроиться на то, что этот период является особенно трудным, т.к. включает не только перестройку общения и деятельности, но и изменения личности молодых супругов, перестройку потребностно-мотивационной сферы, формирования нового уровня самосознания, новых связей с социальным окружением.

Лекция №2 решает задачу знакомства студентов с особенностями добрачных отношений, которые определяют в дальнейшем брачные отношения. Отмечается, что традиционные формы добрачных отношений чаще всего связаны с проведением досуга. В этих ситуациях партнёры обычно видят «парадное» лицо друг друга. Иногда на познание партнёра не хватает времени, если решение о вступлении в брак принимается слишком поспешно.

В лекции подробно рассматриваются фазы знакомства, определяющие длительность отношений и их переход в брачные. Для установления длительных отношений молодые люди должны последовательно пройти три фазы знакомства:

1) Формальное знакомство. Люди просто получают информации друг о друге, которая их ни к чему не обязывает. Они не должны показывать, на что способны в совместной жизни, не должны доказывать свою человеческую ценность в том или ином качестве. Здесь важно понимать, что прежде чем начать искать супруга, надо научиться общаться в принципе, чтобы сформировать свой круг.

2) Фаза сближения на почве общих интересов и взглядов, переход к эмоционально значимым отношениям возникает на почве взаимного изучения, принятия или непринятия взглядов другого,

может быть в спорах (в которых часто рождается симпатия). Главное условие эффективности поведения – отсутствие равнодушия.

3) Переход к интимным или супружеским отношениям. Речь здесь должна идти о долгосрочном знакомстве и вероятном супружестве. Расставания, разрывы чреваты впоследствии страданиями для обоих, поэтому не следует превращать подобного рода отношения в «черновик». Этот материал помогает понять студентам, что отношения в паре имеют поступательный характер и следует учесть, что сложившиеся особенности построения «быстрых» отношений в современном обществе не способствуют установлению длительных отношений.

Рассмотрение ошибок в поведении сторон до брака помогает осознать важность правильных установок и поведения в выборе партнёра. Наиболее известны следующие ошибки: смешение целей знакомства; синдром подросткового черновика; подавление другого своим совершенством; преждевременное самораскрытие; установка на общение с похожим на себя; рассказы о собственной неудачливости; дорогие подарки и значительные жертвы; неадекватные оценки другого; перескакивание через этапы.

Важным пунктом лекции является рассмотрение ситуаций раздвоения мотивов брачного поведения, приводящих к проблемности будущих супружеских союзов. Речь идёт о ситуациях, когда декларируется одно, а реальным побудительным мотивом заключения брака является другое. Наличие положительных мотивов выбора брачного партнёра является одним из условий благополучного брака.

Рассматриваемые вопросы лекции способствуют не только формированию правильных представлений и установок в налаживании добрых отношений, но и пробуждению личного учебного мотива студентов, проживающих в силу своих возрастных особенностей полноту потребности общения с противоположным полом. Это помогает активизировать процесс самовоспитания и самопознания.

Лекция №3 формирует представление о факторах устойчивости брака. Обязательное рассмотрение вопроса о физической и социальной зрелости ведёт к осознанию значимости возрастных границ вступления в брак.

Особенно подробно излагается вопрос о психологической готовности к браку. В частности отмечается, что юношу и девушку

нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован образ семьи, если они не имеют представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие отношения в браке хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство.

Психологи (А. Адлер, В.А. Сысенко, В.С. Торохтий, С.В. Ковалёв и др.) указывают на значимость таких критериев как личные качества человека, среди которых выделяются: чувство общности, социальная адаптированность, чувство симпатии, способность отождествлять себя с другим человеком и сопереживать ему. Небольшие недостатки, которые берут начало в детстве, кажутся незначительными до вступления в брак. К ним относятся: проявление недоверия к объекту любви, желание постоянно критиковать, воспитывать другого человека, излишняя чувствительность, которая может быть проявлением комплекса неполноценности, постоянное ожидание разочарования, являющееся в браке причиной ревности. Также к факторам психологической незрелости авторы относят: чрезмерную зависимость от родителей, доминирование и агрессивность, неуверенность в себе, проявление гнева, низкую самооценку, бескомпромиссность и т.д.

Отмечается большое влияние родительской семьи на брак следующих поколений. Акцентируется внимание студентов на необходимость создания собственных отношений в семье, а не точного копирования семьи родителей.

При знакомстве с семейными ценностями, функциями и ролями делается акцент на важности их согласования и распределения между супругами. Необходимо договариваться, какие функции и роли будут выполнять супруги. Нужно, чтобы учитывались не только роли «муж», «жена», но и другие социальные роли.

Материал лекции способствует включению рефлексии, осознанному пониманию и оценки студентами собственной готовности к браку.

Лекция №4 формирует у студентов установки и представления о способах построения конструктивных отношений в браке в современных условиях, раскрывает вопросы стабильности, удовлетворённости и успешности брачных отношений.

Указание объективных и субъективных факторов стабильности брака способствует пониманию студентами того, что в условиях современного общества от супругов требуется много усилий

для сохранения семьи. Подчёркивается, что ведущим в браке является духовное единение супругов. Так же отмечается, что стабильность брака зависит от удовлетворённости браком.

Удовлетворённость браком – это внутренняя субъективная оценка, отношение супругов к собственному супружеству. Оно зависит: от стажа семейной жизни, разделения домашнего труда, ценностных ориентаций супругов, мотивов вступления в брак, особенностей характера, удовлетворения потребностей супругов в брачно-семейных отношениях, умения взаимодействовать и решать конфликты, добрачных факторов и т.д. Указанные факторы способствуют осознанию у студентов значимости собственных действий в создании счастливого брака.

Понятие «успешная семья» перекликается с понятиями «здоровая семья» (К. Витакер, Н. Якобсон), «зрелая семья» (В. Сатир), «функциональная семья» (А.Я. Варга).

Успешная семья способна справляться с поставленными перед ней проблемами. Отмечается, что показателем успешности является не только материальный достаток. В успешной семье между её членами не возникают постоянные связи, которые были бы направлены против других. В ней есть свобода объединения и обособления. В ней нет одного лица, ответственного за что-либо, а тем более ответственного за всё. Ответственность несёт каждый, но каждый её принимает в различные моменты семейной жизни. В поиске решения проблем участвуют все члены семьи. Успех брачно-семейной жизни кроется в способности изменяться, совершенствоваться, перестраивать структуру семьи с учётом новых обстоятельств и зрелости членов семьи. Этот материал акцентирует внимание студентов на необходимости развития своей личности в процессе самовоспитания и самообразования в течении всей жизни, влияет на формирование мотива создания полноценной семьи.

Лекция №5 направлена на формирование понимания о значимости супружеской совместимости, которая во многом определяет длительность отношений в паре.

В семейной психологии под супружеской совместимостью понимают совместимость и взаимность чувств, совместимость характеров, темпераментов, общность интересов, представлений, взглядов, привычек, поведения. Различия возможны, они даже некоторым образом способствуют совместимости, но только в том случае, когда характеры, взгляды, привычки не антагонистичны.

Знакомство с уровнями супружеской совместимости (1) духовная; 2) персональная; 3) семейно-бытовая; 4) физиологическая; 5) социальная) помогает осознанию того, что основой отношений супругов в браке является родство душ, эмоциональная и духовная близость в сочетании взаимного дополнения нервного склада. Обнаружены некоторые закономерности, которые выражены в законе совместимости: врождённые качества должны быть контрастны, а приобретённые – подобны.

В особом ракурсе представлены эмоциональные отношения супругов в браке, в которых желательно присутствие симпатии, эмпатии, любви. Отмечается, что эмпатия является основой любви и определяет прочность отношений. Без эмпатии не возможна настоящая любовь. Любовь в свою очередь делится на *любовь-страсть* и *любовь-дружбу* (Д. Майерс). Издревле считалось, что брак следует устраивать на спокойных, разумных отношениях между мужем и женой – в этом случае с годами взаимная привязанность не исчезает, а только крепнет. Предмет страсти, напротив, быстро теряет свою привлекательность и может даже стать ненавистен, потому что страстная любовь эгоистична, это любовь для себя, для удовлетворения своих потребностей. Этот материал помогает понять студентам, что отношения в браке строятся на взаимном уважении, заботе друг о друге, поддержке, особенно в трудную минуту.

Особое внимание в лекции уделено личностным характеристикам как элементу супружеской совместимости, так как от этого зависит устойчивость брачных отношений. Личностные характеристики в основном формируются под влиянием внутрисемейных социально-психологических факторов в процессе воспитания (по В.М. Миниярову). Подробное знакомство с этими факторами стимулирует рефлексивные механизмы, самоосознание студентами качеств собственной личности и способствует процессу самовоспитания.

Другая форма работы – социально-психологический тренинг используется в нашей экспериментальной работе как эффективное средство самоосознания и самопостижения студентами собственных взглядов, установок, умений и качеств, отражающих психологическую готовность к брачным отношениям, а также как средство их формирования и личностного роста. В нашем случае тренинг имеет воспитательное воздействие, включающее процес-

сы самовоспитания, и необходим как метод знакомства студентов со своей внутренней психологической реальностью, которая имеет определяющее влияние на внешнее поведение.

В основе тренинговых занятий лежат следующие парадигмы:

1) тренинг как форма активного обучения, целью которого является передача психологических знаний, а также развитие некоторых умений и навыков;

2) тренинг как метод создания условий для самораскрытия участников и самостоятельного поиска ими способов решения собственных психологических проблем [29, С.22].

В ходе проведения тренинга учитывались общие принципы работы, сформулированные В. Акслайн, особенности межличностного взаимодействия в процессе групповой работы, описанные Л.А. Петровской, и ряд правил, соблюдение которых является необходимым, описанные А.И. Захаровым:

1) отношения с участниками должны быть непринуждёнными и дружескими;

2) в процессе работы необходимо добиться того, чтобы участник говорил о своих чувствах как можно более открыто и раскованно;

3) ведущий должен в кратчайшее время попытаться обратить внимание участников на самих себя;

4) нельзя ни торопить, ни замедлять тренинговый процесс;

5) спонтанные и направляемые психологом ситуации составляют две взаимодополняющие фазы единого тренингового процесса, в котором главное – возможность импровизации;

6) подчёркивается принципиальная важность умения понимать эмоциональные состояния партнёра по общению, различать такие категории как чувства, эмоции, настроения;

7) акцентируется значимость обращённости к другому как предпосылка воздействия на самого себя;

8) эмоциональный климат воздействия оказывается отражением и порождением субъект-субъектного контакта, составляющего изначальную основу личностно-ориентированного образования.

В тренинговых занятиях использованы *техники* разных психологических школ и направлений: игровые методы, методы социальной перцепции, телесноориентированные игры, медитативные техники, групповая дискуссия. Также уделялось внимание спон-

танному консультированию студентов по ходу разворачиваемых событий в учебной ситуации.

Система тренинговых занятий имеет свою внутреннюю логику развития, но, в отличие от тренинговых семинаров, не имеет временную протяжённость и глубину погружения.

При разработке занятий мы исходили из того, что для каждого занятия следует подбирать упражнения, соответствующие всем задачам тренинга, так как студенты могут по субъективным или объективным причинам отсутствовать. В этом случае пропуск не повлияет в максимальной степени на «выпадение» из группы, что в целом повысит эффективность тренинга.

Подбор упражнений осуществлялся на основе следующих принципов:

- соответствие упражнений основным задачам тренинга;
- последовательность перехода от простых к более сложным упражнениям;
- предоставление каждому участнику возможностей для самореализации;
- стимулирование направленности студента на саморазвитие и осознание значимости этого процесса;
- возможность каждого принять участие во всех упражнениях и обсуждении их результатов;
- возможность для спонтанного передвижения;
- постоянное получение обратной связи в целях совершенствования программы.
- Для участников тренинга обязательно выполнение таких общих принципов групповых занятий как: «здесь и теперь», конфиденциальности, обратной связи, доброжелательности, активности.

Каждое занятие начинается и заканчивается с ритуала приветствия. На занятиях в ходе приветствия студенты должны были коснуться плечом, посмотреть в глаза и улыбнуться каждому члену группы. Физический, визуальный и эмоциональный контакт способствуют вхождению в особую атмосферу, настраивают и организуют студентов для работы в тренинговой группе.

При проведении тренинга наиболее оптимальным является количество студентов в группе 12-16 человек, однако численность

учебных групп, как правило, больше. В нашем случае максимальное число студентов на тренинге было 23 человека.

Пространственное расположение участников тренинговой работы проходило: в кругу, динамических парах, тройках. Каждый из этих видов коммуникативного взаимодействия имеет методологическую цель, содержательную направленность, коммуникативное задание и заданность глубины личностного самопознания.

Ведущему рекомендуется иметь в резерве несколько разминочных игр для случаев, когда возникнет необходимость снять излишнее напряжение, разрядить обстановку, организовать студентов. В этом случае можно использовать такие упражнения как «Надувная кукла», «Спутанные цепочки», «Чемпионат борьбы на пальцах», «Шестёрка», «Встреча взглядами», «Коллективный счёт» и др. При выполнении упражнения «Надувная кукла» ведущий играет роль «насоса»: он делает движения руками, имитирующие работу с насосом, и издаёт характерные звуки. Участники группы сначала расслабленно сидят в креслах, голова опущена, руки вяло висят вдоль тела. С каждым движением «насоса» резиновые куклы начинают «надуваться»: участники распрямляются, поднимают голову, напрягают руки и в конце концов встают в полный рост, раскинув руки и расставив ноги. Через несколько секунд ведущий «выдёргивает пробку» у «куклы», и игроки с шипением расслабляются и постепенно опускаются на корточки. Эта игра направлена на преодоление скованности и напряжённости участников группы, на тренировку мышечного расслабления.

Специфичным в проводимых занятиях являлось то, что педагог работал в дефиците времени. Тренинг по формированию психологической готовности студентов к брачным отношениям проводился в рамках учебного процесса с реальными учебными группами и состоял из пяти занятий по 4 академических часа. Такие условия в определённой степени регламентируют продолжительность упражнений, этапов игры и требуют от ведущего тренинга большой собранности.

Цель и задачи тренинга, а также содержательная сторона упражнений отражены в следующих основных направлениях:

- развитие перцептивных и интерактивных способностей студентов в процессе общения;
- развитие эмпатических способностей студентов;

- формирование конструктивной тактики поведения в конфликте;

-развитие самосознания студентов.

На первом занятии тренинга использовались упражнения, направленные на преодоление недоверия, закрытости, способствующие снижению психологической напряжённости и стимулирующие взаимодействие участников (Упражнения «Кто я?», «Взаимные презентации», «Что мне в тебе нравится?»). Выполнение этих упражнений располагает участников к общению, создаёт ощущение безопасности и благоприятную основу для формирования и развития психологических качеств, необходимых в брачных отношениях. Обычно на первых занятиях устанавливается стиль общения в группе. Ведущему необходимо позаботиться, чтобы ко всем участникам был проявлен искренний интерес. Если у студента возникают сложности при выполнении задания, можно ход перевести дальше, а позже вернуться и предоставить возможность ему высказаться.

На развитие перцептивных и интерактивных способностей студентов в процессе общения направлены упражнения: «Взаимные презентации», «Что мне в тебе нравится?», «Танец», «За что мы любим?», «Слепец и поводырь», «Просьба», «Как не ссориться?», «Взаимодействие с партнёром», «Выбор тактики», «Уличное знакомство», «Я – идеал», «Конфликт», «Какие они?», «Сделка», «Ищу друга», «Точка зрения», «Зубы дарёного коня». Необходимость физически контактировать с партнёром при выполнении заданий способствует развитию интуитивного понимания партнёра, снятию мышечных зажимов, осознанию различий в ощущениях при взаимодействии с разными партнёрами, собственной роли во взаимодействии. Интеракция с использованием вербальных средств помогает увидеть значимость гендерных различий в процессе взаимодействия, выработать навыки эффективной коммуникации. Выполнение заданий, в которых необходимо обнаружить положительные качества других участников (например, упражнение «Что мне в тебе нравится?»), способствует формированию положительной направленности на партнёра в процессе общения и взаимодействия.

Ориентируясь на тематику тренинга, желательно, чтобы группы состояли на 50% из девушек и на 50% из юношей. В нашем случае, если создавались пары из однополых участников, условия

выполнения упражнения несколько изменялись. Например, в упражнении «Уличное знакомство» участники разбиваются на пары и разыгрывают ситуацию знакомства. Один из участников знакомится со вторым, который изображает абсолютно незнакомого человека, прямо на улице. Для этого он прилагает максимум усилий, всё своё обаяние, находчивость. Цель считается достигнутой, если ему удаётся узнать имя человека и номер домашнего телефона. Второй напротив, старается уйти от знакомства, но оставаясь в рамках ограниченности своей роли. В данном случае разыгрывается ситуация знакомства между юношей и девушкой. Если же в паре однополюсные партнёры, можно предложить ситуацию знакомства менеджера фирмы по продажам с клиентом с целью реализации товара.

Осложняющим является прошлый опыт взаимоотношений членов группы, который они могут проецировать, что в определённой степени засоряет атмосферу ситуации «здесь и теперь». В таких случаях ведущий напоминает о субъективности образов других людей в нашем сознании, о многогранности личности, о невозможности знать человека до конца и о способности человека меняться.

Развитие эмпатических способностей происходит в ходе выполнения студентами таких упражнений как: «Чувствование», «Танец», «Передача эмоций», «За что мы любим?», «Я – идеал», «Чувственная история», «Зубы дарёного коня». Направленность внимания, восприятия, мышления на сущность, поведение, состояние партнёра в ходе выполнения задания позволяют эмоционально и интуитивно отражать его. На примере упражнения «Чувствование» можно проследить развитие навыка чувствования партнёра на физиологическом и психологическом уровне. Данное упражнение также помогает осознанию того, что внешние проявления и внутреннее состояние человека могут различаться. На занятиях ведущий с помощью комментариев формирует установки, способствующие эмпатии, и поясняет, что эффективность эмпатии снижается, если человек старается избегать личных контактов, считает неуместным проявлять любопытство к другой личности, убедил себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих.

Упражнения «Как не ссориться?», «Выбор тактики», «Конфликт», «Сделка», «Точка зрения», «Я не такой как все, и все мы

разные» направлены на формирование конструктивной тактики поведения в конфликте. Студенты знакомятся с тактиками поведения в конфликтной ситуации, в процессе выполнения упражнений выбирают и применяют ту или иную тактику. Задача ведущего – помочь осознать студентам, что выбор тактики зависит от ситуации. Акцент также делается на формировании у учащихся навыка «Я - высказывания» в конфликтных ситуациях, на необходимости принятия права человека на собственное мнение и защиту своих интересов, на понимании, что рассогласование не повод для разрушения отношений, на признании собственных ошибок в случае, если партнёр прав. Важным моментом является формирование у студентов установки: в брачных отношениях наиболее конструктивной тактикой поведения в конфликте является сотрудничество. Упражнение «Сделка» демонстрирует значимость взаимных уступок при использовании тактики сотрудничества для достижения поставленной цели.

Используемые на тренинге упражнения способствуют развитию самосознания и самопостижению студентами собственных взглядов, мнений, качеств. В большой степени на это направлены упражнения: «За что мы любим?», «Слепец и поводырь», «Самокритика», «Взаимодействие с партнёром», «Передача эмоций», «Брачное объявление», «Я не такой как все, и все мы разные», «Я – идеал», «Какие они?», «Сделка», «Ищу друга». Проводимый после выполнения упражнений анализ (обсуждение в кругу) предусматривает рассказ участников о выполнении задания: что вызвало сложности, какие моменты понравились, что нового узнал о себе, какие впечатления, ощущения испытал и т.д. Это способствует включению рефлексии, ощущению собственной ценности и неповторимости, пониманию своих проблем, стимулирует желание у студентов самосовершенствоваться. Ведущий помогает задать направленность мысли и высказываний студентов, помогающих осознать им свою готовность к брачным отношениям.

Задачей индивидуальных **консультаций** является оказание помощи студентам в осознании особенностей собственной личности. Диагностика социально-психологических типов личности студентов проводится во время первой встречи со студентами до начала проведения курса «Психология брачных отношений». Педагог-психолог, зная о характерологических свойствах студента, знакомит консультируемого с особенностями его личности и с те-

ми возможными проблемами, которые могут возникнуть у него в брачных отношениях. Во время консультации педагог-психолог отвечает на интересующие студента вопросы. По желанию учащегося оказывает психологическую помощь в решении проблем, которые возникают у него в отношениях с юношами (девушками) на данном этапе жизни.

По окончании учебного курса «Психология брачных отношений» и проведённых консультаций был проведён опрос, который показал, что студенты осознали **актуальность** полученных знаний и умений («я хотел бы, чтобы данный курс был продолжен», «я не в браке, но то, что я узнала мне помогает в отношениях с любимым человеком»), **осмыслили их значение для себя** («я научилась уважать мнение своего парня, уступать ему», «узнала какие именно отношения у меня с моим молодым человеком», «узнал, что выбирать спутника жизни не просто», «я смогла разобраться в причинах моих разрывов в отношениях с молодыми людьми»), **осознали изменения, произошедшие под влиянием занятий** («мне стало легче говорить о своих чувствах», «я стал больше понимать девушек», «теперь лучше понимаю людей, когда возникает конфликт»). У учащихся **повысилась мотивация к самостоятельному изучению вопросов брака** («раньше я не задумывалась, что к браку нужно готовиться», «я не знала, что уметь готовить ещё не говорит о моей готовности к семейной жизни», «теперь я сам буду читать литературу по этим вопросам»). Студенты высказали свои благоприятные впечатления от занятий («было очень интересно», «понравились особенно тренинги», «понравились лекции, они были интересные и познавательные»).

ГЛАВА III. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К БРАЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

3.1. Анализ результатов внедрения программы по формированию психологической готовности студентов к брачным отношениям

После внедрения программы формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям было проведено повторное обследование участников эксперимента по компонентам готовности. Получены новые количественные результаты качественных показателей.

При исследовании **мотивационного** компонента после эксперимента обнаружена тенденция по увеличению студентов среди всех социально-психологических типов, выбравших мотивы выбора брачного партнёра высокого уровня и снижение среднего и низкого. Увеличение значений по мотивам, соответствующим высокому уровню, говорят об осознании студентами значимости личности партнёра в брачных отношениях, т.к. чувство любви, наличие общих взглядов на окружающий мир предполагают направленность супругов друг на друга и являются основой для построения благополучных отношений в браке.

Несмотря на то, что статистически значимые различия при сравнении результатов до и после проведения эксперимента по мотивационному компоненту обнаружены не у всех социально-психологических типов (гармоничный $t=18$ при $p \geq 0,05$ – нет различий; сензитивный $t=11$ при $p \leq 0,05$ – есть различия; интровертивный $t=15$ при $p \leq 0,05$ – есть различия; доминирующий $t=5$ при $p \geq 0,05$ – нет различий; смешанный $t=12,5$ при $p \leq 0,05$ – есть различия) все-таки можем наблюдать положительную тенденцию в результате внедрения программы. Показательным является изменение результатов у всех социально-психологических типов (табл. 3).

Из таблицы видно, что у гармоничного социально-психологического типа произошло увеличение на 5% студентов считающих, что заключат брак в случае ожидания ребёнка. Несмотря на то, что желаемым для нас результатом является увеличение количества студентов, считающих главными для брака

наличие чувства любви и общие взгляды с партнёром, рассматриваем это как положительную тенденцию и считаем, что эти студенты стали более ответственно осмысливать последствия свободных сексуальных отношений, принятых в современном обществе.

Таблица 3

Изменение результатов мотивационного компонента
после проведения эксперимента

№ п/п	Мотивы выбора брачного партнёра	Уров- ни	Изменение результатов в % по социально-психологическим типам				
			гармонич- ный	сензитив- ный	интровертив- ный	доминиру- ющий	смешан- ный
1	Любовь	Высо- кий	+10	0	+5,6	+2,9	+6,2
2	Общие взгляды, интересы		-10	+8,3%	0	+4	+12,5
3	Чувство одиночества	Сред- ний	-5	0	0	0	-18,8
4	Чувство сострадания		-2,5	0	-2,7	0	-12,5
5	Вероятность рожде- ния ребёнка		+5	-2,8	0	-2,8	0
6	Случайность	Низ- кий	-5	0	-2,7	0	0
7	Материальная обеспеченность мужа (жены)		-5	-2,7	-2,7	0	-

Во всех других случаях наблюдается стабильное снижение числа студентов, ранее выбравших мотивы среднего и низкого уровня.

Общие данные, представленные в приложении 14, свидетельствуют о небольшом увеличении тех студентов, которые выбрали мотивы, соответствующие высокому уровню. После проведения эксперимента мотивы высокого уровня выросли на 4,7%. Мотивы среднего уровня уменьшились на 4,2%, низкого – на 8,4%. Необходимо заметить, что такой результат оправдан, т.к. на констатирующем этапе мотивы высокого уровня оказались самыми предпочитаемыми у студентов. Мы считаем, что у той части студентов, чьи результаты изначально соответствовали высокому уровню, тоже произошли качественные преобразования этих мотивов: они стали более осознанными и подкреплены положительными изменениями других компонентов психологической готовности к браку, которые рассмотрены далее.

Получив результаты **операционального** компонента, мы произвели расчёты разницы до- и послеэкспериментальных данных, построили диаграмму (рис.4) и проанализировали изменение личностной готовности студентов к взаимодействию после проведения эксперимента.

Таблица 4

Показатели изменений операционального компонента

Этапы	Характерологические типы														
	Уровни, %														
	гармоничный			сензитивный			интровертивный			доминирующий			смешанный		
	в	с	н	в	с	н	в	с	н	в	с	н	в	с	н
Первичный	0	7,5	92,5	0	8,3	91,7	0	8,1	91,9	0	14,2	85,8	0	0	100
Вторичный	0	42,5	57,5	0	41,6	58,4	0	13,5	86,5	0	5,7	94,3	0	6,2	93,8
Разница изменений	0	+35	-35	0	+33,3	-33,3	0	+5,4	-5,4	0	-8,5	+8,5	0	+6,2	-6,2

В результате проведения программы формирования по подготовке к брачным отношениям у студентов всех социально-психологических типов, кроме доминирующего, наблюдается увеличение показателей перцептивно-интерактивной компетентности. Однако статистически значимое улучшение способности взаимодействовать обнаружено только у гармоничного и сензитивного типов ($t=0$ при $p \leq 0,01$ и $t=59$ при $p \leq 0,01$ соответственно). Это говорит о развитии у этих студентов способности понимать партнёра, считаться с его мнением, гибко контактировать и в итоге более конструктивно взаимодействовать. В данном случае положительному результату способствовали такие качества как общительность, самоконтроль, адекватное восприятие информации.

Представители доминирующего социально-психологического типа не показали стабильного роста баллов: у юношей баллы увеличились на 0,3 балла, у девушек – уменьшились на 0,9. Статистически обнаружено значимое снижение показателей перцептивно-интерактивной компетентности у данного типа после эксперимента ($t=417,5$ при $p \leq 0,05$). Сформированные в процессе воспитания характерологические качества (высокая самоуверенность, жёсткая защита собственной позиции и др.) способствовали включению у этих студентов защитных механизмов. По нашим наблюдениям на тренинговых занятиях они часто говорили фразы: «А зачем нам это надо?», «Это смешно и глупо», «У меня нет желания выполнять это».

Увеличение баллов у интровертивного типа статистически не подтверждено, так как не у всех студентов произошло их значительное увеличение ($t=252,5$ при $p \geq 0,05$). Эти студенты отличаются замкнутостью, осторожностью, неуверенностью в себе, они тяготеют общением с большим количеством людей. Занятия социально-психологического тренинга, которые способствовали развитию умения взаимодействовать, для них не самый эффективный вид работы.

Отсутствие статистически значимого положительного влияния программы на представителей смешанного социально-психологического типа ($t=31,5$ при $p \geq 0,05$), основной частью которого являются студенты конформного типа, обусловлено их неспособностью к самокритике, наличием большой степени эгоизма.

Сравнение показателей перцептивно-интерактивной компетентности у студентов различных социально-психологических типов после эксперимента с использованием статистической обработки показало разницу у гармоничного и интровертивного ($w=1904$ при $p \leq 0,01$), гармоничного и доминирующего ($w=1796$ при $p \leq 0,01$), гармоничного и смешанного ($w=1296$ при $p \leq 0,01$), сензитивного и интровертивного ($w=1671$ при $p \leq 0,01$), сензитивного и доминирующего ($w=1570$ при $p \leq 0,01$), сензитивного и смешанного ($w=1132$ при $p \leq 0,01$), что доказывает значительное улучшение способности взаимодействовать у студентов гармоничного и сензитивного типов в сравнении с другими типами.

При сравнении средних показателей юношей и девушек обнаружено: у юношей наибольшая динамика произошла в умении понять точку зрения другого человека (+1,7 балла), увеличились показатели контактности с внешним окружением (+1,7), личностной позиции в совместных действиях (+2,2), а также произошло снижение разницы между баллами по шкале «социальная автономность» и «социальная адаптивность», что свидетельствует об улучшении интегративных характеристик. Девушки в большей степени научились считаться с мнением других представителей группы, саморефлексировать (+1,3 балла) и понимать точку зрения партнёра (+1,7).

Количественная разница показателей первого и второго этапа исследования (табл.4) отражает тот факт, что после внедрения программы подготовки к брачным отношениям, количество студентов, показавших низкий уровень, по всем социально-

психологическим типам, кроме доминирующего, уменьшилось за счёт увеличения числа студентов, показавших средний уровень. К сожалению, показателей высокого уровня не достиг ни один студент. Из таблицы 11 видно, что большее количество студентов, у которых произошли позитивные изменения, это представители гармоничного (+35%) и сензитивного (+33,3%) типов. У представителей интровертивного и смешанного социально-психологических типов изменение параметров произошло у 5,4% и 6,2% соответственно.

Рис. 3. Изменение показателей операционального компонента

В общей сложности количество студентов, показатели которых после проведения эксперимента изменились с низкого уровня на средний, составляет 26 человек (15,9%).

Таким образом, можно считать, что снижение количества студентов с показателями низкого уровня перцептивно-интерактивной компетентности и увеличение студентов с показателями среднего, свидетельствует о позитивной динамике психологической готовности к брачным отношениям студентов по операциональному компоненту, происшедшей после внедрения программы.

Эмоциональный компонент.

Анализируя результаты, полученные после внедрения программы, мы построили диаграмму (рис.5) и сравнили результаты эмпатических способностей студентов до и после эксперимента.

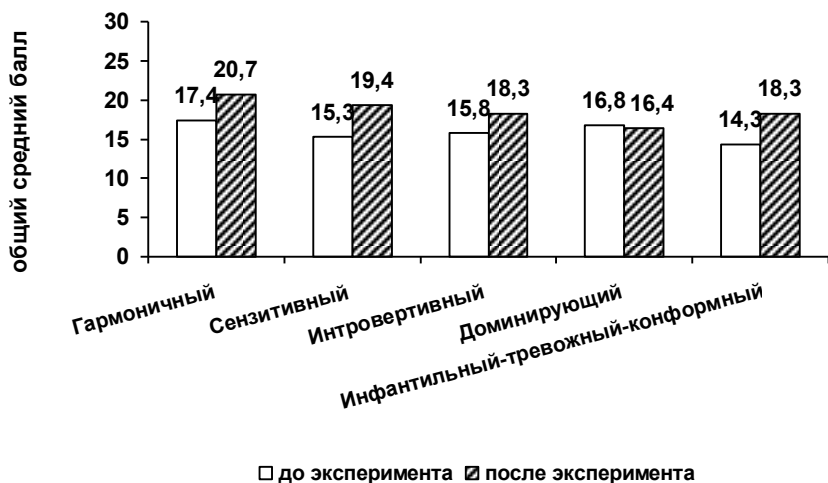

Рис. 5. Изменение показателей эмоционального компонента

Сравнение средних показателей показывает, что баллы после проведения эксперимента у всех социально-психологических типов, кроме доминирующего, увеличились. Это говорит о развитии способностей студентов входить в эмоциональный резонанс с общающимся, спонтанно выявлять его сущность, создавать атмосферу открытости, ставить себя на его место, которые являются основополагающими в эмоциональных отношениях супругов в браке.

Обратим внимание, что у доминирующего типа баллы не показывают стабильного роста: и в положительном, и в отрицательном направлении изменение варьируется от 0,1 до 0,4 балла. В целом статистически обнаружен отрицательный сдвиг ($t=375$ при $p \leq 0,01$), т.е. произошло снижение показателей эмпатических способностей. Отсутствие положительного влияния программы формирования на эмпатические способности представителей доминирующего типа вновь выявляет защитную позицию его представителей. Сыграли роль такие характерологические качества этого типа как эгоизм, безразличие к другим, жёсткая защита собственной позиции.

Статистически достоверное увеличение показателей эмпатических способностей после эксперимента обнаружено у сензитивного, смешанного, гармоничного и интровертивного типов ($t=35,5$ при $p \leq 0,05$; $t=23,5$ при $p \leq 0,05$; $t=19$ при $p \leq 0,05$; $t=71,5$ при $p \leq 0,05$). Это подтверждают и результаты таблицы 5, которая показывает положительную динамику изменения распределения студентов различных социально-психологических типов в зависимости от уровня эмпатических способностей после эксперимента.

Таблица 5

Изменение распределения студентов в зависимости от уровня эмпатических способностей после эксперимента.

№ п/п	Социально- психологические типы	Этапы, уровни, кол-во, %								Разница изменений			
		первичный, %				вторичный, %							
		в	с	з	н	в	с	з	н	в	с	з	н
1	Гармоничный	0	15	47,5	37,5	0	35	62,5	2,5	0	+20	+15	-35
2	Сензитивный	2,7	2,7	38,9	55,7	2,7	19,4	62,5	8,3	0	+16,7	+23,6	-47,4
3	Интровертивный	0	8,1	56,7	35,1	0	27	48,6	24,3	0	+18,9	-8,1	-10,8
4	Доминирующий	0	20	54,3	25,7	0	17,1	54,3	28,6	0	-2,9	0	+2,9
5	Смешанный	0	6,2	56,2	37,5	0	12,5	68,7	18,7	0	+6,3	+12,5	-18,8

Анализ отдельных показателей показывает, что используемая программа у студентов гармоничного социально-психологического, как хорошо воспринимающих социальные нормы, наибольшее влияние оказала на развитие установок, т.е. осмысление значимости сопереживания во взаимодействии и умение поставить себя на место другого человека.

Чувствительность сензитивного типа способствовала наибольшему развитию у его представителей эмоциональной отзывчивости, интереса к партнёру и интуитивного чувствования.

Воздействие на интровертивный тип в большей мере также оказано на способность чувствовать партнёра и ставить себя на его место, чему способствовали такие его свойства как чуткость и внимательность.

У смешанного типа особенностей не обнаружено, так как увеличение баллов по всем показателям эмпатических способностей практически одинаково.

В ходе анализа выявлены интересные закономерности изменений по гендерным признакам. У юношей после проведения эксперимента больше развились способности спонтанно направлять внимание, восприятие и мышление на сущность другого человека,

его проблемы (+0,6 балла), а также в способности понять другого, поставив себя на его место (+0,6). У девушек значительно изменились показатели в способности интуитивно познавать партнёра (+0,7 балла) и входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сопереживать (+0,6). То есть, можно сделать вывод, что программа формирования способствовала развитию у юношей рациональных каналов эмпатии, у девушек – эмоциональных. При этом статистически достоверные различия в эмпатических способностях юношей и девушек после эксперимента не обнаружены ($w=29$ при $p \geq 0,05$).

Распределение студентов по уровням эмпатических способностей на заключительном этапе эксперимента отражены в таблице 6.

Сравнение данных таблицы с данными, полученными до начала эксперимента, показывают, что значительно вырос процент студентов, имеющих средний уровень эмпатии: с 10,9 до 23,8% (на 12,9%) за счёт снижения низкого; высокий остался без изменения. Эти результаты свидетельствуют об осознании студентами необходимости направленности на партнёра в процессе общения и взаимодействия, произошедшее в результате формирования объек-

Таблица 6

Уровень эмпатических способностей студентов
после эксперимента

№ п/п	Социально-психологические типы	Уровень эмпатических способностей (кол.чел. и процент от количества в типе)		
		высокий	средний	низкий
1	Гармоничный	-	14(35%)	26(65%)
2	Сензитивный	1(2,7%)	7(19,4%)	28(77,7%)
3	Интровертивный	-	10(27%)	27(72,9%)
4	Доминирующий	-	6(17,1%)	29(82,9%)
5	Смешанный	-	2(12,5%)	14(87,5%)
Общий результат		1(0,6%)	39(23,8%)	124(75,5%)

тивных знаний и представлений об особенностях брачных отношений, развития умений чувствовать партнёра, включения механизмов самосознания и рефлексии в процессе реализации курса «Психология брачных отношений».

Таким образом, можно заметить, что после эксперимента произошло качественное изменение в эмпатических способностях студентов, которое отразилось на увеличении количества студентов, имеющих более высокий уровень эмпатических способностей. Это говорит о положительном влиянии программы формирования психологической готовности к брачным отношениям на развитие эмпатических способностей студентов.

Когнитивный компонент.

Одной из задач проводимого эксперимента явилось формирование у студентов адекватных представлений о семейных ценностях и распределении семейных ролей, способствующих построению благополучных отношений в браке. Качественное преобразование в этом параметре мы наблюдаем при сравнении количественных показателей, полученных до и после эксперимента (рис.6).

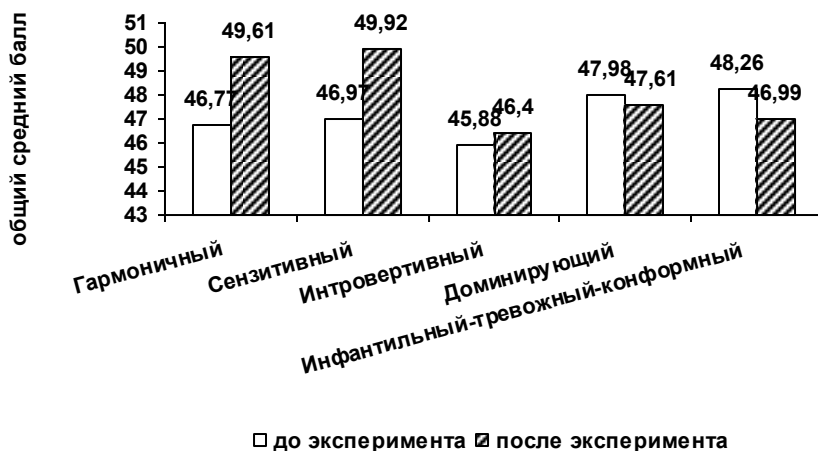

Рис. 6. Изменение показателей когнитивного компонента

Статистически значимое увеличение показателей после эксперимента обнаружено у гармоничного и сензитивного типов по шкале семейных ценностей (ШСЦ) ($t=1$ при $p \leq 0,05$; $t=1$ при $p \leq 0,05$). У студентов интровертивного, доминирующего и смешанного социально-психологических типов статистически значимых различий не обнаружено ($t=9$ при $p \geq 0,05$; $t=18$ при $p \geq 0,05$;

$t=21$ при $p \geq 0,05$). Тем не менее детальный анализ шкальных результатов показал, что у представителей всех типов, кроме смешанного по отдельным шкалам произошло изменение уровня показателей со среднего на высокий (табл. 7).

Полученные результаты отражают некоторую специфичность. Для студентов, как и до эксперимента, наименее значимыми являются такие ценности как сексуальные отношения супругов и выполнение бытовых обязанностей. Это достаточно закономерно, т.к. названные сферы семейной жизни в полной мере приобретают значимость для людей уже создавших брак.

Анализ результатов ответов юношей и девушек (табл. 8) обнаружил сохранение тенденции: девушки по-прежнему смотрят на брак как межличностные отношения с супругом. У юношей, к отмечаемой ранее ценности родительских функций, добавились межличностная идентификация с супругой, эмоционально-психотерапевтическая поддержка в семье, что может говорить об осознании значимости правильного выбора личности партнёрши для жизни в браке, духовного единства супружеской пары и оказания взаимной поддержки супругов в браке.

Таблица 7

Уровни показателей ШСЦ до и после эксперимента

Социально-психологические типы	Уровни ШСЦ до и после эксперимента													
	1		2		3		4		5		6		7	
	до	по-	до	по-	до	по-	до	по-	до	после	до	по-	до	по-
Гармоничный	с	с	в	в	с	в	в	в	с	в	в	в	с	в
Сензитивный	с	с	в	в	с	в	с	в	в	в	в	в	в	в
Интровертивный	с	с	с	с	с	с	с	с	в	в	с	в	с	в
Доминирующий	с	с	в	в	с	с	в	в	в	в	с	в	в	в
Смешанный	с	с	в	в	с	с	с	с	с	с	в	в	в	в

Примечание: 1) интимно-сексуальная; 2) личностная идентификация с супругом; 3) хозяйственно-бытовая; 4) родительско-воспитательная; 5) социальная активность; 6) эмоционально-психотерапевтическая; 7) внешняя привлекательность.

В-высокий уровень, С-средний уровень, Н-низкий уровень.

Статистически значимых различий, отражающих различие в представлениях о значимости семейных ценностей между юношами и девушками не обнаружены ($w=46$ при $p \geq 0,05$).

Таблица 8

Распределение средних баллов ШСЦ по гендерному признаку

ШСЦ	1	2	3	4	5	6	7
Юноши	5,16	7,47	6,83	7,28	6,99	7,26	6,59
Девушки	4,8	7,43	6,61	6,94	7,38	7,65	7,67

Примечание: 1) интимно-сексуальная; 2) личностная идентификация с супругом; 3) хозяйственно-бытовая; 4) родительско-воспитательная; 5) социальная активность; 6) эмоционально-психотерапевтическая; 7) внешняя привлекательность.

Важно отметить, что в представлениях девушек, как и до эксперимента, ожидания вклада супруга в воспитание детей преобладают над притязаниями, несмотря на проведённую нами работу. Рассогласование ожиданий и притязаний в данном случае обусловлено общественным влиянием. Образы современного человека, насаждаемые с экранов телевизоров и других средств массовой информации, в значительной мере идеализируют сексуальность, красивый внешний вид и не формируют представлений о значимости материнства в семейной жизни, что может влиять на неблагополучие отношений между супругами в браке после рождения ребёнка. В результате анализа стало ясно, что студенты всех социально-психологических типов, кроме юношей доминирующего СПТ, в большей степени, чем до эксперимента, готовы проявлять собственную активность по оказанию эмоционально-психотерапевтической поддержки партнёру. По другим семейным функциям стабильного снижения баллов рассогласования не наблюдается (результаты колеблются от 0,3 до 1,31 балла). В целом полученная картина подтверждается другими исследованиями [10, 121] и отражает специфичность представлений о семье студентов, ещё не имеющих опыта жизни в браке.

Таким образом, результаты по методике РОП показывают, что после проведения эксперимента для студентов семейные ценности приобрели большую значимость, а между ожиданиями и притязаниями в представлениях студентов по выполнению семейных функций наблюдается некоторое снижение баллов. Следовательно,

можно говорить о положительной динамике показателей когнитивного компонента в результате внедрения программы.

Поведенческий компонент.

После проведения программы по формированию психологической готовности студентов к брачным отношениям мы наблюдаем изменение количественного распределения студентов различных социально-психологических типов по уровням, отражающим тактики поведения в конфликте, что говорит о приобретении студентами способности использовать большее количество тактик. Изменение результатов до и после эксперимента представлено в таблице 9 и на рисунке 7.

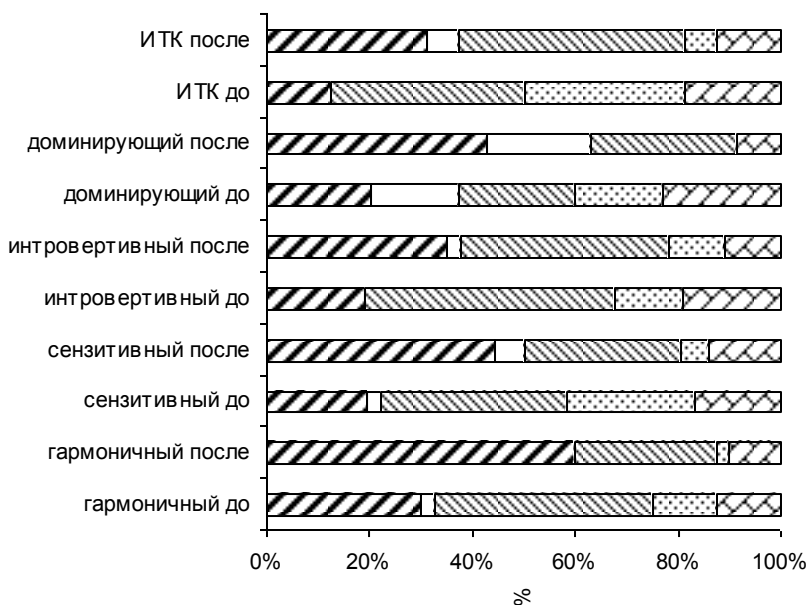
Из таблицы 9 видно, что значительное увеличение количества студентов, выбравших тактику сотрудничества, произошло у гармоничного (на 30%) и сензитивного (на 25%) типов. Чувство справедливости, уважение к интересам другой личности – это качества, которые способствовали получению этого результата. Однако неожиданным для нас явилось увеличение, хоть и незначительное, числа студентов сензитивного и интровертивного социально-психологических типов личности, которые предпочли тактику

Таблица 9.

Изменение распределения студентов различных социально-психологических типов по тактикам поведения в конфликте после эксперимента

Социально-психологические типы	Тактики, уровни, кол-во студентов, %				
	высокий сотрудничество	средний			низкий соперничество
		соглашение	избегание	приспособление	
Гармоничный	+30	-15	-10	-2,5	-2,5
Сензитивный	+25	-5,5	-19,5	-2,8	+2,8
Интровертивный	+16,2	-8,1	-2,7	-8,1	+2,7
Доминирующий	+22,8	+5,7	-17,1	-11,4	+2,9
Смешанный	+18,7	+6,2	-25	-6,3	+6,2

«соперничество» (+2,8 и +2,7%). Возможно, у этих учащихся в данный момент их жизни присутствует конфликт, и желание выразить своё несогласие проявилось в такой форме, т.к. в целом этим социально-психологическим типам не свойственны качества соперничества.

■ сотрудничество (1)   □ соперничество (2)   ▨ соглашение (3)
 ▩ избегание (4)   □ приспособление (5)

Рис. 7. Изменение результатов по поведенческому компоненту

У представителей интровертивного социально-психологического типа показатели по тактике «сотрудничество» являются наименее успешными, что вновь подтверждает меньшую эффективность для них социально-психологического тренинга, чем для других типов личности.

Увеличение количества студентов доминирующего и смешанного социально-психологических типов, выбравших тактику «сотрудничество», особенно радует, так как ранее упоминавшиеся характерологические свойства этих типов не способствуют высокой эффективности психолого-педагогического воздействия.

Статистическая обработка результатов показывает отсутствие значимых различий в показателях поведенческого компонента до и после эксперимента (гармоничный $t=10$ при $p \geq 0,05$; сензитивный $t=8$ при $p \geq 0,05$; интровертивный $t=8$ при $p \geq 0,05$; доминирующий $t=7$ при $p \geq 0,05$; смешанный $t=7,5$ при $p \geq 0,05$).

При сравнении общих результатов выясняется, что произошло увеличение студентов (на 38 человек – 23,2%), применяющих в конфликте тактику высокого уровня – «сотрудничество». То есть эти студенты в результате проведения экспериментальной программы осознали значимость признания права каждого человека на собственное мнение и принятие позиции «Я не против тебя, а мы вместе против проблемы». Число студентов, выбравших тактику «соглашение», снизилось только на 4,9%. По-прежнему 54 человека (32,9%) считает, что в конфликте принятие точки зрения другого возможно, но лишь до определённой степени, т.е. решение проблемы основывается на взаимных уступках. Однако известно, что тактика «соглашение» не является полностью конструктивной, так как через некоторое время может возникнуть неудовлетворённость «половинчатым решением. По тактикам «избегание», «приспособление» количество выбравших снизилось соответственно на 3,8 и 6,8%.

Большее число выборов по тактике «соперничество», соответствующей низкому уровню, принадлежит студентам доминирующего социально-психологического типа. Характерно, что по данной тактике на заключительном этапе эксперимента их число увеличилось на 2,9%, что вновь свидетельствует о желании твёрдо отстаивать свою позицию.

При сравнении процентных показателей юношей и девушек по уровням, отражающим тактики, оказалось, что после проведения эксперимента процентное соотношение представителей обоих полов стало приближённым (таблица 10), тогда как перед началом эксперимента соотношение имело большие различия. Это говорит о возможности формирования конструктивной тактики поведения в конфликте и у юношей, и у девушек, не зависимо от пола.

Таблица 10.

Процентное соотношение девушек и юношей по уровням
после эксперимента

Респонденты	Уровни, %		
	высокий	средний	низкий
Юноши (%)	46,0	45,0	5,8
Девушки(%)	41,9	43,1	8,0

Сравнивая распределение студентов по уровням до и после эксперимента (табл. 11) имеем следующее: высокий уровень увеличился на 38 человек (23,2%), средний уменьшился на 41 человек (25,1%), низкий увеличился на 3 человека (1,9%).

Таблица 11.

Распределение студентов по уровням, соотнесённых с тактиками поведения в конфликте после эксперимента

Уровни	Количество студентов, %
Высокий	73 (44,5 %)
Средний	80 (48,8 %)
Низкий	11 (6,7 %)

Таким образом, несмотря на отсутствие статистических значимых изменений ($t=9$, при $p \geq 0,05$), увеличение числа студентов, предпочитающих тактики поведения в конфликте, соответствующие высокому уровню, свидетельствует об эффективном влиянии экспериментальной программы на формирование поведенческого компонента, особенно у гармоничного и сензитивного типов.

Исходя из данных, полученных после внедрения программы по формированию психологической готовности студентов к брачным отношениям, стали очевидными изменения, происшедшие в параметрах всех компонентов. Используемые методы диагностики достаточно детально фиксируют уровневые изменения тенденций качественного и количественного состояния личностных параметров изучаемых компонентов психологической готовности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение и систематизация результатов проведённого теоретико-экспериментального исследования формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям приводит к основным выводам:

Решение проблемы формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям связано с научной конкретизацией понятия «психологическая готовность к брачным отношениям» и раскрытием содержания её компонентов. Психологическая готовность к брачным отношениям – это интегральная характеристика, объединяющая мотивы, знания, умения, навыки и качества личности, которые обеспечивают построение отношений супругов в браке и выражены в когнитивном (система знаний о брачных отношениях, о возможных отношениях с партнёром), мотивационном (наличие мотивов выбора брачного партнёра), операциональном (система умений общаться и взаимодействовать с учётом гендерных особенностей партнёра), эмоциональном (эмпатические способности, выражающиеся в осознании значимости, ценности другого человека, в активном сопереживании, наличии навыка чувствования другого человека), поведенческом (проявление сотрудничества как основной тактики поведения в конфликтных ситуациях) компонентах.

Теоретическое обоснование психолого-педагогических условий нашло практическое подтверждение в экспериментальной работе: при учёте внутренних (психологических) и внешних (педагогических) условий у студентов происходит развитие личности и формируются свойства и качества, необходимые для построения благополучных отношений в браке. В качестве психологических условий выделены личностные особенности студентов, в качестве педагогических – разработка и реализация программы формирования психологической готовности к брачным отношениям.

Выделенные психолого-педагогические условия, обеспечивающие формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям позволили разработать программу формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям, которая учитывает психологические свойства их личности и в содержание которой включены теоретический, практический и консультационный разделы.

В результате апробации программы выявлено, что личностные особенности студентов, выраженные в социально-психологическом типе личности, предопределяют особенности формирования и показатели психологической готовности к брачным отношениям. Достоверно установлено, что наибольшее позитивное воздействие программа оказала на студентов гармоничного и сензитивного социально-психологических типов личности, обладающих такими характерологическими свойствами, как общительность, самоконтроль, адекватное восприятие информации, меньшее – на студентов интровертивного, доминирующего, смешанного (инфантильный – тревожный - конформный) социально-психологических типов личности.

Полученные результаты экспериментальной работы подтверждают, что разработанная программа формирования психологической готовности студентов к брачным отношениям эффективна. Наиболее значимые изменения произошли у студентов по эмоциональному и операциональному компонентам.

Проведённое нами исследование по внедрению экспериментальной программы вносит определённый вклад в разработку проблемы формирования у студентов психологической готовности к брачным отношениям. Мы осознаём, что не все поставленные нами задачи решены в равной степени глубоко и основательно. Вместе с тем исследование выявляет ряд проблем, изучение которых может и должно быть продолжено. В частности, это разработка программ подготовки к браку на разных возрастных этапах развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К.А. Личностный аспект проблемы общения в психологии / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1981. – С. 218-241.
2. Авдеева, Н.Н. Привязанность ребёнка к матери и образ себя в раннем детстве / Н.Н.Авдева // Вопросы психологии. – 1997. – №4. – С.3-12.
3. Аверин, В.А. Психология раннего детства: учеб. пособие / В.А. Аверин. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 60 с.
4. Адлер, А. Наука жить: пер. с англ. и нем. / А.Адлер. – Киев: Port – Royal, 1997. – 105 с.
5. Айзенк, Г. Язык счастья / Г.Айзенк. – М.: ЭКСМО - Пресс, 2002. – 320 с.
6. Алёшина, Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы Абульханова-Славская, К.А. Личностный аспект проблемы общения в психологии / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Психология за рубежом / Ю.Е.Алёшина // Вестник МГУ. Сер. 14, Психология. – 1987. – №2. – С.60-71.
7. Алексеева, Л.С. Представление супругов о семье в юридически значимом развитии отношений в браке: дис. ...канд. психол. наук. – М., 1984. – 298 с.
8. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г.Ананьев // М.: Наука, 1977. – 380 с.
9. Андреева, Т.В. Темперамент супругов и совместимость в браке / Т.В. Андреева, А.В. Толстова // Образование и психология: тез. науч. конф. Ананьевские чтения / под ред. А.А. Крылова, В.А. Якунина. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 207-208.
10. Андреева, Т.В. Семейно-брачные установки женщин разных поколений / Т.В. Андреева, М.М. Иоффе // Материалы научно-практ. конф. / под ред. Л.А. Цветковой, Г.М. Яковлева. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.
11. Андреева, Т.В. Психология современной семьи / Т.В.Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 436с.
12. Андреева, Г.М. Процесс деятельности и исследование общения / Г.М. Андреева // Общение и деятельность. – Прага, 1981. – С.13-23.

13. Анциферова, Л.И. Методологические проблемы формирования и развития личности / Л.И. Анциферова. – М., Наука.- 1981. - 265с.
14. Антонюк, Е.В. Становление ролевой структуры молодой семьи и её восприятие супругами / Е.В.Антонюк // Вестник МГУ. – сер. 14, Психология. – 1993. – №4. – С.25-33.
15. Аргайл, М. Влияние взаимоотношений на счастье и удовлетворённость / М.Аргайл // Психология семьи. – Самара: Издат. дом «Бахрах-М», 2002. – С. 384-401.
16. Асеев, В.Г. Категории формы и содержания в психологии / В.Г.Асеев // Категории материалистической диалектики в психологии / под. ред. Л.И. Анциферовой. – М.: Наука, 1988.
17. Баранов, С.П. Сущность процесса обучения / С.П. Баранов. – М.: Просвещение, 1981. – 143 с.
18. Бердяев, Н.А. Самопознание / Н.А.Бердяев. – М., 1990. – С. 277.
19. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 200 с.
20. Божович, Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: РАО, 1994. – 109 с.
21. Бойко, В.В. Малодетная семья (социально-психологический аспект) / В.В. Бойко. – М.: Мысль, 1988. – 24 с.
22. Борисов, И.Ю. Поло-ролевая дифференциация во взаимоотношениях супругов на различных стадиях жизненного цикла семьи / И.Ю.Борисов // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1987. – №1. – С.65-66.
23. Брушлинский, А.В. Проблема психологии субъекта / А.В. Брушлинский. – М.: Прогресс, 1994. – 203 с.
24. Браун, Дж. Теория и практика семейной психотерапии / Дж. Браун, Д.Кристенсенс. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
25. Бурлачук, Л.Ф. Психологические особенности лиц, испытывающих затруднения при вступлении в брак / Л.Ф.Бурлачук, Л.А.Коростылёва // Психологический журнал. – 1995. – № 3. – Т.16
26. Бутовская, М.Л. Биология пола, культура и полоролевые стереотипы поведения у детей / М.Л. Бутовская // Семья,

- гендер, культура: материалы международной конференции 1994 и 1995 гг. – М., 1997. – С.324 – 329.
27. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия / А.Я.Варга // Краткий лекционный курс. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
  28. Вацлавик, П. Психология межличностных коммуникаций / П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон. – СПб.: Речь, 2000. – 299 с.
  29. Вачков, И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники / И.В. Вачков. – М.: Изд-во Ось, 1989. – 223с.
  30. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вачков // Методическое пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 207с.
  31. Витек, К. Проблемы супружеского благополучия / К. Витек; пер. с чешск. – М.: Прогресс, 1988. – 144 с.
  32. Волкова, А.Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости: дис. ...канд. психол. наук. – Л., 1979. – 236 с.
  33. Волкова, А.Н. Методические приёмы диагностики супружеских отношений / А.Н. Волкова, Т.М.Трапезникова // Вопросы психологии. – 1985. – №5. – С.110-116.
  34. Волкова, А.Н. Опыт исследования супружеской неверности / А.Н.Волкова // Психология семьи. – Самара: Издат. дом «Бахар-Х», 2002. – С. 513-520
  35. Вопросы формирования готовности к профессиональной деятельности: экспресс-информация / отв. ред Ю.К. Васильев. – М., 1978. – 46 с.
  36. Выготский, Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии: собрание сочинений: в 6 т. – Т.4./ Л.С.Выготский. – М., 1984. – 432с.
  37. Гаврилова, Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т.П.Гаврилова // Вопросы психологии. - 1975. – №2.- С. 154.
  38. Гозман, Л.Я. Психология эмоциональных отношений / Л.Я.Гозман. - М.: МГУ, 1987. – 174с.
  39. Гозман, Л.Я. Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы / Л.Я. Гозман, Ю.Е. Алёшина // Вестник МГУ. – Сер. 14, Психология. – 1985. – №4. – С.10-19.

40. Голод, С. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С. Голод. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
41. Голод, С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция / С.И. Голод // Социально-политический журнал. – 1995. – №6.
42. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / И.В.Гребенников. – М.: Просвещение, 1991. – 158с.
43. Григорьева, Т.Г. Основы конструктивного общения / Т.Г. Григорьева, Т.П. Усольцева // Хрестоматия. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та; Совершенство, 1997. – 198 с.
44. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В.Гришина. - СПб.; М.: Питер, 2000. – 448 с.
45. Гурко, Т.А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи / Т.А. Гурко // Психология семьи. – Самара: Издат. дом «Бахрах-М», 2002. – С.486-493.
46. Давыдов, В.В. Психологический словарь / В.В.Давыдов. – М.: Педагогика, 1983. – 447с.
47. Диагностика семьи (методики и тесты): учеб. пособие по психологии семейных отношений / сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2004. – 736 с.
48. Дичковская, Л.Н. О формировании личности студента / Л.Н. Дичковская, В.И.Овчаренко // Психология профессиональной подготовки в вузе. – Минск, 1982.
49. Дмитриев, М.А. Психология труда и инженерная психология: учебное пособие / М.А. Дмитриев, А.А. Крылов, А.И. Нафтульев. – Л.: ЛГУ, 1979. – 224 с.
50. Добрынина, О.А. Проблема формирования благоприятного социально-психологического климата семьи: автореф. дис. ...канд. психол. наук. – М.,1993. – 18 с.
51. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – М.: КСП, 1996. – 160 с.
52. Дубровина, И.В. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / И.В. Дубровина. - М.: Педагогика, 1987. – 182 с.
53. Дубровина, И.В. Проблема психологической подготовки к семейной жизни / И.В. Дубровина // Вопросы психологии, 1981. – № 4. – С. 146 -151.

54. Дубровина, И.В. О некоторых психологических аспектах подготовки молодежи к семейной жизни: сборник: Психолого-педагогические проблемы воспитания детей в семье и подготовки молодежи к семейной жизни / Под ред. Дубровиной И.В. - М., АПН, 1980.- С. 3 -24.
55. Дымнова, Т.И. Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской / Т.И. Дымнова // Вопросы психологии. – 1998. – №2.- С. 45-56.
56. Дымнова, Т.И. Психологический анализ зависимости структурно-содержательных особенностей супружеской семьи от родительской: дисс. ...канд. психол. наук. – Киев, 1989. – 128 с.
57. Дьяченко, М.И., Психологическая готовность / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. - М.: Наука, 1986. – 350 с.
58. Егидес, А.П. Азбука семейной жизни / А.П. Егидес // Социальная защита, 1992. – №1. – С. 57-61.
59. Егидес, А.П. Лабиринты общения / А.П.Егидес. – М., 2001. – 392 с.
60. Елизаров, А.Н. К проблеме основного интегрирующего фактора семьи / А.Н. Елизаров // Вестник МГУ. – Сер.14, Психология. – 1996. – С. 42-49.
61. Ермолаев, О.Ю. Математическая статистика для психологов: учебник. – 2-е изд., испр./ О.Ю. Ермолаев. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта. 2003. – 336 с.
62. Загвязинский, В.И. Методология и методика социально-педагогического эксперимента / В.И. Загвязинский. – Тюмень, 1995. – 97 с.
63. Захаров, А.И. Психологические особенности диагностики и оптимизации взаимоотношений в конфликтной семье / А.И. Захаров // Вопросы психологии. – 1981. – №3. – С. 58-68.
64. Захаров, А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребёнка: кн. для воспитателей детсада и родителей / А.И. Захаров. – М.: Просвещение, 1993. – 191 с. – С. – 78.
65. Захаров, А. И. Дневные и ночные страхи у детей / А.И. Захаров. – СПб.: Изд-во СОЮЗ, 2000. – 448 с.

66. Зимняя, И.А. Внутрисемейное общение – показатель здоровья семьи (постановка проблемы) / И.А. Зимняя // Социальная работа. – М., 1993. – выпуск 7. – С. 18-53.
67. Зингер, Дж. В поисках хорошей формы / Дж. Зингер // Гештальт-терапия с супружескими парами и семьями. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 320 с.
68. Зинченко, З.П. Образование и духовность: сознание как объект междисциплинарного исследования / З.П. Зинченко // Современная высшая школа. – Варшава.- 1990. – С. 85-91.
69. Знаков, В.В. Понимание в познании и общении / В.В. Знаков. – Самара, 1998. – 232 с.
70. Иванов, Ю.М. Мужчина и женщина или как стать счастливым партнёром / Ю.М.Иванов. – М.: Маги и К, 1995. – 368 с.
71. Игры – обучение, тренинг, досуг / Под ред. В.В. Петрушинского. В 4 кн. – М.: Новая школа, 1994. – 368 с.
72. Ильин, И.А. Путь духовного обновления: собрание сочинений: в 10 т. –Т.1.
73. Исаев, Д.Н. Половое поведение детей: медико-психологические аспекты / Д.Н. Исаев, В.Е. Каган. – Л.: Медицина, 1998. – С. – 112-133.
74. Исурина Г.Л. Групповые методы психотерапии и психокоррекции / Г.Л. Исурина. – Л.: Медицина, 1983. – С. 231-254.
75. Калмыкова, З.И. Обучаемость и принципы построения методов её диагностики / З.И. Калмыкова // Проблемы диагностики умственного развития учащихся. - М., 1975. – С. 10 – 48.
76. Калмыкова, Е.С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни / Е.С. Калмыкова // Вопросы психологии. – 1983. – №3.
77. Карсавин, Л.П. Философия истории / Л.П. Карсавин. – Спб., 1993. – 510 с.
78. Карцева, Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества / Л.В. Карцева // Социол. исследования. – 2003. – №7. – С. 92 – 103.

79. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений: учебное пособие / О.А. Карабанова. – Самара: Изд-во СИОКПП. – 2001. – 122 с.
80. Кассирер, Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер. – М.: Прогресс. – 1991. – 734 с.
81. Касаткина, Н.Э. Мониторинг изучения проблемы семьи в условиях Кузбасса / Н.Э. Касаткина, Е.Л. Руднева. – Кемерово, 1996. – С. 65 – 73.
82. Квинн, В. Прикладная психология / В. Квинн. – СПб.: Питер. – 2000. – 559 с.
83. Ковалёв, С.В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры / В.В. Ковалёв. – М.: Просвещение, 1991, С. – 114.
84. Ковалёв, С.В. Психология современной семьи / С.В.Ковалёв. – М.: Просвещение, 1988 – 208 с.
85. Кон, И.С. Ребёнок и общество / С.И. Конн. – М.: Наука, 1988. – 269 с.
86. Кон, И. В поисках себя / И.В. Конн. – М., 1984. – 335 с..
87. Кон, И.С. Введение в сексологию / И.С. Конн. – М.: Медицина, 1989. – 366 с.
88. Коростылёва, Л.А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения / Л.А. Коростылёва. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 222 с.
89. Кошелева, А.Д. Взаимодействие «взрослый-ребёнок» и функциональная роль эмоциональных процессов в онтогенезе / А.Д. Кошелева // Проблемы гуманизации воспитательно-образовательного процесса в детском саду: межвуз. сборн. научн. труд. – Пермь: ПГПИ, 1993, С. 73 – 87.
90. Кречмер, Э. Строение тела и характер: пер. с нем. / Э. Кречмер. – М., 1995. – 336 с.
91. Кривцова, Е.В. Семья глазами студенческой молодёжи / Е.В. Кривцова, Т.Н. Мартынова // Психологические проблемы современной российской семьи: материалы Всеросс. научн. конф. / под ред. В.К. Шабельникова, А.Г. Лидерса. Ч.1. – М., 2003.
92. Кроник, А.А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений / А.А. Кроник, Е.А. Кроник. – М., 1989. – 204 с.

93. Куликова, Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание / Т.А. Куликова – М.: «Академия», 1999. – 232 с.
94. Кузнецова, Т.Е. Учебная программа дисциплины «Семьеведение» / Т.Е.Кузнецова // Допрофессиональная подготовка и начальное профессиональное образование социальных работников: научно-методическое пособие. - М.: РАО, 1997, С. – 107 – 113.
95. Кулаичев, А.П. Методы и средства анализа данных в среде Windows. STADIA 6.0 / А.П. Кулаичев. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Информатика и компьютеры. – 1998. – 270 с.
96. Кулюткин, Ю.Н. Психология обучения взрослых / Ю.Н. Кулюткин. - М., 1985. – 305 с.
97. Кэмпбелл, Р. Как по-настоящему любить своего ребёнка / Р. Кэмпбэлл. – СПб.: Мирт, 1997. – 160 с.
98. Левкович, В.П. Взаимоотношения в семье как фактор формирования личности ребёнка / В.П. Левкович // Психология личности и образ жизни. – М., 1987. – С. 68 – 72.
99. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. / А.Н. Леонтьев / Под ред. В.В. Давыдова и др. – М.: Педагогика, 1983. – 318 с.
100. Лейбфред, А.И. Изучение представлений молодежи о семейной жизни \ А.И. Лейбфред // Психология 21 века: материалы международной межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. 22-24 апреля 2004г. – СПб.: СПбГУ, 2004.
101. Лепёхин, Н.Н. Коммуникация и общение в педагогическом процессе / Н.Н. Лепёхин // Психологическое обеспечение социального развития человека / Экспериментальная и прикладная психология. – Вып. 13. // Под. ред А.А. Крылова. – Л, 1989.
102. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение / П.Ф. Лесгафт. – М., 1991. – С. 10 – 67.
103. Лисина, М.И. Проблемы онтогенеза общения / М.И. Лисина. – Л.: Педагогика. – 1986. – 143 с.
104. Лисина, М.И. Общение, личность и психика ребёнка / М.И. Лисина. – М.: Ин-т. практ. психологии, 1997. – 384 с.
105. Лихачёв, Б.Т. Воспитательные аспекты обучения / Б.Т. Лихачёв // Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. инст-ов. - М.: Просвещение, 1982. – 192 с.

106. Леонгард, К. Акцентированные личности / К. Леонгард. – М., 1989.
107. Ломброзо, П. Женщина, её физическая и духовная природа и культурная роль / П. Ломброзо. – Минск, 1991. – 80 с.
108. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М., 1984. – 444 с.
109. Ляудис, В.Я. Формирование учебной деятельности студентов / В.Я. Ляудис. – М., 1989. – 240 с.
110. Максименко, С.Д. Генетическая психология / С.Д. Максименко. – М., Киев, 2000. – 320 с.
111. Малярова, Н.В. Семейный конфликт как объект прикладного социологического исследования: теоретические и методические проблемы: дисс. ...канд. философ. наук. – М., 1984. – 124 с.
112. Малярова, Н. О супружеских отношениях / Н. Малярова // Воспитание школьников. – 1994. – №4. – С. 46-50.
113. Манасеина, М.М. Воспитание ума: Антология педагогической мысли России второй половины XIX – нач. XX вв. / М.М. Манасеина. – М., 1990. – С. 408-410.
114. Матюшкин, А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А.М. Матюшкин. – М., 1972. – С. 170 – 186.
115. Маценова, Е.Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов: дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2004г. – 202 с.
116. Мельников, В.М. Введение в экспериментальную психологию личности / В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский. – М., 1985. – 320 с.
117. Методы исследования в психологии: квазиэксперимент: учебное пособие для вузов / Под ред. Т.В. Корниловой. – М., 1998. – 254 с.
118. Минияров, В.М. Диагностика и коррекция характерологических свойств личности / В.М. Минияров. – Ульяновск, 1997.
119. Минияров, В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект) / В.М. Минияров. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК». – 2000. – 256 с.
120. Молодёжь: будущее России / Под ред. Ильинского и др. М.: НИЦ при Институте молодёжи, 1995. – 238 с.

121. Москвичёва, Н.Л. Семья в системе ценностных ориентаций личности студента: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Н.Новгород, 2003. – 24 с.
122. Мухина, В.С. Детская психология / В.С. Мухина. – М., 1985. – 240 с.
123. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студентов вузов / В.С. Мухина. – 4-е издание, стереотип. – М.: Изд-ий центр «Академия», 1999 – 456 с.
124. Навайтис, Г. Семья в психологической консультации / Г. Навайтис. – М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
125. Немов, Р.С. Психология: учебник для студентов высших пед. учебн. Заведений: в 2 кн. – Кн.2. / Р.С. Немов. – М.: Просвещение: Владос. – 1994. – 496 с.
126. Николаева, С.Ю. Актуализация ценностей семьи в процессе обучения студенческой молодёжи / С.Ю.Николаева // 3 съезд общества психологов. – СПб., 2003.
127. Обозов, Н.Н. Диагностика супружеских затруднений / Н.Н.Обозов, А.Н. Обозова // Психологический журнал. – 1982. – Т.3. – №3. – С. 147 – 151.
128. Обозов, Н.Н. Межличностные отношения / Н.Н. Обозов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 152 с.
129. Обозов, Н.Н. Факторы устойчивости брака / Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова // Тез. конф. «Семья и личность» в г. Гродно. – М., 1981. – С. 44 – 49.
130. Обухова, Л.Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против / Л.Ф. Обухова. – М., 1981. – 191 с.
131. Орлов, А.Б. Психология личности и сущность человека: парадигмы, проекции, практики / А.Б. Орлов // Пособие для студентов психол. фак-ов. – М.: Логос. – 1995. – 214 с.
132. Павлов, И.П. Полное собрание сочинений: в 6 т. / И.П. Павлов. – М., 1952 г.
133. Парыгин, Б.Д. Социальная психология / Б.Д. Парыгин // Проблемы методологии, истории и теории. – СПб.: ИГУП, 1999. – 592 с.
134. Петровская, Л.П. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического тренинга / Л.П. Петровская. – М.: Педагогика. – 1987. – 167 с.

135. Петровский, А.В. Личность. Деятельность, Коллектив / А.В. Петровский. – М. – 1982. – 253 с.
136. Петрушин, С.В. Брак, секс и любовь. Тождество или различие / С.В. Петрушин. – Тонус. – КГУ. – 1997. – №12.
137. Платон, Пир: Семьи есть благо / Платон // Сочинения. – М., 1970. – Т.2. – С.116 – 135.
138. Плутарх, Наставление супругам / Плутарх // Сельская молодёжь, 1994. – №5 – 6. – С. 27 – 28.
139. Пospelова Т.Г. Состояние и перспективы развития семьи / Т.Г. Пospelова, Т.М. Трапезникова // Социология молодёжи / Отв. ред. В.Т.Лисовский. – СПб., 1996. – С. 8 – 15.
140. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. – М., 1997. – 574 с.
141. Психология индивидуальных различий / Тексты. – М., 1982. – 320 с.
142. Психология среднего возраста, старения, смерти. / Под ред. А.А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.
143. Райт, Н. Вопросы, которые задают женщины в частной беседе: пер с англ. / Н. Райт. – СПб.: Кредо, 1998. – 459 с.
144. Рейнвальд, И.Н. Психология личности / И.Н. Рейнвальд. - М.: Изд-во Ун-та дружбы народов. – 1987. – 196 с.
145. Ричардсон, Р.У. Семья – такое странное создание / Р.У. Ричардсон // Психотерапия семейных отношений: учебное пособие / Сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд - ий дом «БАХРАХ-М», 2004. – 704 с.
146. Роджерс, К.Р. Консультирование и психотерапия / К.Р. Роджерс // Новейшие подходы в области практической работы: монография. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс. – 2000. – 496 с.
147. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л.Рубинштейн. В 2 т. – М.: Педагогика. - 1989. – Т.1. – 485с.
148. Рюриков, Ю.Б. Кто кому пара, а кто не пара / Ю.Б. Рюриков. – М.: Рипол классик, 1998. – 320 с.
149. Рюриков, Ю.Б. Мёд и яд любви / Ю.Б. Рюриков. – М.: Мол. Гвардия, 1990. – 446 с.
150. Сатир, В. Как строить себя и свою семью: пер. с англ. / В. Сатир. – М.: Педагогика –Пресс, 1992. – 192 с.

151. Сатир, В. Выигрышная тактика в семейных отношениях / В. Сатир // Основы конструктивного общения: хрестоматия. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та: Совершенство, 1997. – 198 с.
152. Сатир, В. Вы и ваша семья / В. Сатир // Руководство по личностному росту. – М., 2000. – 288 с.
153. Сатир, В. Психотерапия семьи / В. Сатир. – СПб.: Речь. – 2000. – 283 с.
154. Санжаева, Р.Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: дис. ...д-ра психол. наук. – Новосибирск. – 1997. – 347 с.
155. Сафина, Н.Х. Особенности супружеских отношений на различных этапах становления молодой семьи: дис. ...канд. психол. наук. – Казань. – 2004. – 146 с.
156. Скотт, Д.Г. Конфликты. Пути их преодоления / Д.Г. Скотт. – Киев: Внешторгиздат, 1991. – 27 с.
157. Смирнов, С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С.Д. Смирнов. – М., 1995. – 304 с.
158. Современная семья: тенденции и перспективы: материалы республиканской научно-практической конференции / Редкол.: Мальцев С.В. и др. – Казань, 1999. – 130 с.
159. Соловьёв, Н.Я. Брак и семья сегодня / Н.Я. Соловьёв. – Вильнюс: Минтис. – 1977. – 226 с.
160. Скиннер, Р. Семья и как в ней уцелеть / Р. Скиннер, Д. Клииз. – М.: Независимая фирма «Класс», 1995. – 272 с.
161. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 800 с.
162. Смирнова, Е.О. Теория привязанности: Концепция и эксперимент / Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. – 1995. – №3. – С. 139–150.
163. Спиваковская, А.С. Как быть родителями (о психологии родительской любви) / А.С. Спиваковская. – М.: Педагогика, 1986. – 157 с.
164. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья / А.С. Спиваковская: Т. – 1, 2. – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО Пресс. – 2000. – 464 с.

165. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 1997 г. – 736 с.
166. Сухомлинский, В.А. Родительская педагогика: пед. соч.: в 3 т. / В.А. Сухомлинский. – М., 1981. – Т. 3. – 196 с.
167. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М.: Финансы и статистика. – 1983. – 174 с.
168. Трапезникова, Т.М. Психологические аспекты семейных отношений / Т.М. Трапезникова // Вестник СПбГУ. – Сер. 16, выпуск 2 (13). – 1992. – С. 106-111.
169. Трапезникова, Т.М. Социальная психология семьи / Т.М. Трапезникова: методическое пособие к курсу лекций. – Л.: ЛГУ. – 1987.
170. Тырнов, О.А. Психологические особенности общительности у юношей и девушек / О.А. Тырнов // Принцип системности в современной психологической науке и практике: третьи Международные научные Ломовские чтения. – Т.2. – М., 1996. – 159 с.
171. Узнадзе, Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки /Д.Н. Узнадзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1961. – 262 с.
172. Узнадзе, Д. Общее учение об установке / Д.Н. Узнадзе // Хрестоматия по психологии. – М.: Просвещение, 1987. – с. 101 – 108.
173. Уткин, Э.А. Конфликтология / Э.А. Уткин. – М.: Тандем, 1998. – 264 с.
174. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М., Изд-во института Психотерапии. – 2005. – 490 с.
175. Фолкэн, Ч. Т. Психология – это просто / Ч.Т. Фолкэн. – М., 1993. – 264 с.
176. Харли, У.Ф. Законы семейной жизни / У.Ф. Харли. – М.: Протестант, 1992. – 208 с.
177. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. – 2 изд. – М.: Мысль, 1979. – 365 с.
178. Хоментгаускас, Г. Семья глазами ребёнка / Г. Хоментгаускас. – М., 1989. – 160 с.

179. Хорни, К. Наши внутренние конфликты. Невроз и развитие личности / К. Хорни: собрание сочинений: в 3 т. – Т 3. – М.: Изд-во «Смысл», 1997. – 656 с.
180. Хьелл, Л. Теории личности. Основные положения, исследования и примечания / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер-пресс, 1997. – 608 с.
181. Шапатина, О.В. Согласование родительских позиций как условие личностного развития ребёнка: автореф. ...канд. психол. наук. М., 2001. – 21 с.
182. Шевандрин, Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности / Н.И. Шевандрин. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 512 с.
183. Шейнов, В.П. Женщина плюс мужчина: Познать и покорить / В.П. Шейнов. – М.: ООО «Издательство АСТ», Минск.: Харвест, 2002. – 1008 с.
184. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений / Л.Б. Шнейдер: курс лекций. – М.: Апрель - Пресс. Изд-во ЭКСМО - Пресс, 2000. – 512 с.
185. Шнейдер, Л.Б. Основы семейной психологии / Л.Б. Шнейдер. – Москва – Воронеж, 2005. – 927 с.
186. Щелованов, Н.М. Особенности ребёнка раннего возраста по данным генетической рефлексологии / Н.М. Щелованов, Н.Л. Фигурин // Педология и воспитание / Под. ред. А.Б. Залкинда. – М.: Работник просвещения, 1928. – С. 18 – 23.
187. Щукина, Г.И. Особенности и закономерности воспитательного процесса / Г.И. Щукина. – М., 1974. – 222 с.
188. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б.Эльконин // Вопросы психологии. – 1971. – №4. – С. 6 – 21.
189. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: ЗАО Изд-во Питер, 1999. – 656 с.
190. Юнг, К. Психологические типы / К. Юнг. – М., 1995. – 696 с.
191. Юнг, К.Г. Конфликты детской души / К.Г. Юнг. – М., 1995. – 334 с.
192. Юнг, К.Г. Божественный ребёнок: Аналитическая психология воспитания / К.Г. Юнг. – М.: Олимп, 1997. – 400 с.

193. Юркевич, Н.Г. Советская семья: функции и условия стабильности / Н.Г. Юркевич. – Минск, 1970. – 208 с.
194. Якунин, В.А. Актуальные проблемы вузовской психологии и педагогики в условиях перестройки высшей школы / В.А. Якунин // Психолого-педагогическое обеспечение учебного процесса в высшей школе в условиях перестройки: науч. сообщ. к межвуз. конф. – Л.; М., 1988. – С. 7 – 15.
195. Якунин, В.А. Обучение как процесс управления. Психологические аспекты / В.А. Якунин. – Л., 1988. – 160 с.
196. Якунин, В.А. Психология управления учебно-познавательной деятельностью студентов. – Л., 1986. – 43 с.
197. Ярошевский, М.Г. Психологи в XX столетии / М.Г. Ярошевский. – М., 1994. – 368 с.
198. Яффе, М. Секс в жизни женщины / М. Яффе, Ф. Фенвик. – М., 1991. – 175 с.
199. Bem S.L. Gender schema theory: A cognitive account of sex typing *Psychological Review*, 1987.
200. Bell J. Family therapy. – New-York: Aronson, 1975.
201. Bowen M. Family systems theory and society. In IP Lorio & L. McClenathan (Eds.), *Georgetown family symposia. Volume II* (1973-1974).
202. Gordon T.P.E.T. in action (A guide to patent effectiveness training).-Toronto. - Bantam Books. – 1979.
203. Deaux, K. Sex and gender. *Annual Review of Psychology*, 1985.
204. Jakson D. Family rules.- *Archives of General Psychiatry*, 1965.
205. Cattell R.B. Scientific analysis of personality. - Baltimore, 1965.
206. Sidman J. Empathy and helping behavior in college students\\ Diss. Abstracts, 1969, v/29(10-B).
207. Richter H.-E. Patient Familie. Rowohit: Reinbek, 1970.
208. Tavis C. The mismeasure of women. N-Y, Simon and Schuster, 1992.
209. Toman W. Family constellation. 3 ed. N.Y.: Springer, 1976.

Тест по определению социально-психологического типа личности (В.М.Миниярова)

Условия заполнения теста:

- 1) из противоположных по значению качеств необходимо выбрать одно;
- 2) если не удаётся соблюсти первое условие, то в случае 50% проявления обоих качеств, следует отметить отрицательное;
- 3) если положительное качество проявляется в большей степени, но присутствует и отрицательное, то можно отметить оба качества;
- 4) если личностные качества не наблюдаются, то можно не отмечать.

По отношению к людям			
1	Чуткий, внимательный	2	Равнодушный, холодный
3	Правдивый, честный	4	Нечестный, лживый
5	Искренний, откровенный	6	Замкнутый
7	Вежливый	8	Грубый
9	Уравновешенный, спокойный	10	Вспыльчивый, резкий
11	Властолюбивый, любит командовать, распоряжаться	12	Не властолюбивый
13	Стыдливый, скромный, стеснительный	14	Горделивый
15	Непримиримый к недостаткам и безнравственным поступкам	16	Безразличный
17	Простодушный, простой	18	Хитрый, изворотливый
19	Неуверенный, нерешительный	20	Самоуверенный, хвастливый
21	Униженный, подавленный, чванливый	22	Спесивый, высокомерный
23	Желает понравиться коллективу, педагогу	24	Равнодушен к мнению коллектива, педагога
25	Самостоятельный (достигает всё своими силами)	26	Беспомощный
27	Доверчивый	28	Подозрительный
29	Человеколюбивый	30	Самолубивый, эгоистичный
31	Терпеливый	32	Нетерпеливый
33	Без подхалимажа	34	Подхалим
По отношению к различным видам деятельности			
35	Добросовестный	36	Недобросовестный
37	Исполнительный	38	Неисполнительный

39	Активный	40	Пассивный
41	Больше любит физический труд	42	Больше любит умственный труд
43	Соблюдает правила игры	44	Нарушает правила спортивной этики
45	Ответственный	46	Безответственный
Оценка своих возможностей			
47	Заниженная	48	Завышенная, преувеличенная
По отношению к коллективу			
49	В деятельности руководствуется личной выгодой	50	Во всех действиях руководствуется интересами коллектива
51	Нет чувства превосходства над другими	52	Желает быть выше других, превосходить их
53	Оказывает помощь товарищам	54	Злорадствует по поводу чужой неудачи
55	Скупой, жадный	56	Бескорыстный
57	Любим учителями, преподавателями	58	Не любим
59	Защищает своих товарищей	60	Ябедничает, сплетничает
61	Любим товарищами	62	Не любим товарищами
По отношению к себе			
63	Требовательный к себе	64	Требовательный к другим
65	Самокритичен	66	Не самокритичен
67	Верен слову	68	Не верен слову
69	Уверенный в себе	70	Не уверен в себе
71	Не обращает внимания на свою одежду	72	Обращает внимание на одежду
Отношение к критике, замечаниям			
73	Положительное	74	Отрицательное
Волевые проявления			
75	Организованный	76	Не организованный
77	Дисциплинированный	78	Не дисциплинированный
79	Настойчив в достижении цели	80	Не настойчив
81	Инициативен	82	Безынициативен

Обработка результатов.

В каждой строке обведите в кружок совпавшие номера ответов и посчитайте их количество по каждому типу.

1. Гармоничный: 1, 3, 5, 7, 9, 12, 15, 17, 25, 29, 33, 39, 49, 63, 67, 69
2. Конформный: 2, 4, 7, 8, 16, 18, 24, 34, 36, 50, 55, 57, 60, 62, 64, 66

Окончание прил. 1

3. Доминирующий: 10, 11, 14, 20, 22, 23, 30, 39, 44, 48, 52, 54, 68, 72, 74, 79
4. Сензитивный: 5, 15, 25, 27, 39, 42, 43, 51, 53, 56, 59, 61, 65, 71, 73, 81
5. Инфантильный: 2, 13, 16, 26, 38, 40, 46, 70, 76, 80
6. Тревожный: 10, 19, 28, 32, 47, 58, 64, 66, 74, 78
7. Интровертивный: 1, 6, 13, 21, 31, 35, 37, 41, 45, 47, 65, 73, 75, 77, 79, 82.

Кодификатор теста

$$H=X/16*100\%$$

$$D=X/16*100\%$$

$$I=X/16*100\%$$

$$I_H=X/16*100\%$$

$$K=X/16*100\%$$

$$C=X/16*100\%$$

$$T=X/10*100\%$$

Диагностика перцептивно-интерактивной компетентности (модифицированный вариант Н.П. Фетискина)

По пятибальной системе оцените особенности межличностного взаимодействия в вашей группе:

- 5 – всегда;
- 4 – почти всегда;
- 3 – трудно сказать;
- 2 – редко;
- 1 – никогда.

1.

- Я хорошо разбираюсь в людях.
- Многие делятся со мной своими секретами.
- Я хорошо знаю стороны моих друзей.
- Я хорошо знаю вкусы и привычки членов своей группы.
- Стремлюсь понять, что за человек рядом со мной.

2.

- Многие понимают меня с полуслова.
- Я легко нахожу общий язык с окружающими.
- Обычно я легко угадываю, в каком настроении мои друзья.
- Мои идеи положительно оцениваются окружающими.
- Стремлюсь к тому, чтобы другие всегда легко и быстро могли понять меня.

3.

- Я легко могу убедить в чем-то другого человека.
- Я часто руковожу работой моих друзей.
- Часто окружающие переходят на мою сторону.
- Я легко могу расположить к откровенности.
- Мои сверстники разделяют многие мои увлечения.

4.

- В принятии решения я полагаюсь только на себя.
- Я дорожу не только ценностями группы, но и своим мнением и отношением к чему-либо.
- Я всегда делаю то, что соответствует моим убеждениям.
- В конфликте я всегда пытаюсь аргументировать свою позицию.
- Мои поступки мало зависят от мнения окружающих.
- Я почти никогда не отступаю от своих планов.

Окончание прил. 2

5.

- Я конфликтую с окружающими очень редко.
  - При выработке отношения к кому-либо я учитываю мнение окружающих.
  - Если окружающие не согласны со мной, я готов пересмотреть свою точку зрения.
  - Мнение окружающих меня сверстников является для меня очень важным.
  - Принимая важные решения, я всегда советуюсь со статусными людьми.
- 6.
- Стараюсь точно и быстро выполнять различные задания.
  - Переживаю свои промахи и ошибки, связанные с социальной (общественной) деятельностью.
  - Успех или неудачи моей группы волнуют меня не меньше, чем собственные достижения и успехи.
  - Участие в социальной деятельности является для меня важным и необходимым.
  - Я считаю, что достичь заметных результатов я могу только при взаимодействии с другими людьми

Теперь посчитайте кол-во баллов по каждому пункту и запишите рядом с пунктом. А затем посчитайте общий балл и запишите его в конце теста.

Обработка результатов

О степени выраженности той или иной шкалы свидетельствуют следующие показатели:

- 20 баллов и более – высокая;
- 11-19 баллов – средняя;
- 10 и менее – низкая.

Уровням интерактивной компетентности соответствуют следующие показатели:

- 144 балла и более – высокий;
- 126-143 балла – средний;
- 125 и менее – низкий.

Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко

Поставьте «+» напротив высказываний, с которыми Вы согласны и «-» - с которыми не согласны.

1. У меня есть привычка внимательно изучать лица и поведение людей, чтобы понять их характер, наклонности, способности
2. Если окружающие проявляют признаки нервозности, я обычно остаюсь спокойным.
3. Я больше верю доводам своего рассудка, чем интуиции.
4. Я считаю вполне уместным для себя интересоваться домашними проблемами сослуживцев.
5. Я могу легко войти в доверие к человеку, если потребуется.
6. Обычно я с первой же встречи угадываю «родственную душу» в новом человеке.
7. Я из любопытства, обычно, завожу разговор о жизни, работе, политике со случайными попутчиками в поезде, самолете.
8. Я теряю душевное равновесие, если окружающие чем-то угнетены.
9. Моя интуиция – более надежное средство понимания окружающих, чем знания или опыт.
10. Проявлять любопытство к внутреннему миру другой личности - бестактно.
11. Часто своими словами я обижаю близких мне людей, не замечая того.
12. Я легко могу представить себя каким-либо животным, ощутить его повадки и состояния.
13. Я редко рассуждаю о причинах поступков людей, которые имеют ко мне непосредственное отношение.
14. Я редко принимаю близко к сердцу проблемы своих друзей.
15. Обычно за несколько дней я чувствую: что-то должно случиться с близким мне человеком, и ожидания оправдываются.
16. В общении с деловыми партнерами обычно стараюсь избегать разговоров о личном.
17. Иногда близкие упрекают меня в черствости, невнимании к ним.

Продолжение прил. 3

18. Мне легко удастся копировать интонацию, мимику людей, подражая им.
19. Мой любопытный взгляд часто смущает новых партнеров по общению.
20. Чужой смех обычно заражает меня.
21. Часто действуя наугад, я тем не менее нахожу правильный подход к человеку.
22. Плакать от счастья глупо.
23. Я способен полностью слиться с любимым человеком, как бы растворившись в нем.
24. Мне редко встречались люди, которых я понимал бы без лишних слов.
25. Я невольно или из любопытства часто подслушиваю разговоры посторонних людей.
26. Я могу оставаться спокойным, даже если все вокруг меня волнуются.
27. Мне проще подсознательно почувствовать сущность человека, чем понять его, «разложив по полочкам».
28. Я спокойно отношусь к мелким неприятностям, которые случаются у кого-либо из членов семьи.
29. Мне было бы трудно задушевно, доверительно беседовать с настороженным, замкнутым человеком.
30. У меня творческая натура- поэтическая, художественная, артистичная.
31. Я без особого любопытства выслушиваю исповеди новых знакомых.
32. Я расстраиваюсь, если вижу плачущего человека.
33. Мое мышление больше отличается конкретностью, строгостью, последовательностью, чем интуицией.
34. Когда друзья начинают говорить о своих неприятностях, я предпочитаю перевести разговор на другую тему.
35. Если я вижу, что у кого-то из близких плохо на душе, то обычно воздерживаюсь от расспросов.
36. Мне трудно понять, почему пустяки могут так сильно огорчать людей.

Окончание прил. 3

Обработка данных.

Подсчитывается число совпадающих ответов по каждой шкале, а затем определяется суммарная оценка:

- 1) рациональный канал эмпатии: +1, +7, -13, +19, +25, -31;
- 2) эмоциональный канал эмпатии: -2, +8, -14, +20, -26, +32;
- 3) интуитивный канал эмпатии: -3, +9, +15, +21, +27, -33;
- 4) установки, способствующие эмпатии: +4, -10, -16, -22, -28, -34;
- 5) проникающая способность эмпатии: +5, -11, -17, -23, -29, -35;
- 6) идентификация в эмпатии: +6, +12, +18, -24, +30, -36.

Интерпретация результатов.

Анализируются показатели отдельных шкал и общая суммарная оценка уровня эмпатии.

Оценки по каждой шкале могут варьироваться от 0 до 6 баллов и указывают на значимость конкретного параметра в структуре эмпатии.

Суммарный показатель может изменяться в пределах от 0 до 36 баллов:

- 30 баллов и выше – очень высокий уровень эмпатии;
- 29-22 – средний;
- 21 – 15 – заниженный;
- менее 14 баллов – очень низкий.

Методика изучения ролевых ожиданий и притязаний в браке (РОП) А.Н. Волковой

Полностью согласен – 3 балла.

В общем это верно – 2 балла.

Это не совсем так – 1 балл.

Это не верно – 0 баллов.

Таблица П.4.1.

Вопросы женского варианта теста

п/п	Утверждение	№ п/п	Утверждение
1	2	1	2
1.	Настроение и самочувствие человека зависит от удовлетворения его сексуальных потребностей	19.	Мне нравится, когда мой муж красиво и модно одет.
2.	Счастье в браке зависит от сексуальной гармонии супругов	20.	Мне нравятся видные, рослые мужчины.
3.	Сексуальные отношения – главное в отношении мужа и жены	21.	Мужчина должен выглядеть так, чтобы на него было приятно посмотреть.
4.	Главное в браке – чтобы у мужа и жены было много общих интересов	22.	Самая главная забота женщины, чтобы в семье все были ухожены.
5.	Муж-это друг, который разделяет мои интересы, мнения, увлечения.	23.	Я всегда знаю, что нужно купить для моей семьи.
6.	Муж- это прежде всего друг, с которым можно поговорить о своих делах.	24.	Я собираю полезные советы хозяйке: как готовить вкусные блюда, консервировать овощи, фрукты.
7.	Самая главная забота мужа - обеспечить материальный достаток и бытовой комфорт семьи.	25.	Главную роль в воспитании ребенка всегда играет мать.
8.	Муж должен заниматься домашним хозяйством наравне с женой.	26.	Я не боюсь трудностей, связанных с рождением и воспитанием ребенка.
9.	Муж должен уметь обслужить себя, а не ждать, что жена возьмет на себя все заботы о нем.	27.	Я люблю детей и с удовольствием занимаюсь с ними.
10.	Муж должен заниматься детьми не меньше, чем жена.	28.	Я стремлюсь добиться своего места в жизни.
1	2	1	2
11.	Я хотела бы, чтобы мой муж лю-	29.	Я хочу стать хорошим специали-

	бил детей.		стом своего дела.
12.	О мужчине я сужу по тому, хороший или плохой он отец своим детям.	30.	Я горжусь, что мне поручают трудную и ответственную работу.
13.	Мне нравятся энергичные и деловые мужчины.	31.	Близкие и друзья часто обращаются ко мне за советом, помощью и поддержкой.
14.	Я очень ценю мужчин, серьезно увлеченных своим делом.	32.	Окружающие часто доверяют мне свои беды.
15.	Для меня очень важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моего мужа.	33.	Я всегда искренне и с чувством сострадания утешаю и опекаю нуждающихся в этом людей.
16.	Муж должен уметь создавать в семье тепло, доверительную атмосферу.	34.	Моё настроение во многом зависит от того, как я выгляжу.
17.	Для меня самое главное - чтобы мой муж хорошо понимал меня и принимал такой, какая я есть.	35.	Я люблю красивую одежду, ношу украшения, применяю косметику.
18.	Муж – это прежде всего друг, который внимателен и заботлив к моим переживаниям, настроению, состоянию.	36.	Я придаю большое значение своему внешнему виду.

Таблица П.4.2.

Вопросы мужского варианта теста

№п/п	Утверждение	№ п/п	Утверждение
1	2	1	2
1.	Настроение и самочувствие человека зависит от удовлетворения его сексуальных потребностей	19.	Мне нравится, когда моя жена красиво и модно одета.
2.	Счастье в браке зависит от сексуальной гармонии супругов	20.	Я очень ценю женщин, умеющих красиво одеваться.
	Сексуальные отношения – главное в отношении мужа и жены	21.	Женщина должна выглядеть так, чтобы на неё обращали внимание
4.	Главное в браке – чтобы у мужа и жены было много общих интересов	22.	Я всегда знаю, что нужно купить для моей семьи.
5.	Жена-это друг, который разделяет мои интересы, мнения, увлечения.	23.	Я люблю заниматься домашними делами.
6.	Жена - это прежде всего друг, с которым можно поговорить о своих делах.	24.	Я могу сделать ремонт квартиры, починить бытовую технику.
7.	Самая главная забота жены –	25.	Дети любят играть со мной,

	чтобы все в семье были накормлены и ухожены.		охотно общаются
8.	Женщина многое теряет в моих глазах, если она плохая хозяйка.	26.	Я очень люблю детей и умею с ними заниматься.
	Женщина может гордиться собой, если она хорошая хозяйка своего дома.	27.	Я принимал бы активное участие в воспитании моего ребенка, даже если бы мы с женой решили расстаться.
10.	Я хотел бы, чтобы моя жена любила детей и была им хорошей матерью.	28.	Я стремлюсь добиться своего места в жизни.
11.	Женщина, которая тяготится материнством, неполноценная женщина.	29.	Я хочу стать хорошим специалистом своего дела.
12.	Для меня главное в женщине, чтобы она была хорошей матерью своим детям.	30.	Я горжусь, что мне поручают трудную и ответственную работу.
13.	Мне нравятся энергичные и деловые женщины.	31.	Близкие и друзья часто обращаются ко мне за советом, помощью и поддержкой.
14.	Я очень ценю женщин, серьезно увлеченных своим делом.	32.	Окружающие часто доверяют мне свои беды.
15.	Для меня очень важно, как оценивают на работе деловые и профессиональные качества моей жены.	33.	Я всегда искренне и с чувством сострадания утешаю и опекаю нуждающихся в этом людей.
16.	Жена должен уметь создавать в семье тепло, доверительную атмосферу.	34.	Моё настроение во многом зависит от того, как я выгляжу.
17.	Для меня самое главное - чтобы моя жена хорошо понимала меня и принимала таким, какой я есть.	35.	Я стараюсь носить ту одежду, которая мне идет.
18.	Жена – это прежде всего друг, который внимателен и заботлив к моим переживаниям, настроению, состоянию.	36.	Я придирчиво отношусь к покрою костюма, фасону рубашки, цвету галстука.

Интерпретация результатов.

Баллы позволяют судить о том, какое значение придаёт субъект семейным функциям: 7-9 – высокие оценки; 4-6 – средние; 0-3 – низкие.

Приложение 5

Методика диагностики тактики поведения в конфликтной ситуации (адаптированный вариант К.Н. Томаса)

В каждой паре выберите один из двух вариантов поведения и поставьте напротив него значок «+».

1. а) Иногда я предоставляю возможность другим взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.
б) Чем обсуждать то, в чем мы расходимся, я стараюсь обратить внимание на то, с чем мы оба согласны.
2. а) Я стараюсь найти компромиссное решение.
б) Я пытаюсь уладить спор с учетом всех интересов другого человека и моих собственных.
3. а) Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.
б) Иногда я жертвую своими собственными интересами ради интересов другого человека.
4. а) Я стараюсь прийти к соглашению на основе взаимных уступок.
б) Я стараюсь не задеть чувств другого человека.
5. а) Улаживая спорную ситуацию, я все время пытаюсь найти поддержку у другого.
б) Я стараюсь делать все, чтобы избежать бесполезной напряженности.
6. а) Я пытаюсь избежать неприятности для себя.
б) Я стараюсь добиться своего.
7. а) Я стараюсь отложить решение спорного вопроса с тем, чтобы со временем решить окончательно.
б) Я считаю возможным в чем-то уступить, чтобы добиться своего в другом.
8. а) Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.
б) Я первым делом в споре стараюсь разобраться, какие и чьи интересы затронуты, и вокруг чего возник спор
- 9 а) Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за каких-то возникших разногласий
б) Я сделаю все, чтобы добиться в споре своего.
10. а) Я твердо стремлюсь добиться своего.

Продолжение прил. 5

б) Я пытаюсь найти решение проблемы, которое бы устраивало двоих.

11. а) Первым делом я стараюсь определить, какие интересы затронуты в споре, из-за чего возник спор.

б) Я стараюсь успокоить другого и прежде всего сохранить наши отношения.

12. а) Зачастую я стараюсь не занимать такую позицию, которая может вызвать споры.

б) Я даю возможность другому в чем-то остаться при своем мнении, если он также идет навстречу.

13. а) Я предлагаю в споре среднюю позицию.

б) Я настаиваю, чтобы все было сделано по-моему.

14. а) Я сообщаю другому свою точку зрения на проблему и спрашиваю о его взглядах.

б) Я пытаюсь убедить другого в правильности и преимуществе моих взглядов.

15. а) Я стараюсь успокоить другого и сохранить наши отношения.

б) Я стараюсь сделать все необходимое, чтобы избежать напряжения в отношениях.

16. а) Я стараюсь не задеть чувств другого.

б) Я обычно пытаюсь убедить другого в преимуществах моей позиции.

17. а) Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

б) Я стараюсь сделать все, чтобы избежать бесполезной напряженности во взаимоотношениях.

18. а) Если это принесет другому радость, я даю возможность настоять на своем.

б) Я даю другому возможность остаться при своем мнении, если он идет мне навстречу

19. а) Первым делом я пытаюсь определить, из-за чего возник спор, и чьи в нем затронуты интересы.

б) Я стараюсь отложить спорные вопросы с тем, чтобы решить их окончательно.

20 а) Я пытаюсь немедленно преодолеть наши разногласия.

б) Я стараюсь найти наилучшее сочетание выгод и потерь для нас обоих.

21.а) Улаживая отношения, стараюсь быть внимательным к другому.

Продолжение прил. 5

- б) Я всегда склоняюсь к прямому и откровенному обсуждению проблем.
- 22.а) В споре я пытаюсь найти позицию, которая находится посередине и моей, и другого человека.
- б) Я отстаиваю свою позицию.
23. а) Как правило, я беспокоюсь о том, чтобы удовлетворить желания каждого из нас.
- б) Иногда предоставляю другому взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.
24. а) Если другому его позиция кажется очень важной, я стараюсь идти ему навстречу
- б) Я стараюсь убедить другого пойти на взаимное соглашение.
- 25.а) Я пытаюсь убедить другого в его правоте.
- б) Решая спорные вопросы, я стараюсь быть внимательным к доводам другого.
- 26.а) Я обычно предлагаю в споре среднюю позицию.
- б) Я почти всегда стремлюсь удовлетворить интересы каждого из нас.
- 27.а) Чаще всего стремлюсь избежать споров.
- б) Если это принесет радость другому, я даю ему возможность настоять на своем.
- 28.а) Обычно в споре я настойчиво стремлюсь добиться своего.
- б) Улаживая конфликт, я обычно стремлюсь найти поддержку у другого.
29. а) Я предлагаю в споре среднюю позицию.
- б) Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за возникающих разногласий.
- 30 а) Я стараюсь в споре не задеть чувств другого.
- б) Я всегда занимаю в споре такую позицию, чтобы мы совместно могли добиться успеха.

Ключ к опроснику

Номера вопросов	Наименование тактики поведения в конфликте				
	Соперничество	Сотрудничество	Соглашение	Избегание	Приспособление
1				а	б
2		б	а		
3	а				б
4			а		б
5		а		б	
6		б		а	
7			б	а	
8	а	б			
9	б			а	
10	а		б		
11		а			б
12			б	а	
13	б		а		
14	б	а			
15				б	а
16	б				а
17	а			б	
18			б		а
19		а		б	
20		а	б		
21		б		а	
22	б		а		
23		а		б	
24			б		а
25	а				б
26			а		б
27	а	б			
28			а	б	
29		а			б
30		б			а

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Брак – 11-13, 19, 20, 32, 37, 89
Брачные отношения – 6, 12, 13, 14, 17, 30, 37, 53, 57, 58, 85, 90, 100, 104, 114
Брачные партнёры – 19, 24, 32, 37, 70
Взаимодействие – 12, 18, 20, 24, 25, 29, 33, 38, 74, 102
Компоненты психологической готовности – 10, 11, 37
Коммуникация – 6, 7, 36, 59, 60
Конфликт – 13, 29, 30, 82
Любовь – 27, 33, 45, 62, 92
Межличностные отношения – 13, 18, 26, 28
Общение – 12, 19, 20, 26, 38, 45, 59, 60, 64, 67
Поведение в конфликте – 30-33, 111, 113
Психологическая готовность к брачным отношениям – 8, 25, 29, 32, 34, 35, 38, 51, 53, 58, 60, 64, 68, 85, 100
Семья – 6, 8, 21, 22, 31, 32, 34, 53, 59, 61, 63, 66, 91
Социально-психологический тип личности – 52, 54, 71, 98, 100, 104, 106, 111
Стиль воспитания – 52, 65
Супружеская совместимость – 13, 40, 91
Темперамент – 40 - 43, 46, 49
Тип личности – 39, 51, 52, 70, 71
Характер – 40, 48, 49 – 51, 53
Эмоциональные отношения – 26, 29, 33, 61, 76, 92
Эмпатия – 27, 28, 71, 76, 78, 92

Научное издание

Минияров Валерий Максимович
Зудилина Ирина Юрьевна

**Психологическая готовность к браку
в зависимости от характера**

Монография

Отпечатано с готового оригинала-макета

Подписано в печать

Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Объём 9,25 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Книга»».

г. Самара, ул. Песчаная 1, оф. 310

Тел: (846) 267-36-8

